

Екатерина Баженова

Северянка

18+

Екатерина Баженова

Северянка

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Баженова Е. В.

Северянка / Е. В. Баженова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Казалось, она может все: владеет магией огня, в бою ей нет равных, своим упрямством любую крепость одолеет. Но вот в делах сердечных что-то не везет. Рогнеда не могла предположить, что в одночасье потеряет все: из дочери князя превратится в рабыню, которой придется отвоевывать у смерти каждый прожитый день. Только нет худа без добра: новые друзья помогут повернуть задуманное и отомстить виновнику всех ее бед. А всем ли друзьям можно доверять?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	24
Глава 4	34
Глава 5	54
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Глава 1

– Отец, не надо! – княжич бросился на отца, пытаясь удержать его руку, в которой при свете свечей сверкало лезвие кинжала.

Князь Переяславля – столицы северян, Владимир, отличался скверным, вспыльчивым характером. Его сыновьям и жене часто приходилось терпеть от него побои и унижения, но сегодня его жестокость перешла все границы: он взялся за булат. Старший сын, Ярослав, пытался защитить бившуюся в истерике мать. Ее растрепанные волосы прилипли к мокрому от слез лицу, где в полутьме были видны лишь широко открытые от страха глаза – в них танцевали отблески свечных огоньков. Любомира старалась заслонить собой младшего сына Святополка, прижимая его к груди.

Мальчику надоело терпеть обидные слова, которыми отец его часто достаивал, и Святополк огрызнулся в ответ, чем еще больше разозлил нерадивого папашу. Князь был пьян. Возможно, он не соображал что делает, но, увидав на столе свой кинжал, схватил его и стал им размахивать. Мальчик уворачивался как мог, но отец все же зацепил лезвием руку сына. На крики прибежали Ярослав с матерью. Княгиня бросилась перед мужем на колени, прося одуматься. Но тот ударил ее по лицу и отшвырнул ногой, продолжив нападки на непокорного младшего отпрыска – еще никто не смел перечить ему, Владимиру! Князь целился прямо в сердце. Ярослав успел схватить брата за шиворот и оттащить в сторону. Сталь воткнулась в стену. Любомира обняла мальчика и забилась с ним в угол, а Ярослав призывал отца остановиться. Мольбы еще больше злили князя. Он рванул к жене в угол, оттолкнув старшего сына, но тот устоял на месте и задержал отца.

Владимир переключился теперь на Ярослава, метил попасть в него. В борьбе они упали на пол, и князь напоролся на свой кинжал. Его тело обмякло. Ярослав, еще не осознав произошедшего, перекатил тело отца на спину. Из груди Владимира торчала лишь рукоятка – лезвие полностью вошло в его грудную клетку, пропоров сердце.

Княжич сел, посмотрел на тело князя, перевел взгляд на свои руки – они были в крови. Из раны отца сочилась алая жидкость, растекаясь пятном на полу. Много крови... Княгиня со Святополком тоже с ужасом, молча, смотрели на все это. До Ярослава дошла суть происходящего, он едва смог вымолвить:

– Отец... – он понимал, что тот уже больше не встанет, не отзовется, но продолжал повторять «отец». С каждым словом все больше врезалось в мозг то, что отец мертв, и от этого становилось все страшнее.

Княгиня оставила младшего сына в углу и подошла к старшему, стала его поднимать.

– Мама, я его убил... Я не хотел...

– Я знаю, родной... Знаю, – Любомира погладила сына по щеке.

– Ярослав, тебя же казнят... – еле слышно произнес Святополк. – Мама, его же убьют!

– Тише! Мы что-нибудь придумаем, – у княжны был шок, она еще не до конца осознала все происходящее, но понимала что сына надо спасать. – Поезжай в Чернигов, к дяде.

– Ярослав, беги. Ты спас нас с мамой, теперь спасайся сам. Мы что-нибудь расскажем... – сказал Святополк.

В это время в горницу вошел любимчик князя, боярин Талец. Он тоже был пьян, но от увиденного сразу протрезвел. Смекнув что к чему, Талец вынул свою саблю и бросился на Ярослава. Парень изловчился и выскочил в открытую дверь. Талец же закричал не своим голосом:

– Князь убит! Держи убийцу – Ярослава! – и выбежал следом, оттолкнув Любомиру, которая хотела, было, помешать ненавистному боярину. От него так разило перегаром, что оставалось только удивляться как он вообще на ногах стоит.

На лестнице Ярослав столкнулся с двумя стражниками. Они увидели, как за княжичем бежит Талец, размахивает саблей и кричит. Тот страж, что стоял ближе, первым вынул свой клинок и занес руку для удара. Но Ярослав увернулся, схватил стража за руку и ударил его со всего маху о стену. Второго почти сразу, по ходу расправляясь с первым, пнул в грудь ногой. Второй страж кубарем слетел вниз по ступенькам. Первый же медленно сползал на ступеньки.

Ярослав перемахнул через перила на другой лестничный пролет, спустился в просторный зал. Туда в это время входили винные друзья Владимира. Они о чем-то весело гудели, но заслышав вопли Тальца, замолкли. Тот орал, что князь мертв, а в его смерти повинен Ярослав, но запнулся на полпути на лестнице и на пузе скатился вниз.

Терем был испещрен тайными ходами, которыми последние несколько лет в основном пользовались сыновья Владимира, если хотели удрать от разбушевавшегося отца. Быстро добраться со второго этажа на первый и обратно не составляло труда (тем более ребенку). Заварушка между старшим княжичем и стражей дала время Святополку незаметно улизнуть из комнаты и добежать до тайника за углом. Этот ход вел вниз по лестнице прямо к коридору из горницы через кухню во двор.

Бояре и дворяне на удивление быстро(учитывая лошадиную дозу выпитой браги) вникли в происходящее и кинулись гурьбой на княжича. Ярослав юркнул в дверной проем справа от лестницы, что вел на кухню. Только Ярослав заложил двери на крючок, как потайная дверь открылась. Святополк схватил брата за руку и оба зашли внутрь. По узкому коридору мальчики выбрались на задний двор. У центрального входа Ярослава караулили уже извещенные дружинники.

Небольшой забор, где ребята затаились, перебравшись с заднего двора, позволял братьям видеть происходящее у входа в хоромы, а ночь скрывала их самих от недругов. Буквально в нескольких шагах от места, где ребята прятались, к столбу был привязан конь.

– Не теряй времени, – сказал Святополк и исчез во тьме. Он незаметно перебрался на другую сторону двора и закричал, показывая в противоположную от брата сторону, – Вон он! Туда побежал!

Пока все кинулись туда, куда указывал Святополк, Ярослав подскочил к коню, отвязал его и сел в седло. Ворота были открыты, можно было бежать. Но княжича кто-то заметил и крикнул:

– Закрыть ворота!

Княгиня с верным слугой вовремя успели на пост стражей у ворот. Страж там был всего один и, к тому же сонный. Женщина приставила пику к его горлу :

– Закроешь, когда Я скажу, – тихо, но с угрозой проговорила она. Любомира сейчас была готова убить за жизнь сына.

Страж опешил – что делать? Жену князя трогать нельзя. А тут еще этот бугай, ее прислужник (и, как говаривали, любовник) Надежа, стоит на стреме – вдруг кто войдет. Княгиня заплаканная и растрепанная, внизу суета. Да что случилось-то?

Ярослав уже проезжал ворота, когда Любомира разрешила их закрыть, дав сыну сбежать.

Позже, когда Талец устроил стражу порку, бедняга узнал что же все-таки случилось и что он натворил. Попытки объяснить все приказом княгини не увенчались успехом – на высокопоставленную вдову нельзя клеветать – а лишь усугубили наказание.

Княжич покинул Переяславль и направился в Чернигов, к материному брату.

Его несколько дней искали, но так и не нашли. Поиски уже прекратились, а он все бежал. Ему казалось, что слышен еще топот лошадиных копыт, свист и крики дружины. Княжич не замечал ни холода, ни голода, ни красоты осеннего леса. В голове крутилась только одна мысль: «Бежать подальше!» Эти несколько дней пути прошли в бешеной гонке. Он так загнал коня, убегая от преследования, что тот упал вместе с ним, и уже не мог подняться. Сбитые копыта

причиняли животному сильную боль, а грудь разрывалась от нехватки воздуха. Конь жалобно ржал, пытаясь встать, но тщетно. Ярославу было безумно жаль скотину, он плакал, но сделать ничего не мог. Да и сам княжич выбился из сил – ведь сколько дней уже ничего не ел, да и в лесу было холодно и сыро. Ярослав держался подальше от населенных пунктов (вдруг уже все знают о нем, о том, что он натворил), у него не было ни денег с собой, ни оружия. Ведь убежал в спешке, ничего не прихватив. Благо дикий зверь стороной обходил.

Бросив коня, княжич пошел пешком. Он боялся останавливаться, страшась что вот-вот нагонят и схватят. Одежда промокла от росы, Ярослав продрог и простыл. У него начался сильный жар. На следующий день он уже не мог идти, но не останавливался и полз. Куда? Зачем? Он уже не понимал, да и с пути совсем сбился. В конце концов, княжич, обессиленный, растянулся на мокрой, подернутой первым ледком, траве. Тело била дрожь, оно горело изнутри, а снаружи пробирал холод. Веки казались неподъемными, лесные звуки слышались как сквозь сон. Молодец совсем выбился из сил.

Вдруг, чьи-то сильные руки подняли его. Это были два старца, но достаточно крепких для своего возраста, и силы у них было равно как у зрелых мужчин. Они помогли Ярославу добраться до своего селения. Парень еле передвигал ногами, на все расспросы он лишь бормотал что-то невнятное, бредил.

За несколько дней княжича поставили на ноги. Никто ни о чем его не спрашивал, и сам он молчал, ни с кем не разговаривал, хотя относились к нему здесь хорошо, вкусно кормили.

– Странный парень... Видно, что хороший. Что же с ним такого случилось, что он как зверь сидит в своей норе, выходить не хочет? – удивлялся Радим, князек народца, что жил в лесной глуши. Это был мудрый человек богатырского роста с длинной седой бородой и такими же белыми, как лунь, волосами.

– Придет время, выйдет. Не дави только, – отвечал один из тех старцев, что нашли Ярослава в лесу.

– Да я-то что? Бабы мои шибко знать хотят. Прямо покоя не дают.

– А он Дарёне твоей, я погляжу, мил? Она глаз с него не сводит.

– Да все уж заметили, что мил. Одна она у меня осталась. Счастья я ей хочу. Не ошиблась бы только... И запретить страшно – упрямая же, своего добьется.

– А, может, она-то и разговорит молчуна?

Ярослав в это время сидел на крыльце и слышал весь разговор Радима со старцем, которые расположились неподалеку, в беседке.

В лесу, на опушке, Дарина, дочь лесного князя, жгла костер. Она ночью отстригла у Ярослава прядь волос, и теперь сжигала ее в огне, читая при этом заговор на известном только ей языке. Девушка просила богов помочь княжичу, снять страхи, разговорить.

Женщины в ее семье с незапамятных времен поклонялись огню. Заговоры их никто не понимал, никому неведом был этот язык. Даже мужчинам их семейства.

Дарина протянула к огню руки, прямо в костер. Он совсем не обжигал. Девушка, словно воду, набирала в ладони языки пламени и развевала их по ветру, будто пепел. После этого она вернулась в селение, как ни в чем не бывало.

Мало кто об их деревне знал – жили они тихо. Не было здесь жестоких правил и обычаев. Все находили себе работу по душе. Правил ими добрый и справедливый лесной князь. Люди в других городах и селениях говорили о лешачах, живших в лесу, но редко кто ведал кто эти лешачи на самом деле.

Ярославу нравились здешние люди: добрые, приветливые. Жили они все дружно и весело. Никто из мужчин не обижал женщин и детей. Женщины свободно выражали свои мысли, не боясь и никого не стесняясь. Не было никаких строгих рамок поведения.

После ритуала, проведенного Дариной, Ярославу стало легче на душе.

Дарина... Нравилась она Ярославу – веселая, забавная, с милым детским личиком и огромными серыми глазами. Он редко позволял себе думать о ней – боялся, что если она и ее семья узнают о нем (а рано или поздно это все-таки случится), все они отвернутся от него. Ему снова стало не по себе.

«Знали бы вы, что я сделал...» – подумал Ярослав и пошел в лес прогуляться. Он ни с кем из местных не общался, все время молчал. Был сам себе на уме. В лесу он наткнулся на Дарину. Она снова жгла костер и читала заговор. Княжич спрятался за деревом и наблюдал. Сколько он ни вслушивался, ни слова не понял. На каком наречии она говорит? Закончив, Дарина встала и пошла в селение, не заметив Ярослава. Он дождался, пока она скроется из вида и подошел к месту, где только что горел огонь. Угольки еще тлели. Ярослав потрогал их – горячие. Как Дарёнка их трогала? Он взял палку, что лежала рядом, стал шурудить угли, думая о своем недавнем прошлом, и о настоящем. Долго он так сидел. Недалече шумела река и родники, пели птички. И княжич решил: – «Расскажу все, а там будь что будет!»

За последний месяц, что он провел среди этих людей, он понял как они стали ему дороги. Ярослав всегда мечтал о таком отце, как Радим; ему безумно нравилась Дарина, он прикипел душой к Енее, жене князя – она так напоминала маму... Они стали для него семьей. Скрывать от них правду было уже преступлением.

После ужина Ярослав и Радим вышли во двор. Князь вспомнил случай из своей юности, как он гонялся за зайцем полдня. Парень плакал от смеха.

– Тебя, хоть, как звать – то? А то тебя все Немым прозвали. Я на тебя не давяю. Если есть что скрывать, можешь не рассказывать. Но с людьми говорить-то надобно. Ты уже почти свой – как ни как второй месяц бок о бок живем.

– Меня зовут Ярослав. Я сын князя Переяславского.

– Княжич? – удивленно вскинул брови Радим. – А чего из дому бежал?

– Я отца убил... – признался Яролав, потупив взор. Странно, но от сказанного полегчало.

Наступило гнетущее молчание. Радим посмотрел в глаза Ярославу, потом устремил взгляд в сторону леса.

– Я тебя знаю мало, но достаточно, чтобы понять, что просто так на отца ты бы руку не поднял. Ты не охоч до власти. Что случилось?

– Он много пил. Часто нас с братом и маму унижал. А когда был выпимши, и того хуже – распускал руки. Мы с мамой слышали крики: брат кричал, отец тоже. Когда мы вошли, отец гонялся за Святополком с кинжалом. Мама стала просить его остановиться, но он ее ударил и снова принялся за брата. Я пытался удержать отца, но мы с ним упали и он напоролся на... Я даже ничего понять не успел, как все быстро случилось. А тут еще ворвался отцовский любимец, тоже пьяный. Он стал кричать, что я убил князя. Я еле ноги унес. Мама сказала ехать в Чернигов, к дяде. Но я заблудился дорогой. Судите меня, что хотите делайте... О таком отце как вы мы с братом с маленьких мечтали. Если скажете уйти, я уйду. Перечить не стану...

– Уйти я тебе не скажу. Ты знаешь кто мы?

– Нет...

– Нас называют лешачами. Живем в лесу, обычаи и порядки по-своему понимаем. Для нас дико угнетение человека. Здесь все изгой: кто-то, как ты, убил по неосторожности, кто-то не мог найти себе места или цели в жизни, не принимал устоев родных. Боги свели нас всех здесь. Мы не приемлем кровавого жертвоприношения идолам, жестокости. У каждого человека есть свой дар. Какой бы он ни был, мы не боимся его использовать. Для жизни есть все что нужно: дары леса, земля богатая, вода родниковая, чистая. Кузнецы наши свое дело знают – какие сабли куют, а! Каждый из лешачей любит это место и готов защищать его до последнего издыхания. Мы хорошие воины, нас часто нанимают князья в свои дружины, в походы. Ты – всего лишь еще один изгой. Гнать тебя никто отсюда не будет. Ты мне тоже стал

дорог. Я троих сыновей в боях потерял, одна Дарёнка осталась из всех моих детей. Живи и дальше в моем доме, сынок. Ты с оружием как?

– Не знаю, меня учили дома, но...

– Ладно, завтра проверим. Натаскивать тебя все равно надо. Что за мужик, который саблей не владеет? – Радим хлопнул княжича по плечу.

Ярослав на следующий день убедился, что лешачи отличные воины. То, чему его учили дома, было лишь баловством. Даже некоторые из женщин бились на равне с мужчинами.

Княжич всей душой прикипел к этому месту, к людям. Деревня стояла в глуши, в дали от пресытившихся и развращенных городов. Дома у всех были хоть и небольшие, но теплые и чистые. Еда казалась вкуснее.

Особенно Ярославу понравилась баня. Она стояла на берегу реки. Когда мужики парились, они рассказывали что-нибудь интересное, смеялись. Жар сгоняли прохладным квасом или выбегали на улицу голышом и ныряли в ледяную речку.

Поразило и то, что в деревне вместо собак некоторые держали волков или лисиц. Звери помогали на охоте и пасти скот.

Праздники отмечали с размахом, с забавами. Богов чтили, но обходились без кровавых жертвоподношений.

В город ездили купить необходимое, да новостей послушать. Однажды привезли и для Ярослава весть: дядя узнал о его поступке и беспокоился, что княжич до сих пор не приехал к нему. Князь черниговский, Всеволод, был в хороших отношениях с Радимом, доверял ему, частенько нанимал для походов.

– Дружина не подведет, но с вами надежнее, – всегда говорил Всеволод.

Радим поведал о том, что княжич находится у них, в Лешевой Пади.

– Его убийцей объявили, нельзя ему появляться здесь. Любомира написала как все было. Радим, выручи меня, пускай пока все уляжется, парнишка у вас поживет.

– Да пускай, мне для него угла не жалко. А сестре сообщи, чтоб не переживала за сына.

Идти теперь Ярославу было некуда. И лучше для него не было, как остаться в Лешевой Пади.

Прошло время, страсти улеглись, но к дяде Ярослав не перебрался, хоть и виделись они часто. То Всеволод приезжал к лешачам, то Ярослав в Чернигов. Особенно привязался к княжичу сын Всеволода, Андрейка. Когда они с Ярославом виделись, играли вместе, мальчик ни на шаг не отходил от двоюродного брата, а тот с удовольствием возился с мелким. Разница в возрасте меж ними была без малого десять лет. Андрей так гонялся за Ярославом, возможно потому, что был единственным сыном Всеволода, которому боги не послали больше детей. Князь обожал все что было связано с Визанией, поэтому и имя сыну подобрал такое же.

Ярослав женился на Дарине, у них родились двое сыновей. Но Дарина мечтала о дочери, думала наряжать ее, куклы дарить, премудростям разным женским учить. Да и дар свой передать нужно было. Она с белой завистью наблюдала как горделиво Ярослав, как и было положено, сажал Ивара и Власа, их сыновей, в три года на коня, опоясывал мечом, и три раза обвозил вокруг двора (так проходил обряд инициализации для мальчиков), и все грела надежду о том, что однажды посадит за прялку свою девочку.

И вот, Перун, которого лешачи почитали на равне с Лешим, даровал Ярославу с Дариной еще одно дитя. По всем приметам совпадало, что будет дочь. Лесная княжна нарадоваться не могла, готовилась к появлению долгожданной лялечки.

До родов оставалось еще почти два месяца. Всеволод позвал лешачей на именины сына. (Обычно князь с отпрыском всегда на такой праздник приезжали в Лешеву Падь, но Всеволод занемог, поэтому отмечали событие в Чернигове). Погуляли на славу.

Андрей возмужал. В этом красивом широкоплечем молодце уже было и не признать мальчика, который хвостиком увивался за Ярославом – двадцать годков исполнилось.

Настала пора возвращаться домой. Добираться нужно было два дня. Ярослав берег жену в дороге, заботился чтобы ей было удобно, всего хватало. Когда до дома оставалось полдня пути, на них напал небольшой отряд печенегов, что часто случалось в этих краях. Лешачи славились искусными воинами, и обидчикам досталось от них так, что еле ноги унесли. У Дарины от пережитого начались схватки. Пришлось Ярославу самому принимать роды. Воины приготовили что смогли: шалаш соорудили, развели костер, в реке набрали воды. Двоих отправили за ведуньей, что жила при их селении.

Странно было, но Дарина думала о том, что не получится провести инициализацию дочери как положено. Ведь при рождении девочек, пуповину перерезали ножницами, которых под рукой как раз и не было. Она, как могла, оттягивала момент, дожидаясь ведунью. Все должно было пройти идеально! Но дети не спрашивают, в какое время им появляться на свет, и очень скоро Ярослав уже держал в руках маленькое красное существо, которое пищало и размахивало крохотными ручками. С первым криком девочки пламя костра взметнулось выше, словно в него бросили порох. В доме волхвов, когда старая ведунья Предслава увидела мчащихся к ней лешачей в окно, с огнем в очаге случилось то же самое.

– Предслава, собирайся! Дарина вот-вот родит, нас Ярослав послал за тобой.

– Уже родила, – спокойно ответила старуха и стала перебирать горшки со снадобьями, пучки трав. Двое мужчин переглянулись меж собой: откуда она знает?

– Езжайте, скажите, пусть везут Дарёнку с дочкой ко мне. Я приготовлю все что нужно.

Но ошеломленные воины не стронулись с места.

– Вы еще здесь? Чего застыли?! – прикрикнула на них ведунья.

Их как ветром сдуло.

Побаивались лешачи Предславу и ее братьев-ведьмаков. Старики были тройняшками, и силой обладали не малой. Но старались использовать ее во благо, никому не вредить.

– Дочка, – вымолвил Ярослав. С его уст не сходила улыбка, он тоже мечтал о дочери, которую будет холить и лелеять, чтобы жене росла помощница.

– Дай ее мне, – попросила Дарина.

– Подожди, нужно пуповину перерезать. Микула с Савкой не скоро вернутся. Ждать Предславу долго.

– Хорошо, – согласилась Дарина. Муж был прав.

Под рукой Ярослава оказался лишь кинжал. Он уже вынимал его из ножен, как Дарина запротестовала:

– Ты что? Нельзя! От рода дочь отсечешь.

– И правда... Не подумал...

Ярослав огляделся: у входа в шалаш валялась половинка сломанной стрелы. Каленым наконечником он аккуратно перерезал нить, все еще соединяющую в одно целое жену и дочь, что обычно делают при рождении мальчиков.

К ночи вернулись Микула и Савка. Они передали слова Предславы. Поутру двинулись в селение. Ярослав сразу же, не заезжая в Лешеву Падь, повез жену к волхвам. Тройняшки осмотрели девочку, что-то восхищенно бормотали меж собой.

– Обучай дочь, но смотри – близко к огню не подпускай, пока ее защитник не объявится, – сказал Межимир, один из волхвов.

– Какой защитник? – не поняла Дарина. – Откуда ж ему взяться-то?

– С неба упадет, – ответил второй брат.

– От чего защищать мою девочку? – фыркнула Дарина.

– Видишь ли, для тебя огонь – дар, а вот для твоей девочки он проклятие. И чтобы положить этому конец, ей нужен будет учитель и защитник, который всегда будет рядом с ней.

Дарина попыталась возразить, но Предслава прервала ее взмахом руки:

– Настанет время, когда дар женщин вашего рода погубит самую сильную из вас. Каждые сто лет в вашей семье рождается девочка, которая намного сильнее своих предшественниц в несколько раз. И чудовище, обреченное служить вашей воле, тоже становится сильнее, начинает сопротивляться вашей воле. Ведь доля крови той, что его заточила, с каждым поколением разбавляется, а значит у него появляется возможность вырваться на свободу. И тогда конец всему живому на земле. Если хочешь дочери добра, делай что говорят.

– И как я узнаю того, кто поможет?

– Он не человек, и прекрасен как бог. Но не забывай: им нельзя быть вместе– любовь их обоих погубит раньше, чем они снимут проклятие.

– Первая защита для девочки – это, прежде всего имя, – произнес Добрита.

– И какое? Вы уже и имя выбрали? Дочь моя, значит я и... – возмущалась Дарина.

– В варяжском наречии есть имя, означающее защиту богов: Рогнеда, – предложил Межи-мир. Верещаний молодой матери никто не слушал и посматривали на княжну как на капризного ребенка.

– «Хранимая богами», – тихо сказал Добрита. – Пусть ее оберегают высшие силы. И мы, в свою очередь, сделаем все, что сможем.

Ярослав все это время ждал на улице, он побаивался тройняшек-волхвов, хотя Дарина бывало помогала им своим даром.

– Слава Перуну, я уж думал ты там жить останешься, – заворчал князь. Но заметив расстроенный вид жены, забеспокоился. – Что они тебе наговорили?

– Все хорошо. Они уже дали имя малышке. Идем домой, я устала. – Дарина не хотела что-либо рассказывать мужу. Он все равно не поймет. Зачем его мучить?

Шло время, Рагнеда подрастала. Имя как-то само перешло из варяжского на местный лад. Рогнеда звучало слишком вычурно.

Что тут сказать, Рагнеда росла настоящим сорванцом, в куклы не любила играть, нарядные сарафаны, что шили мать и бабушка, быстро рвала и пачкала, бегая с мальчуганами. Домашние заботы ее тоже мало волновали. Ей любо было с мальчишками носиться, драться с ними на палках, ходить с отцом на охоту (Ярослав брал ее с собой на зайцев, белок – для дичи покрупнее девочка была еще мала), рыбачить с братьями.

– Первую добычу оставляем Лешему, – объяснял девочке отец. – Лес нас кормит, а его хозяина надо уважить, не то он обидится.

Обычно с трех лет девочек учили рукоделию, готовить себе приданное, что было для маленькой княжны хуже наказания. Она сразу же сломала иголку, как только ей дали ее в руки. Заставить ее вышивать было невозможно – она так сильно стягивала ткань, что та рвалась и расплзалась. Пяльцев тоже дольше, чем на один раз, не хватало. Женщины качали головой, возмущались что непутевая растет, и разводили руками.

Дарина часто жаловалась мужу на то, что он ее разбаловал:

– Прямо сладу с ней нет никакого! У всех дочери как дочери, но почему наша такая? С рождения с ней все не так пошло.

– Да это здесь при чем? – не понимал Ярослав. – Вырастет, поймет. Она еще мала для домоводства, пусть пока играет с мальчишками. Ей с ними интереснее, чем в куклы.

Ярослав очень любил свою хулиганку – единственная дочь, да еще и младшенькая. Его забавляло ее упорство. По настоянию жены он старался быть с любимицей построже, но она как посмотрит на него своими большими, как у мамы, глазами небесного цвета, похлопает длинными ресницами, и он делал все, что этот маленький сорванец пожелает.

Рагнеда тоже обожала отца, проводила с ним и братьями больше времени, чем с Дариной. Девочка любила бывать у деда в мастерской. Радим уже несколько лет как отошел от правления, передав трон зятю. Ярослав все же часто советовался с тестем, очень ценил его мнение. Старый князь занялся поделками: вырезал по дереву, делал из глины различные свистульки ребятне на

радость. Бывало, целыми днями не смолкали звуки музыки, производимой поделками старика. Была у Рагнеды любимая дудочка, которую дед вырезал специально для нее. Часто девочка дудела в нее, когда ходила в лес или наблюдала за тренировочными боями лешачей, среди которых воинами были и женщины. Рагнеда мечтала, что когда вырастет, тоже будет побивать врагов.

Радим не только радовал детей своими дудочками да свистульками, но и учил их разным премудростям. Часто в его мастерской собиралась детвора, делали вместе игрушки, другие поделки. А Енея пекла для них и пироги, и плюшки. Но более всего ребятя любила ее пшеничный хлеб. Каравай еще не успевал остыть, как тут же исчезал со стола, вместе с прохладным молоком, на котором сверху собирались сладкие сливки, а если все это дело в прикуску с медом, что бортники добывали в лесу, вообще объедение! Рагнеде нравилось, когда в мастерской смешивались запахи дерева, глины и свежее испеченного хлеба. Казалось, нет ничего лучше вот так сидеть с друзьями, жевать краюху и запивать жирненьким молочком, вытирая сливочные усы рукавом.

Перед сном Дарина всегда рассказывала детям сказки. Особенно Рагнеда любила сказ о Зоре Утренней:

– Дажьбог – Солнце – очень похож на красивого молодого князя с серебряной бородой и золотыми усами. День проходит – а он старится (к вечеру совсем старик), но каждое утро снова омолаживается. Дажьбог летает по небу в отделанной алмазами золотой колеснице, которую тянут дюжина огнедышащих белых лошадей с золотыми гривами. Жена его – Месяц. Красивая молодая девица появляется в начале лета, стареет с каждым днем и оставляет Дажьбога зимой.

Ему прислуживают четыре девы небывалой красоты. Зоря Утренняя открывает дворцовые ворота утром. Зоря Вечерняя закрывает их вечером. Вечерняя Звезда и Звезда Денница, стерегут чудных лошадей Дажьбога.

Когда Зоря Утренняя завершает свои повседневные работы в палатах Дажьбога, она свободна, чтобы принять свое другое воплощение – покровительницы воинов. Красивая воительница защищает ее поклонников своим длинным покрывалом. Она владеет саблей и мчится в битву на черной лошади.

С четырех лет Дарина и Енея начали учить девочку языку, ведомому только женщинам их семейства, учили обращаться с огнем. Все это давалось Рагнеде очень легко, Дарина даже немного завидовала дочери, ведь ей самой было трудно в свое время овладеть магией, а Рагнеда будто семечки шелкает. Енея нарадоваться на внучку не могла: какая умница.

–Сварогова внучка!– говаривала старая княгиня.

Глава 2

За тридевять земель, среди гор, что ограждали жителей чудесного королевства от непрошенных гостей, находилась страна самых прекрасных существ на свете – эльфов. Берега столицы омывали морские волны.

Правил царством Альвахейм мудрый король Дзирд, вот уже пятьдесят лет. На заре его правления у несчастного умерла при родах жена вместе с долгожданным сыном. Снова Дзирд так и не женился: никто не смог занять место любимой. Он очень тосковал по ней, долго убивался, но его брат, Намиз, не давал ему оставаться в одиночестве, все время был рядом. Дзирд нашел утешение в своих племянниках, которых полюбил как родных детей, коих не суждено было иметь самому. Члены семьи Намиза стали для Дзирда самыми дорогими на всем свете созданиями.

Намиз никогда не претендовал на трон. Ему нравилось заниматься тем, чем он занимался: помогал брату править, был послом по всем важным для государства делам.

Каждый раз, возвращаясь из очередного отъезда, Намиз обязательно привозил подарки двум сыновьям и дочери. Однажды он привез три кулона, одинаковых с виду. Выглядели они простенько: листочек клевера, вырезанный из малахита, нежно-зеленого цвета с прожилками разных оттенков. Но это оказались не обычные безделушки. Как только дети их надели на себя, кулончики засветились приятным голубоватым светом.

– Пока каждый из вас жив и здоров, все три листочка кулона будут светиться. Если с кем-то из вас приключится беда, один погаснет и кулон станет двулистным. Всегда носите их при себе и берегите друг друга, – сказал отец детям.

Ребятам рассказывали истории о жестоких и диких варварах, живших на далеких землях. Говорили об их безжалостном отношении к врагам. Посланникам Дзирда случалось там бывать, сражаться с лешачами. И это при их-то мастерстве высших существ, мало кто из эльфов смог унести тогда ноги с поля боя.

Арэвил, младший племянник Дзирда, слушал эти истории с особым трепетом, мечтал поскорее вырасти и сразиться с кем-нибудь из этих лешачей. А с другой стороны было еще интереснее действительно ли они такие жестокие дикари, как о них говорят. Как они вообще живут, чем занимаются?

Каждый раз находясь под впечатлениями от услышанного и засыпая, Арэвил мечтал побывать там, увидеть все своими глазами. Брат с сестрой не разделяли с ним такого интереса, но мальчику было все равно.

Эльфы слыли прекрасными мастерами в искусстве владения мечами и саблями. Дар развивали с детства как у мальчиков, так и у девочек. Это были ловкие воины, их изящные легкие движения напоминали танец.

Племянница короля, Лерика, больше тяготела к магии. Колдовство ей давалось легче, чем фехтование. Дядя и отец нашли для нее лучших учителей магии.

Ром, старший из детей Намиза, мечтал о дне, когда станет королем. Ведь после дяди и отца он был первым претендентом на трон. Юноше хотелось власти. Он был немного заносчив и себялюбив, старался быть во всем лучше своих брата и сестры, опередить их. На тринадцатилетие Дзирд подарил ему кинжал работы самых искусных мастеров кузнечного и ювелирного дела в королевстве. Рукоятка была сделана из белого золота, украшена драгоценными камнями. Лезвие – острее бритвы. Ром гордился таким подарком, хвастался им перед Арэвилем, Лерикой и друзьями. Намиз сдерживал в сыне эту нехорошую черту его характера, и Ром снова начинал себя вести спокойно.

Но семейное счастье короля и его брата оборвалось. Однажды, совершая очередной визит в чуждавшее государство, Намиз попал на поле боя. Ему это было не впервой, он выходил из любого сражения почти без единой царапины. На этот раз ему не повезло и он пал, защищая союзников от настулавших врагов.

Снова потеря близкого. Как пережить ее? Но Дзирд быстро взял себя в руки – ведь жена брата осталась одна с тремя детьми на руках. Каково им потерять любимого отца и мужа? Дзирд дал им все, что только смог и чего они были теперь лишены навсегда – забота и любовь отца.

Время шло, дети выросли. Лерика стала прекрасной чародейкой-эскандером, Ром и Арэвил – лучшими воинами в королевстве. Арэвил превзошел всех учителей. Ром по-прежнему стремился быть первым. И ему не давало покоя то, что младший брат опережает его в мастерстве, старался не уступать. А особенно его задевало, что девушка, которая ему безумно нравилась, предпочла Арэвила. Возможно, если бы он рассказал ей раньше о своих чувствах, она была бы теперь с ним. Но он о них умалчивал, и вместо знаков внимания, наоборот старался ее обидеть. А кому понравится такое?

Дзирд готовил Рома к тому, что в будущем принц станет королем. Он, ведь, старший из племянников, а значит, первый в очереди на трон. Король ожидал от Рома мудрых решений (парень уже помогал дяде править), но принц часто действовал холодно и расчетливо, иногда даже грубо, не заостряя особого внимания (а часто даже упуская из вида) на важных мелочах. К своему стопятидесятилетию Ром должен был быть коронован. Дзирд пожелал передать правление племяннику и заняться другими делами, которые считал более важными. Но, чем дальше продвигалось обучение принца и по мере появления результатов его деятельности, Дзирд все больше убеждался в том, что Ром – это будущий тиран, к тому же не дальновидный. Арэвил же имел все задатки хорошего правителя, такого как его дядя, отец, дед.

Своего стопятидесятилетия Ром ждал с особым нетерпением – поскорее бы стать королем... Незадолго до коронации Дзирд решил устроить Рому решающий экзамен, исход которого должен был дать окончательный ответ на вопрос стоит ли отдавать трон в его руки. Он отправил племянника с мирным визитом в соседние земли серых эльфов, чтобы призвать их к союзничеству. Ром брезгливо относился ко всем существам, что были ниже по происхождению и не принадлежали к белым эльфам, но он скоро станет королем, а значит придется со многими из ненавистных тварей любезничать. Он передал и сказал все, что должен был, но в его голосе и манере поведения проскакивали заметные нотки отвращения. Естественно ему отказали в сделках, которые полагалось заключить и высказали свое пожелание Рому сначала научиться вести себя, не выказывать своих эмоций. Рома это окончательно вывело из себя и он набросился на предводителя серых эльфов. Завязалась битва, в которой Ром одержал победу, убив соперника. Домой он вернулся гордо, с прекрасной, как он думал, новостью о том, что покорил «дикарей», как он их называл. Дзирд, узнав о случившемся, пришел в бешенство:

– Мы с твоим отцом положили столько сил, чтобы добиться их расположения! Я тебя отправил туда с миром, ты должен был все уладить, проявив себя дипломатом, а не завоевателем!

– Но они низшие! Они должны нам поклониться! Я сделал все, как ты говорил!

– Да, но каким способом ты решил их покорить? Ты, хоть, понимаешь, что развязал войну между нашими расами? Если бы ты сделал все, как я говорил, ничего подобного сейчас не было бы. Ты не умеешь держать себя в руках и не готов стать королем. Я отменяю твою коронацию до тех пор, пока ты не исправишь своих ошибок и не научишься уважать других, даже если они тебе не нравятся. Может, за это время поумнееешь...

Для Рома это был удар ниже пояса. Черная мысль закралась в его голову. Он решил во что бы то ни стало короноваться в назначенный день.

Он дождался ночи и пошел к дяде в спальню. Дзирд был удивлен столь позднему визиту.

– Можно поговорить? – спросил Ром с невинным видом.

– Проходи, – Дзирд отошел в сторону, запуская племянника в свои покои.

– Я хотел извиниться за то, что не оправдал твоих надежд. Помоги мне все исправить.

– Я сам, вместе с тобой, поеду к ним. Ты не станешь мудрым и уважаемым правителем, если будешь проявлять агрессию тогда, когда можно решить дело миром. Серые эльфы отказали тебе, и ты должен был спокойно удалиться. Попробовали бы в следующий раз. Нужно было обдумать почему они так повели себя, как не допустить подобного снова. Ты тоже прости меня – я с горяча накричал на тебя.

– А если я не научусь ничему новому, не смогу перебороть себя, королем станет Арэвил? – вдруг спросил Ром. Эта мысль давно не покидала его.

– По праву ты первый наследник. Но, если ты и правда не поумнееешь, брат займет твое место. У него все задатки справедливого правителя. Но я надеюсь на тебя, не подводи меня. Ты молод и горяч. Нужно быть мудрее, то есть – хитрее, тогда все получится. Мир? – Дзирд протянул племяннику руку. Ром в ответ протянул свою, а другой выхватил из ножен кинжал, который дядя подарил ему на тринадцатилетие. Принц всегда носил этот подарок при себе. Он всадил лезвие прямо в грудь короля по самую рукоять. Все случилось так быстро, Дзирд даже не успел ничего понять и почувствовать, как упал замертво. Ром ногой откинул руку дяди, которая упала на носок сапога, и пошел прочь, как ни в чем не бывало. Препграда к трону устранена. Какое облегчение... Даже как-то рассудок от счастья помутился...

Арэвил подошел к дядиной спальне как раз тогда, когда Ром только что завернул за угол и скрылся из вида. Завтра он собирался вместе с братом и Дзирдом на охоту. Дядя просил обязательно доложить ему перед сном каких лошадей на завтра приготовят к езде. Арэвил постучал. Никто не ответил. Тогда он толкнул дверь:

– Дядя, ты спишь? – спросил принц, заглядывая в спальню.

Но, увидев короля, распростертого на полу, забыл зачем пришел и бросился к телу. Дзирд был мертв. Его открытые глаза были пустыми и ничего не выражали: ни боли, ни страха. Король не успел даже испугаться. Арэвил заметил рукоятку кинжала. Он потянул за нее и вынул клинок из дядиной груди. Кровь фонтаном хлынула, забрызгав одежду и руки молодого эльфа. Арэвил узнал кинжал брата. Он сразу все понял – он слышал как Ром и Дзирд ругались днем, слышал об отмене коронации.

В это время в спальню вернулся Ром. Убийца забыл забрать свой подарочек – ведь это прямая улика против него. Ром не ожидал увидеть здесь брата. Но тут же смекнул как можно все свалить на Арэвила. Взгляд парнишки говорил о том, что он обо всем догадался.

– Арэвил, что ты наделал? – притворно спросил Ром.

– Что?! Как ты можешь лицемерить? Зачем ты убил его? – принц стоял на коленях, глядя на брата снизу вверх. Это еще больше раззадорило Рома.

– Я убил? Я вхожу в спальню дядюшки, вижу тебя в крови, с кинжалом в руке и мертвое тело короля. И ты смеешь утверждать, что я убийца?

– Кинжал твой...

– А я его потерял сегодня днем.

– Не ври, к дяде днем ты подходил с кинжалом, когда он накричал на тебя. Неужели ты так желаешь стать королем, что готов пойти на такое?

– Я не хочу, чтобы ты занял трон вместо меня, – Ром выхватил сабли из ножен и напал на брата.

Тот отбил первый удар Рома его же кинжалом, что до сих пор держал в руке, тем временем вынимая одну из своих булатных подруг.

Обороняясь одним клинком, Арэвил вскочил на ноги, развернулся, нырнув под руку Рома и резанул ему по животу. Ром замер на мгновение, осматривая порез. Но парню повезло – брат рассек лишь одежду. Арэвил воспользовался заминкой и вынул вторую саблю. И как

раз вовремя: Ром еще больше озлобился, он не любил когда Арэвил проделывал такие опасные фокусы, и с еще большей силой напал на него.

Старший из братьев проигрывал младшему. Арэвил пнул Рому под ноги пуф, и тот упал. В это время в спальню на шум прибежал стражник. Когда дверь скрипнула, Арэвил на секунду отвернулся от брата, чтобы взглянуть кто вошел. Этой секунды Рому хватило, чтобы получить превосходство в схватке. Он полоснул брата по ноге, чуть выше колена. От боли Арэвил разозлился и ткнул саблей, метя Рому в сердце, но тот перекатился на живот, и клинок пронзил ковер.

– Зови остальных! Арэвил убил короля! – крикнул стражнику Ром.

Страж послушно побежал за подмогой. Братья продолжили биться.

Покои Дзирда напоминали поле боя: полог и перина были искромсаны; все, что можно было разбить, осколками валялось на полу, а братья не прекращали сражение. Нога Арэвила болела, из раны сильно текла кровь. Наконец, ему удалось прижать Рома к стене, затем пнул его в живот. А когда тот согнулся от боли, добил ударом локтя в затылок. Ром потерял сознание.

Вбежала стража. Арэвил выскочил на балкон. Бросив сабли, перемахнул через перила и спрыгнул. Под этим балконом был еще один. Принц зацепился за перила следующего балкона, взобрался на него и побежал, прихрамывая, в коридор. Навстречу ему бежали три стражника. По привычке Арэвил хотел вынуть свои сабли, но вспомнил что они остались в дядиной спальне. Один из стражей замахнулся на него своим мечом, но Арэвил перехватил его руку и отобрал оружие, вырубив его хозяина ударом о колонну. Защищаясь от двух других, вынул у одного из них из ножен саблю и мигом расправился с обоими.

Сзади слышались шаги других стражей и голос Рома, который кричал чтобы не упустили убийцу. Арэвил уже хотел бежать, но рядом с ним открылась дверь и он увидел сестру. Она звала его. Арэвил юркнул к ней, дверь тихо закрылась. Стражники и Ром этого не заметили.

– Что случилось? Что за переполох? – спросила Лерика.

– Ром убил дядю и свалил все на меня. Стража ему поверила.

– Будь здесь. Спрячься где-нибудь, я пойду все узнаю.

Лерика подождала, пока шум в коридоре стихнет, и вышла.

Она направилась к дяде в спальню. Здесь не было никого. Мертвый король лежал среди осколков и обрывков тканей, а рядом валялся кинжал Рома. У выхода на балкон Лерика увидела сабли Арэвила, быстро забрала их и пошла обратно. От «пейзажа», увиденного в королевских покоях у девушки текли по щекам слезы. Как Ром мог? Как помочь Арэвилу? Как сказать маме? Надо вывести брата из дворца. Но как? По всем коридорам расставлена стража. Принцесса вернулась в свою комнату.

– Арэвил, это я. Ты где?

Он вышел из-за занавески.

– Держи, – Лерика протянула ему сабли. – Я отведу тебя к Кассиму. У нас есть лишь пять минут. Поживешь у учителя, пока все уляжется. Я сама к тебе приду. Никуда из его дома, понял?

– Да, – коротко ответил Арэвил. А что ему еще остается?

Кассим был одним из первых учителей ребят. Он преподавал им магию. Лерика и Арэвил с тех пор, как он перестал их учить, поддерживали с ним дружбу, в отличие от Рома, который боялся старика до смерти (чувствовал, что Кассим видит его насквозь).

Лерика что-то забормотала себе под нос. Воздух вдруг задрожал. Принцесса открыла двери: все чисто.

– Идем, – сказала она.

Они спустились в зал. Было странно по дороге туда видеть в коридорах замерших стражей, Рома, некоторых дядиных советников. Сестра подвела его к большому зеркалу, одной

рукой взяла руку брата, другой коснулась отражающей поверхности. По стеклу пробежала рябь, словно круги по воде от брошенного в нее камня. Арэвилу все это было странно – магия ему давалась плохо, и он перестал ей заниматься несколько лет назад. Они вошли в зеркало. На коже появилось ощущение чего-то холодного и мокрого.

– Где мы? – спросил Арэвил, когда они стояли в темной комнате, освещаемой лишь огнем в камине.

Около огня стоял дряхлый старый эльф и... дремал. Лерика его разбудила, спешно рассказала о случившемся. Кассим без разговоров согласился спрятать Арэвила у себя. Принцесса попрощалась с ними и вернулась во дворец, снова пройдя через зеркало.

Она поднималась по лестнице на второй этаж дворца, а Ром в это время спускался. Вернее замер, спускаясь по ней, когда Лерика остановила время. Пять минут истекли и все снова пришло в движение. Ром оглянулся на сестру:

– Только что тебя здесь небыло. Откуда ты взялась? Где Арэвил? Помогла ему бежать, да? – Он схватил Лерику за руку и периодически встряхивал девушку, когда спрашивал.

– Отпусти, – Лерика попыталась оттолкнуть брата. – Я не знаю где Арэвил. И я была здесь.

Вид девушки был уставшим. Ром смотрел ей в глаза:

– Врешь! Ты колдовала! Ты помогла ему бежать! Где он?

– Отстань! – крикнула она.

Ром отшвырнул сестру и продолжил спускаться, а Лерика чуть не упала через перила.

– Я с тобой позже разберусь! – крикнул он, оборачиваясь.

Лерика пошла в дядину спальню. Там, перед телом Дзирда, на коленях сидела мать наследников и плакала.

– Мапочка...

– Какон мог? Ну как он мог? – женщина едва говорила. – Мой сын убийца... Арэвил, что ты наделал...

Мама верила Рому... Ей сейчас бесполезно что-либо объяснять. Принцесса посмотрела на тело короля и невольно задумалась о том, что теперь будет.

– Ром всех настроил против тебя. Он очень убедительно врет. Тебе нужно бежать из города, – спустя два дня Лерика пришла к Кассиму навестить брата.

– Из города... – повторил Арэвил. – Он и там меня достанет.

– Тогда из королевства.

Арэвил не ожидал услышать такое, хотя только что сам подумал о том же.

– А что ты так смотришь? – спросила девушка. – Нам не удастся переубедить хоть кого-нибудь. Даже мама на его стороне.

– Иримэ? – спросил Арэвил освоей невесте.

– Ром женится на ней в день коронации, – тихо ответила Лерика, опустив глаза. Она знала, как сильно ее любит Арэвил. Ее слова вырвали сердце принца. Как же было больно...

– Мудрый ход – убьет двух зайцев сразу, – произнес Кассим.

Арэвил резко встал из-за стола, уронив стул, и отошел к окну, отвернувшись от сестры и учителя. В груди все сжималось, слезы просились наружу.

– Раз так, мне здесь больше делать нечего, – Арэвил повернулся. – Помоги мне выбраться из королевства, – обратился он к Лерике.

– Куда ты пойдешь? Там некому будет помочь... Ты там можешь погибнуть...-завозражала сестра.

– Он погибнет здесь, если останется, – сказал Кассим.

Арэвил увидел в глазах старика понимание и сочувствие. Но легче от этого не стало. «Я уже умер...»

Лерика ушла.

Больно... Как больно... Почти все, кого он любил и кому верил, отвернулись от него.

Он сидел за столом с Кассимом и смотрел в одну точку, ничего не замечая вокруг. Лерика обещала все подготовить к побегу и должна была вернуться через пару дней. Стражники и солдаты шерстили город в поисках убийцы, но дом старого серого эльфа Кассима обходили стороной – никто не хотел прогневать его.

Кассим был сильнейшим эскандером (магом, чародеем) в королевстве. И он терпеть не мог лжи. Старик сразу распознавал вранье. Еще молодым он перебрался в Альвахейм, где стал преподавать магию. Серые эльфы – маги самые знающие. Таких обширных библиотек как у них, нет нигде. Такие библиотеки открыты для всех эльфов, кто желает учиться и совершенствоваться. Прожив пятьсот лет на родине, Кассим отправился странствовать. Начитавшись свитков и книг, он захотел некоторые сведения проверить сам.

– Погадай мне, – Арэвил решил хоть как-то отвлечься от терзавших его мыслях об утраченном.

– Что? – удивился Кассим.

– Ты же двинер – умеешь предсказывать будущее. Что меня ждет?

– Раньше ты в эту ерунду не верил, – улыбнулся старик.

– Теперь я уже не знаю чему и кому верить. Хуже уже не будет – некуда.

Старик взял руки принца в свои и посмотрел на его ладони. Потом встал и принес небольшую плоскую серебрянную чашу, украшенную непонятными символами.

– Положи на чашу ладони, – сказал Кассим.

Арэвил послушно исполнил просьбу. Со дна чаши, подобно туману, стал подниматься свет. Арэвилу стало больно на него смотреть, и юноша отвернулся.

– Достаточно, – произнес старый маг. После того, как Арэвил убрал ладони, Кассим долго всматривался в дно посуды.

– Что там? – не выдержав напряженного молчания, спросил принц.

Кассим начал говорить:

– Я вижу тебя совсем другим, не того Арэвила, что теперь сидит передо мной, убитый предательством, а Арэвила возмужавшего, сильного. Покинув Альвахейм, ты потеряешь память...

« О, это то, чего мне сейчас хочется больше всего на свете», – подумал про себя принц.

– ... но обретишь настоящий дом. Твоя детская мечта исполнится, только сначала тебе придется умереть.

– Что?

– У тебя со слухом плохо? – насутился старик. Арэвил сразу же замолк. Его вид говорил о готовности слушать дальше. – Твоя судьба – это маленькая девочка, поцелованная солнцем. Тебе предстоит научить ее всему, что ты знаешь и умеешь.

Арэвил пытался вспомнить о чем он мечтал в детстве, но из-за последних событий воспоминания о прошлом словно были заперты в отдаленных уголках мозга, не желая открываться.

– Чему я смогу научить дитя? Я свою-то жизнь привести в порядок не могу. От меня даже родные отвернулись...

– Не все, – напомнил Кассим. – Ты лучший из воинов в королевстве. Тебе нет равных. Даже Ром твоему мастерству завидует и боится, потому что всегда тебе проигрывал. В этом ребенке ты сможешь реализовать себя, сделать ее такой, каким мог быть, но уже не станешь волею судьбы. Будь для девочки духовным наставником.

– А как я найду ее?

– Она сама тебя найдет. Ты ее узнаешь, не волнуйся об этом. Только не теряй голову от ученицы, – лукаво подмигнул старик. Арэвил вопрошающе посмотрел на него. – Твое сердце сейчас разбито, но время лечит любые раны. Девочка вырастет у тебя на глазах, распустится,

подобно бутону цветка. Она станет прекраснее, чем утренняя заря. Но не влюбляйся в нее – не ты ее суженный, а она – не твоя. Иначе любовь вас погубит, – один из вас просто погибнет, защищая другого. На красавице лежит проклятие, твоя судьба заключается в том, чтобы помочь ей от него избавиться. А в бою, как известно, нужна ясная голова. Но влюбленные ее совсем теряют и действуют безрассудно.

– А можно ее сейчас увидеть? – у принца проснулся интерес.

– Только краем глаза, – уступил Кассим. – Дай руку.

Арэвил протянул учителю ладонь. Старый эльф опустил ее на дно чаши. Снова поднялся туман, но тут же расступился, открывая взору очертания хрупкой фигуры. Она стояла к принцу спиной, вдоль которой лежала тяжелая коса. Силуэт повернулся лицом к Арэвилу. Стало видно лицо, покрытое веснушками, и озорные голубые глаза. Фигурка вскинула руки, в которых держала сабли эльфийской работы – такие же тонкие и изящные, какие были у Лерики. Принц глазам не верил, не мог оторваться от видения. Его прервал Кассим:

– Будет. Налюбуешься, когда время придет, – и разогнал иллюзию подобно стайке назойливых мух.

Видение исчезло.

– А сюда я когда-нибудь вернусь?

– У тебя появится возможность. Но вернуться или нет, решать тебе. Только не бросай девочку. Ты – единственный, кто останется в ее жизни из всех близких и родных ей людей.

– Расскажи еще...

– Всему свое время, мой друг, – сказал Кассим, убирая чашу на место. – И не ворчи. Я, хоть и старый, но все слышу.

– Кассим, что я дам ребенку? Я – изгой.

– Тогда я могу тебя обрадовать – то место, куда ты попадешь, как раз для тебя. Там все изгой.

В это время в двери вошла Лерика.

– Привет всем, – она поцеловала старика в щеку, обняла брата. – Все готово. Когда стемнеет, можем уходить.

– На чем мне выбираться из королевства?

– Лошадь явно не подойдет – слишком заметно. Ведь тебя все ищут. Ром поручил солдатам сутками патрулировать улицы. Нужно что-то быстрое, что передвигается не по земле, а по воздуху.

– Драконы?

– Да, – ответила Лерика.

– Но, как мы проберемся к замку? Да и воздух, наверное, тоже под надзором.

– Нужно будет снова остановить время. Кассим, ты сможешь? Я не могу более, чем на пять минут.

– Она еще спрашивает, – буркнул старик. – На пять минут, говоришь? Плохо я тебя учил, значит.

– Но я год как не летал. Тесса меня уж и не помнит – отвыкла, – волновался Арэвил.

– Я каждый день носила ей твои вещи. Запах она помнит, остальное не проблема. Драконом управлять же ты не разучился?

Тем временем, в дверь постучали:

– Откройте, патруль!

Кассим, Лерика и Арэвил переглянулись меж собой – никто такого не ожидал.

Ром все же решил проверить дом бывшего учителя. Страх того, что брат убежит, расскажет правду, пересилил боязнь перед старым магом. Как-то в детстве Ром разозлил Кассима: у мальчика не получалось выполнить задание преподавателя, и он отказался пробовать снова. Кассим в наказание напустил на Рома пауков и змей, которые больно жалили и кусали.

Лерика тихо произнесла:

– Кажется, тебе нужно делать ноги прямо сейчас, не дожидаясь вечера.

Стук в двери на этот раз был настойчивее. Кассим остановил время, а Лерика с Арэвилем вернулись во дворец через зеркало. У них было пятнадцать минут, чтобы добраться до загона с драконами. Ребята бежали быстро, как могли, срезая путь где было можно. Это не составило труда – дворец они знали как свои пять пальцев.

Снова по дороге попадались замершие, словно статуи, эльфы. Странно было очутиться здесь – дворцовые покои стали чужими за несколько дней. От стен веяло воспоминаниями той ночи, когда был убит дядя. Но на переживания не было времени.

Загон для драконов переходил на, своего рода, взлетно-посадочные площадки. Время уже было на исходе, а еще нужно было вывести дракониху принца на открытое место. Это планировалось сделать сразу, как Арэвил придет сюда, но планы нарушили стражники, что были расставлены по периметру загона.

На драконов чары времени почти не действовали. Тесса учуяла запах хозяина, зашевелила крыльями и хвостом. Лерика погладила ее по морде:

– Тише, девочка, тише... Надо вывести ее из клетки, – обратилась девушка к брату. – Я задержу время еще на пять минут.

Но беглецов уже заметили очнувшиеся эльфы, которые стояли к ним ближе всех. Опоздали... Лерика не растерялась и снова обернула все вокруг вспять. Арэвил вывел дракониху, теперь оставалось затянуть потуже ремни, крепившие седло к спине зверя. Тесса чуяла опасность, была немного встревожена. Лерика помогала брату как могла. Осталась одна минута. Арэвил решил потратить ее на прощание с сестрой: кто знает, увидятся ли они когда-нибудь снова.

– Чего ты ждешь? Садись скорее, – подгоняла она брата, забыв о том, что, возможно, видит его в последний раз.

– Давай со мной. Ром догадается обо всем, что ты для меня сделала.

– Что он мне сделает? Разве что выдаст замуж за какого-нибудь опального подданного. Я останусь и попробую сделать все так, чтобы ты смог вернуться. Запомни, когда белый голубь принесет тебе прядь моих волос, это будет означать, что дорога домой для тебя открыта.

– Береги маму, – Арэвил обнял сестру крепко-крепко, как в детстве, когда им было грустно или страшно.

Течение времени возобновилось. Эльфы славятся своей меткой стрельбой из лука. Оба стража, что заметили ребят, выпустили стрелы в них. Лерика стояла к лучникам спиной, и не увидела летящие в нее стрелы. Арэвил среагировал быстро, заслониł сестру от удара. С помощью магии девушка остановила солдат. Арэвил, раненный в плечо и бок, вскочил в седло и дракониха взмыла вверх. Ее темно-зеленая чешуя засверкала в лучах вечернего солнца.

К Лерике подскочил Ром. Он схватил сестру за руку и ударил по лицу. Девушка не растерялась, выхватила у Рома из ножен одну саблю и бросилась на брата (она в детстве бросила занятия фехтованием, но Арэвил учил ее некоторым приемам). Ром не ожидал от Лерики такого натиска, еле успевал отбиваться и уворачиваться.

Тем временем десяток стражников во главе с новоиспеченным молодым генералом (другом Рома), седлали драконов и собирались в погоню. Ром крикнул ему:

– Тасмир, без его головы не возвращайся! Иначе свою потеряешь!

Несколько драконов взлетели, и наездники пустились догонять беглеца.

Тесса быстро летала и была уже очень далеко, пока их собрались ловить. Принц и зверь летели почти сутки без остановок. Погоня отстала и потеряла их из виду. Арэвил решил укрыться в ближайшей пещере. Ему повезло – он увидел большой разлом в горе, куда могла пролезть и Тесса. Рядом был лес, значит голодными не останутся. Он осмотрел пещеру, принес

немного хвороста, разжег с помощью дыхания зверя огонь. Тут было холодно и сыро, здесь же меж камней тек маленький ручей.

Покопавшись в сумке, которую собрала для него сестра и прикрепила к седлу, он нашел фляжку с соком огнецвета. Арэвил вытащил стрелы из ран, выпил глоток сока. Раны затянулись на глазах. Парень оставил в укрытии дракониху и направился на охоту.

– Я поймал нам обед, – весело сказал принц своей драконихе, волоча за собой пару кабанов.

Одного кабана он зажарил, другого Тесса проглотила (хотя – что дракону кабан-все равно, что нам крошка хлеба). Арэвил с помощью магии скрыл вход в пещеру. Снаружи его не было видно вообще. Утром принц снова отправился в лес. Сам он уже позавтракал вчерашним уловом, а вот дракона оставлять голодным не стоило, тем более перед долгой дорогой. В этих местах водилось достаточно диких зверей. Арэвил поймал оленя почти сразу. Он увидел животное, едва выйдя наружу. Принц, стоя в проходе, натянул лук и через минуту затаскивал дичь в пещеру. Еще пара вылазок, и для Тессы был готов завтрак – три туши. Она снова проглотила еду, даже не пережевывая.

– Ну, готова? Нам пора, а то догонят. Тогда несдобровать. – Арэвил проверял все крепления, осматривал пещеру (не забыл ли чего). После вышел наружу и осмотрелся все ли чисто для полета.

Небо затягивало плотными серыми облаками.

Дракониха вздохнула и пригнулась пониже к земле, чтобы Арэвил смог легко взобраться, не теряя времени даром. Затем, она с поразительной для такого размера проворностью выскользнула из пещеры, словно змея, взмахнула огромными крыльями, и вот, они уже парили в воздухе.

Тасмир со своими солдатами уже целых три дня прочесывал землю и небо в поисках беглого принца, но пока безуспешно. Все это время Арэвил благополучно продвигался на восток. Наконец он вспомнил, о чем мечтал в детстве – попасть к тем самым жестоким варварам, о которых столько всего слышал. Решено – он направляется именно к ним. Тасмир туда точно не сунется – побоится.

Но, три спокойных для принца дня, оказались лишь затишьем перед бурей. Только Тесса взлетела, как на горизонте показался Тасмир со своей сворой. Заметив беглеца, прихвостень Рома стал быстро нагонять Арэвила.

Эльфы, как известно, умеют управлять стихиями, обладают магией. Но Тасмир прекрасно знал, что Арэвил в этом несилен (ведь они росли вместе, вместе ходили на уроки или прогуливали их). На занятиях принцу лучше всего поддавалась земля, но сейчас они были в воздухе.

Некоторые солдаты уже приготовили луки и стрелы, наконечники которых настолько крепки и остры, что могут легко пробить кожу дракона. Арэвил решил взлететь повыше: возможно, в облаках ему удастся затеряться. Но Тасмир разгадал намерения бывшего друга и забормотал себе под нос заклинание, от которого облака становились плотнее, превращаясь в грузные черные дождевые тучи. Ветер подул сильнее, мешая лететь. Сверкнула молния, затем еще одна, совсем рядом с Тессой, едва не попав в крыло. Дракониха сманеврировала в сторону. Арэвил еле удержался в седле. И это было только начало атаки.

Для применения магии необходим чистый разум. Но принц никак не мог выгнать из головы мысли о том, куда уйти от преследователей, о возможной ближайшей гибели. Тасмир оказался достаточно близко, чтобы открыть огонь по беглецу. На Арэвила и Тессу дождем посыпались стрелы. Одна из них пролетела мимо эльфа, но задела плечо. Дракону принца досталось больше: ее крылья после такой атаки оказались порваны (стрелы пробивали толстую кожу насквозь), из хвоста тоже торчали два древка с красивым оперением. Затем последовала атака драконьим огнем. Арэвил пригнулся, и Тесса резко спикировала вниз. Они петляли

между скалами и вершинами гор. Преследователи не отставали. Арэвил с Тессой (ее хвостом) сбили двоих предателей с драконов.

Тасмир приказал своим солдатам, чтобы те заткнули уши себе и своим зверям (с помощью волшебства это не составило труда). Молодой генерал вызвал раскат грома. От жуткого грохота у Тессы помутилось в голове. Воздух вокруг задрожал, ливень хлестал со всех сторон. Капли с силой бились о тело, создавая ощущение того, что в кожу впиваются тысячи маленьких кинжалов. Снова град стрел обрушился на беглецов. Одни пролетали мимо, другие разрывали плоть принца и его дракона. Еще один раскат грома, а после – шквал огня. У Арэвила кружилась голова. Он никак не мог прийти в себя от ужасного небесного грохота. Тесса и вовсе потеряла ориентацию. Тасмир остановил погоню и снова забормотал что-то себе под нос. Солдаты не понимали почему он не дал им добить принца, но, мгновение спустя, увидели: в Арэвила и его дракониху ударила молния. Она прошла их насквозь. От сильного удара оба потеряли сознание.

Со стороны все выглядело как на замедленной киноплёнке: Тесса вошла в штопор хвостом вниз. Арэвил чудом удержался на ней (его нога застряла в стремени, запястья запутались в поводьях). Затем дракониха перевернулась и уже летела брюхом кверху. Она кувыркалась, ее мотало в воздухе, словно тряпичную игрушку. Эльф очнулся и стал пытаться выровнять зверя. Задача оказалась непосильной. Все же крики наездника разбудили Тессу и она более-менее выровнялась, едва махая крыльями – они ее не слушались. Дракониха все еще не понимала где она находится, но всеми оставшимися силами старалась максимально смягчить предстоящую посадку. Их несло прямо на валуны, что лжали на просторной равнине, окруженной лесом.

Тасмир со своей сворой наблюдал сверху за происходящим с невозмутимым спокойствием и хладнокровием. Как он мог? Ведь еще не так давно они тренировались вместе, дебоширили троем с Ромом на занятиях, срывая лекции в академии.

Первой удар приняла Тесса. Она всем своим весом рухнула на камни. Послышался треск костей, брызнула темная кровь. Арэвила выбросило из седла. Он пролетел несколько метров вперед и ударился со всего маху лицом и грудью о развалины заброшенного святилища. Кулончик, что был подарен отцом, раскололся. Никто из беглецов не шевелился. Тасмир спустился с солдатами к месту катастрофы. По огромным камням он пробрался к телу принца и перевернул его на спину. Он увидел бледное разбитое лицо, кожа местами ободрана, серебристые волосы слиплись от крови. Признаков жизни не было никаких. Генерал сорвал кулон с Арэвила, сунул его себе за пазуху и отдал приказ возвращаться домой.

В то время, когда Арэвил убегал от преследования, пытаясь спасти свою жизнь, в Альвахейме полным ходом шли приготовления к коронации и свадьбе Рома. Когда Тасмир возвращался с трофеем, торжество уже началось.

Ром стоял счастливый на балконе, под руку с молодой женой, которая еще недавно была невестой Арэвила. На головах молодоженов красовались короны правителей. По обе стороны от супругов стояли мать и сестра нового короля. Подданные приветствовали их, радовались новому будущему, которое им обещал Ром. Но Лерика, в отличие от матери и остальных, стояла грустная. Ее давила злоба, раздражало лицемерие брата. Хотелось просто убежать отсюда. Она случайно бросила взгляд на Рома. Что-то в его образе не хватало... На груди... Кулон. Внутри девушки все сжалось и похолодело. Она резко дернула рукой и схватила свой кулончик: один листочек клевера погас. Она не верила глазам. В голове перемешались мысли, чувства. Арэвила больше нет... Ром заметил, что Лерика смотрит на кулон, и взглянул на свой. Действительно, один листочек погас, даже слегка потрескался. Он самодовольно улыбнулся и снова устремил взгляд к ликующему народу.

Через несколько дней Тасмир привез доказательство смерти Арэвила. Генерал уже уходил, когда Лерика спускалась в зал. Ром столкнулся с сестрой на лестнице. Поравнявшись с ней он наклонил к девушке голову и тихо сказал:

– Зря потратила силы, помогая ему бежать.

Лерика посмотрела на него ненавидящим взглядом:

– Ты никогда не станешь настоящим королем, каким мог бы быть Арэвил. Ты заполучил власть обманом.

Лерика отправилась к старому Кассиму. Когда она вошла, он сразу понял – плохие новости.

– Что случилось? На тебе совсем лица нет, – спросил учитель.

Лерика не могла уже плакать – все слезы уже выплакала. Она лишь села за стол, где не так давно сидел Арэвил, когда старик предсказывал ему будущее.

– Ты же сказал, что Арэвил обретет другую жизнь за пределами королевства. Почему, тогда, он умер?

Старик улыбнулся и ответил:

– Смерть – это конец одной жизни, и начало другой. Прояви терпение, всему свое время. Обещаю, вы еще встретитесь.

Не зная почему, принцесса поверила словам Кассима, хотя факты говорили об обратном.

Глава 3

В Лешевой Пади уже два дня царит переполох: Рагнеда пропала. Девочка одна ушла в лес, никому ничего не сказала, и никто не видел когда и как она ушла. Мала была дочь лесного князя для путешествий по лесу в одиночку. С пятилетним ребенком там могло случиться все что угодно. Волхвы отказались помогать – мол, сама вернется, потерпеть надобно. Но их никто не слышал.

Дарина две ночи совсем не спала, вся испереживалась. Мужчины только и делали, что занимались поисками малышки. Ярослав с несколькими дружинниками и средним сыном проезжал по равнине, где были развалины святилища (даже там все обыскали). Бедный князь осунулся за пару дней, под глазами залегли темные круги.

Группа мужчин уже вернулась в лес, когда над верхушками деревьев мелькнуло что-то большое. Оно летело в сторону развалин. Дружинники вместе с князем повернули назад проверить что бы это могло быть. В затянутом тучами небе, где недавно гремел гром, удалялась стая огромных птиц. Они были уже так далеко, что и не разглядишь особо.

На валунах, на краю равнины, лежало что-то громадное, темно-зеленое. Подъехав ближе, можно было различить очертания Змея (как на Руси называли драконов). Повсюду разбрызгана темно-красная, почти бордовая, кровь. Тело ящера было изувечено от удара о твердые породы, крылья порваны, из хвоста и кое-где на теле торчали оперения стрел. Мужчины слезли с коней и стали осматривать такое диво – никогда они еще не видели Змея, да так близко.

– Тут парень, – сказал Белояр, ближайший друг Ярослава. Это был рослый крепкий дядька с длинными волосами, завязанными в хвост, и аккуратно стриженной бородой. Он прошел дальше и обнаружил эльфа. – Станный какой-то – похож на тех, остроухих, что много лет назад нам в лесу попались. Наши им тогда хороший отпор дали. Мне лет десять было.

– Нечего им было кидаться, не разобравшись. Мне дед рассказывал. Мужики их спросить-то толком не успели чего хотят. Может, думали, заблудились, – добавил Данко, самый молодой из группы, не считая княжича. Он подошел к Белояру посмотреть на чужестранца. – Точно такой же белобрысый и бледный. – Он наклонился к груди эльфа и послушал сердцебиение. – Живой еще, но сердечко еле-еле...

– Отвезем его в селение. Надо помочь молодцу. Авось, пригодится, ежели очухается, – сказал Ярослав.

Арэвила осторожно погрузили на коня и отвезли в село. Завидев в окно, что кого-то везут, не обратив внимания на размер тела, Дарина подумала что Ярослав везет мертвую дочь. Княгиня выскочила на улицу.

– Влас, – обратился Ярослав к сыну, – зови волхвов. Парню здорово досталось. Авось выживет еще.

Мальчик побежал к дому стариков-тройняшек за помощью.

– Вот и защитничек приехал, – сказала Предслава, наблюдая за огнем в печи. – Давайте, братьовья, собирайтесь к Ярославу в дом. А ты, Ждана, – обратилась она к внучке, – сиди дома. Без нас никуда не ходи.

Ждане было уже семьнадцать, но бабка с дедами держали ее в строгости, учили всему, что сами знали и умели. Власу, княжичу, было всего десять, но он по уши был влюблен в ведьмовскую внучку. Мальчик дар речи терял при виде девушки. Она же не обращала на него никакого внимания. Недавно умерла ее мать, дочь Предславы, поэтому она вообще перестала выходить куда-либо. Отца Ждана не знала, никогда не видела. С малолетства деды с бабкой разглядели в ней способности к волхованию, ведовству, и взялись за девочку. Мать сетовала, что дочь детства лишают, но Ждане самой было интереснее колдовать, нежели с ребятней носиться, в куклы

играть. Ведьма с нее получалась еще посильнее, чем с тройняшек, вместе взятых. И красивой девка росла, парням на заглядение. Только не давалась никому, все училась, да колдовала.

– Дарина, приготовь постелю – у нас пока будет. Позаботься о нем, мы поедем догонять остальных, – Ярослав с двумя товарищами и сыном вернулись в село, чтобы привезти эльфа и узнать нет ли вестей о Рагнеде.

В это же время с поисков сестры вернулся Ивар, старший сын князя. Княжичу было уже четырнадцать, он вместе с друзьями помогал искать беглянку.

– Отец, нашли ее? – Завидев отца, Ивар обрадовался, думал хоть что-нибудь узнать.

– Нет, сынок, не нашли ничего, – Ярослав расстроился от своих слов, осознавая с каждым произнесенным звуком, что найти дочь вряд ли получится.

– А кто это? – Ивар кивнул на эльфа, которого заносили в их дом.

– Не знаю. На развалинах нашли. Его Змей разбил о камни, а ему вот чуток больше повезло: еще живой.

– Знахаря надо, – сказал парень.

– Влас уже пошел за тройняшками. Ты устал, сынок. Пойди поешь, отдохни.

– Какой «отдохни»? Разве будешь тут сидеть спокойно, когда Рагнеда пропала? Вернется, схлопочет тогда. Из-за этой мелкой все места себе не находят!

– Ну-ну, шибко-то не серчай, – князь похлопал сына по плечу.

Ивар пошел за ворота. Их дом стоял на окраине. Он сел на качели, где любила качаться сестренка, и устремил взгляд в лес. Ему показалось, что там между стволами, какое-то движение. Он пристально вглядывался, но не мог ничего различить – далековато. Каково же было его удивление, когда из леса вышла Рагнеда в сопровождении двух огромных черных, как ночь, псов. Они шли по обе стороны от девочки. Ивара не испугало присутствие зверей. Он рванул сестре на встречу. Девочка, увидев брата, тоже побежала к нему, и, когда брат взял ее на руки, крепко обхватила его за шею.

– Ты где была? – спросил ее Ивар. – Тебя все обыскались.

– Я же недолго.

– Два дня тебя все ищут.

Рагнеда подивилась. Ей показалось, что она гуляла лишь пару часов.

– А это чьи собаки? – спросил княжич.

– Теперь мои. Они ждали меня на окраине, когда я гулять пошла. С ними в лесу было не страшно. Дедушке Лешему они понравились.

– Ты Лешего видела?

– Видела. Он меня ягодами угостил... Хочешь? – только сейчас Ивар заметил что у сестры были полные руки земляники. Она старалась не мять ягоду, но все же немного подавила плоды, отчего ладони и пальчики испачкались сладким соком.

– Зачем ты вообще в лес пошла? – спросил княжич, закинув угощение в рот. – А если бы что случилось?

– Не говори так! – Рагнеда обиделась. – Я там виделась с Зорей. Она меня учила.

– Зоря Утренняя? Чему это она тебя учила? Мама с бабушкой тебе уже все знания передали, вот ты и поперлась в лес учителей новых искать? – Ивар все нес девочку на руках, боясь отпустить, чтоб снова не сбежала. А та все кормила брата земляникой. – Мне все скормишь, а себе не оставишь ничего?

– Я уже объелась ее. Дедушка Леший мне целую поляну показал. Там полно этого добра. А Зоря мне показала то, чего даже мама не знает.

– Наслушалась сказок...

– Это не сказки! – надулась Рагнеда.

Ивар как раз уже входил во двор, закрывая калитку, когда к ним подбежала Дарина. Она слышала голос дочери, стала прислушиваться. А когда увидела, что Иварнесет девочку на

руках, кинулась обнимать и целовать ее. У Ярослава сердце от радости чуть не разорвалось. Он взял дочь на руки, подбросил пару раз, потом крепко обнял.

Собаки учуяли запах эльфа. Он отличался от запаха людей и не очень им понравился. Звери зарычали на дом, поняв что чужак внутри. Только сейчас на собак обратили внимание.

– В доме кто-то чужой? – спросила Рагнеда.

– Нашли парнишку одного, – объяснил отец. – Сильно разбился. Пока без памяти лежит.

Калитка скрипнула, и во дворе появились тройняшки. Во всем селе благодаря им (и Дарине с Енеей) никто не знал тяжелых и смертельных болезней. Вид здоровенных псов их слегка напугал. Но собаки завиляли хвостами и стали ластиться к ведунам.

– Север, Трезор, – обратилась к псам Рагнеда. – У нас в доме больной.

Звери виновато пригнули головы и отошли в сторону. Старики вошли в палаты лесного князя.

– Ты где была, беглянка? – спросил девочку отец, все еще держа ее на руках. Дарина тоже обнимала дочь, прижавшись к мужу.

– Мне в лес очень захотелось, вот я и пошла. Там на опушке, где мама с бабушкой кострище жгут, меня ждала Зорька. Она мне показала что еще с огнем можно делать. Мама и бабушка такого не умеют. Они только лечат пламенем, а так взять его в руки, без надобности, не могут.

– Выдумщица ты моя, – князь потрепал дочку по голове, взъерошив ей длинные волосы.

– Я не вру! – возмутилась Рагнеда. Она слезла с рук отца, повертела головой в поисках огня. Но ничего на глаза не попало. Тогда она вспомнила о своих собачках. Они в это время были заняты большим жуком, который медленно полз в траве. Обнюхивая его по очереди, псы шарахались от него, когда жук начинал жужжать, пытаясь взлететь. В итоге при очередной попытке воспарить, насекомое вцепилось лапками в нос одной из собак. Но так как нос был мокрым и скользким, жуку приходилось прикладывать усилия, дабы удержаться. Ощущение было не из приятных. Пес дернулся и взвизгнул, а потом чихнул. Жука снесло на пушистый одуванчик, который разлетелся в разные стороны. Теперь уже оба пса чихали – семена попали им на морды и в нос. От чиха из ноздрей вырывались искорки. Они порождали небольшие костерки. Рагнеда подошла к одному из огоньков и взяла пламя в свои маленькие ручки, словно того самого жука, которого только что донимали собаки. Девочка держала пламенный язычок на ладони. Огонь совсем не обжигал ей кожу. Дарина прикоснулась к пламени, и вскрикнув, одернула руку: обожглась. Рагнеда же, держа пламя на одной ладони, поводила другой над огоньком, и он принял образ птички, которую девочка выпустила в небо. Птичка сделала пару взмахов крыльями и растворилась в воздухе, будто ее и не было. Под ногами девочки все, что горело, оставалось не тронутым пламенем. Все молча смотрели на Рагнеду, не веря своим глазам.

– Мама, не расстраивайся, что ты так не можешь, – сказала девочка, обнимая мать. – Для тебя твоя сила – дар, а для меня моя –его обратная сторона.

– Рагнеда... – Дарина хотела сказать дочери, что все это не так, но та не расстроилась:

– Ничего, я вырасту и все исправлю.

С эльфом ведунам пришлось повозиться. Предслава, заведя через окно что девчушка вытворяет с огнем, позвала ее в горницу. Рагнеда увидела на кровати изувеченного молодого человека. Но он не был похож на людей: ни цветом волос, ни сложением тела, а кожа его словно светилась мягким светом.

– Помоги ему, дорогая. Наши старания не принесут скорых плодов, а помощь ему нужна быстрая и чудодейственная. Покажи чему тебя за эти дни научили.

Рагнеда сняла со свечи огонек, растерла его в ладонях, шепнула что-то, и принялась растирать им грудь, руки, лицо чужеземца. Она задерживала на несколько секунд свои горячие

пальчики на висках больного, на сердце. Пламя меняло свой цвет в зависимости от того, каких частей тела касалась малышка. Область сердца окрасилась в черный:

– Тут больше всего. Причина всех его бед здесь, – сказала Рагнеда. Голова дала белый цвет, – а тут все с чистого листа: новая жизнь, как у младенца.

Переломы «горели» синим, мышцы – зеленым. Раны плохо затягивались, но силы к молодцу возвращались. Слышался глухой треск – сломанные кости вставляли на место. Эльф уже дышал не прерывисто, а ровно, спокойно. На щеках появился легкий румянец. Рагнеда вернула пламя свечи на место

– Я пойду? Хочу с собачками поиграть, я обещала им.

– Конечно, ты и так много сделала, – сказал Добрита.

Рагнеда в припрыжку выскочила во двор, к новым друзьям, принялась бегать с ними, играть. Дарина с Ярославом наблюдали за тем, как дочь помогла раненному. Княгиня только руками разводила – ведь ей, чтобы помочь больному, нужно было уходить в лес, подальше от людей, на маленькое кострище, разводить огонь, произнося заклинания, жечь на огне волосы больного. А дочь вот так просто взяла обычное свечное пламя, в присутствии народа и без наговоров поправила положение.

– Предслава, что это? – спросила Дарина у ведуньи.

– Я тебе раньше уже говорила.

– Ты нас слушать не захотела, помнишь? – спросил Межимир.

– Объясните толком, – не выдержал Ярослав. – Что происходит?

– Присядьте, это долгий и серьезный разговор, – сказала Предслава.

– С самого рождения с Рагнейдой находится могущественный дух огня. На востоке таких называют джиннами (ифритами) – это существа, созданные из чистого пламени. Он охраняет вашу девочку, пока она не перестанет в этом нуждаться. Два дня назад, когда Рагнеда пропала, он явился ей в образе Зори Утренней (чтобы не напугать ребенка своим истинным обликом, и потому что она любит сказ о Зорьке). Видимо, как малая говорит, он учил ее тому, что не под силу было женщинам вашего рода.

– Ты о даре, коим владеет Дарина? – спросил Ярослав.

В разговор вступил Межимир:

– Да, о даре. Но у него две стороны. Дар также является проклятием. Целительница просит у огня помощи, и получает ее. Но каждый раз обряд отнимает силы. Да, Дарина?

– Да, я себя чувствую как после дня тяжелой работы.

– Чем чаще вы просите у огня, тем скорее старитесь и слабеете. Помогая другим вы отдаете свое.

Действительно, женщины рода лесного князя рано старелись, хотя по возрасту были еще молодыми. Рано появлялась седина, морщинки, болели кости. Поэтому, обряды проводили только тогда, когда это было жизненно кому-то необходимо.

Межимир продолжал:

– Эти силы отняты у тебя, княгиня, и твоих предков для того, чтобы собраться в Рагнеде, но так же они подпитывают и делают сильнее чудовище, заточенное вашей прародительницей, и обреченное в наказание за свои страшные деяния служить во благо людей, которых оно так ненавидит.

– Что это еще за история? – не выдержал Ярослав. У него создалось впечатление, что ему рассказывают сказки (такими обычно дети пугают друг друга в темной комнате, когда им не спится).

Добрита поведал князю:

– Далеко отсюда, в междуречье двух великих рек, в древние времена был большой прекрасный город. Боги благоволили к его жителям, но правители так ублажали богов, что те постепенно развратились, начали забывать о своих обязанностях. Беды часто стали загляды-

вать в это место. Люди засомневались в мощи богов, теряя в них веру, которая питала небесных повелителей. Никакие жертвоприношения уже не могли исправить непоправимое, боги не стали делать лучше жизни тех, от кого зависело их могущество. Люди проклинали богов, рушили и оскверняли их храмы. Тогда те начали искать способ, который бы заставил людей снова давать силы своим божествам. И таковой нашелся. Они создали немыслимое чудовище, державшее в страхе город несколько лет, вселясь в правителя. Никто не смел перечить ему, все преклоняли перед ним колени. Против твари выступила лишь одна девица. С помощью духов огня она заточила чудовище в дымящуюся гору, из которой иногда течет жидкий огонь. Его не убили потому что не знали как. Но сын повелителя духов предал отца, когда боги разгневались за то, что их детище погибло (люди скрыли место где находится тварь, пустив слухи о смерти тирана, иначе боги освободили бы его). Корыстолюбивый наследник повелителя джинов выдал богам всю правду, кто повинен в «смерти» чудовища. Девушке тогда помогли бежать. Сам повелитель огненных духов спас ее от смерти, заслонив собой. Перед его гибелью они оба заключили в плен сына-предателя, в наказание обрекая последнего служить человеку. У повелителя не поднялась рука убить свое дитя. Он предпочел умереть, но оставить жизнь любимому чаду, дать ему время в надежде на то, что сын подумает над своими ошибками, раскается и изменится. За то время, что прародительница скрывалась у джинов, они наделили ее даром подчинять огонь.

– Убегая от все еще разгневанных богов своего народа, девица спряталась от их кары, затерявшись в другой стране, где правили другие боги, – подхватила Предслава. – Сын повелителя огненных духов служит вам уже тысячу лет. Но эта служба ему совсем не в радость. Он копит свои силы, ожидая дня, когда вырвется на свободу и отомстит. С каждым новым поколением вашего рода оковы, сдерживающие его, слабеют. Ведь доля крови вашей прародительницы в ваших жилах разбавляется с каждой новорожденной девочкой. Дух, охраняющий Рагнеду знает, что именно ей предстоит сразиться с его сыном. Поэтому он увел ее из дома, чтобы дать необходимые знания. Скорее всего этот раз не последний.

– И стражей к ней приставил. Собачки-то не простые, – добавил Межимир.

– У твоей дочери тяжкая судьба, ее ждет много трудностей и потерь. Но путь к победе тернист, – закончил Добрита.

– Рагнеда должна многому научиться, и не только чарам огня. Она должна хорошо владеть клинками, чтобы давать врагам отпор, – сказала Предслава.

– Лешачи лучшие воины, ее всему научат... – начал, было, Ярослав. Но его перебила старуха:

– Да, наши воины хороши. Но есть такие мастера, что и вас за пояс заткнут. В ловкости и сноровке им нет равных. Один из них сейчас лежит в вашей горнице.

– Тот юнец, которого мы подобрали на развалинах? – удивился князь.

– Он самый. Он не только научит Рагнеду всему, что сам умеет, но пройдет с ней до конца весь ее нелегкий путь, не раз спасет от смерти.

– Откуда вы все знаете? – спросила Дарина, которая до сих пор молчала.

– В час, когда родилась твоя дочь, огонь словно взбесился. Вы это прекрасно помните, дорогие мои. Нам было видение о судьбе девочки. Мы все сказали.

С этими словами тройняшки встали и ушли, оставив Ярослава с женой в глубоких размышлениях об услышанном. Все это походило на глупую сказку. Какое чудовище вырвется на свободу? Какое проклятие? А бред про прошлое? Только вот способности дочери к магии огня говорили об обратном. Даже Дарина и ее мать о такой силе не ведали и не мечтали. В довершение ко всему эти странные собаки (истинно семарглы без крыльев).

– Время все расставит на свои места. Будем жить как жили, – сказал Ярослав.

Прошло несколько дней после всех этих событий. У Ярослава и его жены из головы не шли слова волхвов. Не верить им не было оснований: тройняшки многое знали и видели из того, что недоступно обычным людям.

Рагнеда же вела себя как обычно – играла, носилась с мальчишками. Север и Трезор не отходили от маленькой хозяйки. В том, что Рагнеда теперь под надежным присмотром и больше не пропадет, можно было не сомневаться.

Эльф все еще лежал без сознания. Рагнеда, бывало, подолгу сидела у его ложа, рассматривала чужака. Ей было интересно, почему он такой, не похож на людей: заостренные уши, правильные и нежные черты лица, сияющая кожа. Она трогала его серебристо-белые мягкие, словно шелк, волосы.

В очередной раз девочка подошла к нему, уселась рядом на лавочку, опершись локтями о постель, положив подбородок на ладошки. Она прислушивалась к его дыханию, внимательно всматривалась в лицо, надеясь найти хоть один изъян. Рагнеда не заметила как ее локти сползли к руке эльфа и уперлись в упругие мышцы. Арэвил открыл глаза. Первое, что он увидел, был деревянный потолок, освещенный солнцем. Принц осмотрел горницу: бревенчатые стены, на окнах плотные расшитые занавески, сдерживающие яркие летние лучи. После увиденного его взгляд остановился на детском личике, усыпанном веснушками, обрамленном и темными и, выгоревшими на солнце, светлыми прядками. Глаза девочки были такого ярко-голубого цвета, что казалось, будто это два кусочка неба, какое бывает в ясный безоблачный день. Длинные черные ресницы и светлая кожа довершали контраст ее внешности.

«Поцелованная солнцем», – подумал Арэвил, увидев столько веснушек.

Они смотрели друг на друга с любопытством. Рагнеду удивили глаза эльфа – они были глубокого синего цвета с сиреневым оттенком, который особенно выделялся у самой границы радужной оболочки с белком. Она таких еще не видела ни у кого.

– Где я? – спросил Арэвил.

Но девочка его не поняла. Эльфийского языка она не знала. Голос принца звучал мягко; в нем, казалось, слышался хрустальный перелив ручейка. Рагнеда улыбнулась:

– Придется учить тебя разговаривать, а то ты совсем не умеешь.

Арэвил тоже ни слова из ее речи не понял. Он хотел приподняться, уже оперся на локти и попытался повернуться на бок, но рухнул обратно: голову и грудь пронзила острая боль.

– Тебе еще нельзя вставать, – Рагнеда уложила его на спину. Принц держался за грудь в том месте, куда пришелся сильнейший удар о камни. В глазах стало слишком ярко, тошнота подступила к горлу. Он почувствовал как ко лбу и ушибу приложили что-то горячее. Боль и тошнота стали быстро отступать. Когда глаза стали нормально видеть, он увидел, что это девочка приложила свои ладони к больным местам. Он не думал, что люди умеют такие чудеса.

– Как тебя зовут? – спросила Рагнеда. Но в ответ был лишь непонимающий взгляд эльфа. Тогда она указала на себя и сказала – Рагнеда. А ты?

Арэвил понял ее, но назвать свое имя не смог. Только сейчас он задумался над тем, кто он, откуда. Что с ним случилось? Кто эта девочка? Он осознал, что ничего о себе не помнит. В ответ на вопрос он лишь пожал плечами.

– Ты не помнишь, – догадалась Рагнеда.

Он снова попытался встать.

– Тебе еще нельзя, – малышка пыталась остановить его, но он упорно поднимался, хотя это давалось ему с трудом. И вот, голова закружилась, и он снова бухнулся на постель.

– Вот упрямый, – покачала головой девочка. – Я позову маму.

Рагнеда вышла из горницы и вернулась с родителями. Ярослав сел на лавку, что стояла у кровати.

– Дочь говорит, ты ничего не помнишь, – заговорил князь.

Эльф не понимал, но догадывался о чем речь.

– Ты меня понимаешь? – спросил Ярослав.

Арэвил покачал головой.

– Ну, ничего. Говорить по-нашему научим, не страшно. Добро пожаловать к нам, – Ярослав улыбнулся, отчего его вид стал еще добродушнее, чем показался сначала.

Арэвил не знал почему, но чувствовал, что это место станет его домом, а эти люди, приютившие незнакомца, его семьей. Ярослав ему кого-то очень напоминал, но кого? Да это уже и не важно. Время все расставит на свои места. Принцу почему-то совсем не хотелось вспоминать о прошлой жизни. Впереди ждала новая, интересная.

Арэвил быстро шел на поправку благодаря стараниям тройняшек и семьи лесного князя. Встать ему разрешили лишь через две недели. В ногах была слабость, стоять оказалось тяжело. Постепенно он начал ходить. Сначала ему помогали. Ярослав с Белояром часто возились с ним, как с маленьким. Они придерживали его с двух сторон:

– Давай, по-тихоньку переступай... Вот так...

Принц осторожно передвигал ноги, которые никак не желали слушаться хозяина. С трудом он добрался до лавочки, пройдя через всю горницу. Ярослав и Белояр усадили его.

– Сейчас немного передохнешь, и пойдем обратно, – говорил Белояр.

Вот так каждый день, мелкими шажочками Арэвил возвращался к нормальной жизни. Ему было очень стыдно что с ним носятся как с дитем малым, старался многое делать сам.

Имя свое он так и не вспомнил, ровно как и свое прошлое. Ему с каждым прожитым здесь днем казалось все больше, что прошлое должно остаться в прошлом, под замком. Проще и приятнее было начать новую жизнь.

Рагнеда дала эльфу новое имя:

– Ты как будто светишься изнутри, от тебя исходит сияние, как от снега в солнечный день. Светозар. Это имя тебе больше всего подходит. Нравится?

– Даже очень, – ответил он.

Новый язык давался легко. Особенно интересно Светозару было узнавать как живут эти люди: традиции, быт, праздники. Он обожал их расписную посуду, не важно из чего она была сделана, из дерева или глины. Особенно нравились деревянные ложки, которыми не только можно было есть, но и играть на них, как на музыкальном инструменте (сыновья князя научили Светозара как это делается). Полотенца, постельное белье, одежда – все было расшито дивными узорами.

Местная кухня ему казалась райской едой, особенно пироги, которые пекла Дарина. Не важно какая была начинка: мясная, овощная, ягодная, грибная или рыбная.

Ходил Светозар еще плохо, а сидеть в горнице одному было скучно. Вот он и коротал время на кухне с хозяйкой, наблюдая как варится и печется вся эта вкуснятина, помогал чем мог. Его забавляло когда Дарина пыталась привлечь Рагнеду помочь с готовкой. Девочек с маленьких учили готовить. Но для Рагнеды это было хуже каторги, она не переносила женские хлопоты по дому, в том числе и стряпню. Чтобы мать отстала от нее, она начинала портить продукты, пачкала стол и полы, рассыпая муку.

– Рагнеда, как ты будешь мужа кормить, когда замуж выйдешь? – разводила руками Дарина.

– Если замужем надо все время возиться у печи с горшками, я не пойду ни за кого, – бурчала девочка в ответ.

Чтобы не рассмеяться, и не обидеть хозяйку, Светозар с трудом сдерживался, отворачиваясь, но улыбка предательски тянула вверх уголки губ.

– Я, как отец, сражаться буду, – добавляла Рагнеда.

– Тогда тебя точно никто не возьмет – всех женихов саблями разгонишь.

Когда Светозар выводили на улицу подышать свежим воздухом, усаживали на лавку за воротами или в беседку, он мог часами вот так сидеть и любоваться природой, слушать пение птиц, жужжание насекомых, голоса селян, наблюдать за их суетой. Но была в его прогулках одна пренеприятная вещь, омрачавшая всю радость: Север и Трезор упорно не признавали эльфа и все время рычали на него, когда Ярослав или кто другой проводил парня мимо зверей. Было жутковато видеть две огромные оскалившиеся пасти и злые глаза, прожигающие насквозь. Иногда псы садились подле эльфа и подолгу в упор смотрели на него, не отрывая взгляда. Это, мягко говоря, смущало Светозара. Он старался не обращать на собак внимания, хотя и было нелегко.

По вечерам Светозар слушал сказки, которые ему рассказывала Рагнеда, и как ребенок, казалось, засыпал под них (ведь эльфы не спят, а лишь грезят на яву). Он часто наблюдал, сидя на улице, за девочкой, как она сражается с мальчишками на палках. Братьям особо от нее доставалось. Хоть Рагнеда и была мала (ей в июле исполнилось шесть лет), двигалась она не хуже, чем дружинники-новобранцы, тренировавшиеся как положено пару месяцев. Эльфу нравилась эта девчушка: шустрая, бойкая, умна не по годам.

Еще один месяц пролетел незаметно. Светозар уже мог ходить без посторонней помощи, помогал по хозяйству, ходил с мальчишками на рыбалку, но на охоту, да с бортниками в лес за медом пока еще было рано – не совсем окреп. Он хотел принять участие в каждом деле, ему было все интересно.

Псы по-прежнему рычали на пришельца, и он обходил их сороной, а если они, что часто бывало, преграждали ему путь, развалившись на дороге там, где их с трудом можно было обойти, не наступив на лапу или хвост, Светозар прижимался к стене и бочком осторожно проскальзывал мимо. Если в таких ситуациях рядом оказывалась Рагнеда, она их окликала и псы ее слушали, замолкая и уходя прочь. Но ее братьев и родителей будто и не слышали.

– Пойдем к деду, – как-то позвала Светозара Рагнеда. – Он обещал мне новую свистульку сделать.

Они вышли во двор. Собаки, как обычно, ошетинились на эльфа.

– Нельзя! – шикнула на них хозяйка. Псы сразу же опустили настороженные уши, завильяли хвостами. Ну, прямо, сама невинность. Но стоило девочке отвернуться, как они снова испугали парня: в их глазах вспыхнуло пламя, морды обезобразились оскалом. Светозар постарался быстрее прошмыгнуть в калитку, держась рядом с Рагнейдой.

По дороге к старому лесному князю Рагнейде и Светозару попались мальчишки лет десяти. Девочка часто с ними бегала, но в последнее время даже не разговаривала с друзьями. Эльф заметил как она надулась, глядя на них:

– Вы что, поссорились? Я смотрю, ты теперь больше дома находишься.

– Они все время жулят. Их бесит, что в сражениях я лучше, чем они; начинают больно бить, когда я побеждаю.

– Понятно. Не могут себе простить, что девочка, да еще младше их самих, дерется настолько хорошо, что им не справиться. Вот и начинают пакостить, лишь бы ты проиграла.

– Так и есть.

– А в куклы что не играешь?

– Я не люблю кукол.

– Ну, тогда маме помогать? Ты же будущая хозяйка...

– Терпеть не могу варить и шить!

Светозар засмеялся:

– А что же ты любишь?

– Мне нравится бывать на тренировках дружины, смотреть как они бьются. Я тоже так хочу, – досадовала Рагнеда.

– А знаешь, почему ты не можешь одолеть мальчишек?

– Нет. Почему?

– Не потому, что они жулят. Ты неправильно отбиваешь удары тогда, когда они становятся сильнее. Нужно поставить ноги так, чтобы твердо стоять на земле и, уворачиваясь или нападая, легко двигаться при этом.

Девочка сразу загорелась интересом:

– А как надо? Покажи!

Светозар свел ее с дороги. Они зашли в проулок между домами. Найти пару палочек не составило труда – их полно валялось под ногами.

– Ну, вот, например, так, – эльф выставил правую ногу вперед, левую отвел назад, слегка присел, чтоб колени немного согнулись. – Нападай на меня.

Рагнеда размахнулась и атаковала Светозара. Тот увернулся, положил «острие» своего меча на левую ладонь, преградил «мечу» Рагнеды путь.

– Видишь, надо ставить свой клинок поперек, над головой. Иначе, удара не избежать, и – голова с плеч долой. Ты, наоборот, стараешься отклонить атаку соперника то вправо, то влево, – под ногами валялся прутик. Светозар взял его, опустил «лезвием» вниз, приложив его к запястью. – Если у тебя будет второе оружие, им можно будет отбить удар соперника, а вторым нанести свой. Нападай, только не сильно – прутик тонкий.

Рагнеда слегка размахнулась и направила «меч» на эльфа. Тот подставил под удар прижатый к запястью прутик. Удар пришелся прямо по «лезвию». Светозар отклонил атаку, оттолкнул «кинжалом» «меч» девочки, а затем показал как ударить врага, пока он не успел замахнуться во второй раз.

– Даже Глеб и Тишка так не умеют! – радовалась Рагнеда. – Ой, нам надо идти, а то деда нас потерял уже, наверное.

– А Влас и Ивар с тобой не играют в разбойников? – спросил эльф.

– Ивар все время занят. Строит из себя взрослого. А Влас просто не хочет со мной связываться – я его всегда побеждаю. Ему стыдно перед друзьями, что он не может справиться с младшей сестрой.

Пройдя около десятка домов, девочка и эльф оказались у невысокого крыльца избы, на завалинке которой сидело несколько ребятишек. Дети пробовали на звучание свистульки и гудочки. Из поделок вырывались различные мелодии, свист. Войдя в избу, Светозар почувствовал как в нос ударили смешанные запахи свежесрубленного дерева, глины, красок и аромат свежего хлеба – Енея в очередной раз пекла калачи для детворы. Странное сочетание запахов, но оно не было приторным, а наоборот, даже очень приятным. Внутри избы светло, в открытые окна врывался легкий ветерок, принося медовый аромат увядающих полевых цветов. Вдоль стен тянулись длинные полки, заставленные всевозможными деревянными и глиняными игрушками и свистульками. Звуки, доносящиеся с улицы, тонули в гаме, стоявшем от галдения ребятни. Здесь было не меньше пятнадцати детей. Каждый что-то пытался сделать сам. Радим показывал им как вырезать дудочку. Светозар раньше не видел бывшего лесного князя. Это был высокий и крепкий старик с седой бородой. Его густые посеребренные волосы были собраны сзади в хвост. Когда Радим повернулся, заслышав внучку, эльф увидел его глаза – они светились счастьем.

– Кто к нам пожаловал! – улыбался старик, раскинув в стороны руки. Рагнеда кинулась в объятия деда. – Твоя свистулька уже давно тебя дожидается. Гляди сколько их на полках: выбирай любую.

Рагнеда несколько минут бродила вдоль полок, высматривая то, что больше понравится.

– Светозар, ты проходи, не стесняйся, – молвил Радим.

– Можно я тоже посмотрю ваши поделки? – спросил эльф.

– Конечно можно. Авось и себе чего-нибудь присмотришь. Вон, смотри, там дудочки, гудки и рожки лежат. – Радим встал и повел Светозара в угол, где на стелажах лежало все перечисленное стариком.

А рядом, на лавочке лежали струны, щепки и какой-то музыкальный инструмент, доселе незнакомый эльфу. Радим, заметив у юноши интерес, пояснил:

– Это я пробовал гусли мастерить. Осталось только струны приладить.

– Светозар, попробуй! Смотри, вот как... – Рагнеда подошла к эльфу и показала как играть на свистульке. Затем она протянула ему фигурку зайца, которая только что здорово посвистывала в ее руках. Светозар подул в отверстие на спинке зверушки. Полился чудесный звук. А Рагнеда тем временем пробовала дудеть в рожок. Эльф был очарован этой музыкой.

Они пробыли здесь до вечера. Дети учили Светозара играть на свистульках, дудочках, гудочках. Вместе с ребятней эльф отведаль калачей с молоком и медом, который только что принес бортник прямо с леса. Как же было вкусно, ничего лучше, казалось, на свете нет.

Когда Рагнеда со Светозаром возвращались домой, девушки смотрели на парня с нескрываемым восхищением, хихикали и строили глазки. Все это смущало беднягу. Он не знал куда ему деться и ускорил шаг, лишь бы скорее скрыться из их вида.

Когда девочка и беглый эльфийский принц оказались во дворе, Рагнеда отправилась в дом. Светозар же захотел посидеть на улице – вечер был чудный, теплый.

– Ты иди, я тут побуду, – сказал он малышке. Руку оттягивал рожок, который ему подарил Радим. Так хотелось опробовать инструмент...

Светозар устроился в беседке и заиграл. Музыка поплыла по остывающему после дневной жары воздуху, делая ярче краски леса и неба, куда был устремлен взор музыканта. Мир казался другим. Светозар даже не заметил как псы, ненавидящие его, прокрались в беседку и расположились на полу, внимательно вслушиваясь в мелодию. В нее было вложено столько эмоций, которые не возможно передать словами... Окончив игру, Светозар заметил зверей.

– Ну что я вам сделал? За что вы меня так не любите? – он ожидал что собаки набросятся на него, а Рагнеды рядом нет и усмирить их будет некому.

Трезор молча встал, подошел к эльфу и поднялся на задние лапы, передними придавив Светозара к стенке. Эльф еще больше побледнел и хотел зажмуриться, но почувствовал как щеки коснулось что-то теплое и влажное. Пес лизнул его. Север же виновато кивал головой и вилял хвостом, тыкался холодным носом в ладонь перепуганного принца, словно просил погладить.

Светозар вздохнул с облегчением и приласкал псов.

– Не такие вы и страшные, – улыбнулся он.

Глава 4

– Ты правда о себе ничего не помнишь? – Ивар со Светозаром рыбачили на берегу. День был пасмурным, но теплым. Эльфу нравилось ловить рыбу на крючок. Они с Иваром после обеда пошли подальше от селения. Туда, где течения почти нет, а вода такой была чистой и прозрачной, что на дне виднелся каждый камушек.

Рыбаки устроились на небольшом обрывчике, развели костер, жарили уже пойманную рыбу, наколов ее на прутья.

– Нет, – вздохнул Светозар, – совсем ничего. А как меня нашли? – он уже говорил хорошо, но с легким акцентом. Это забавляло Ивара.

– У нас тогда Рагнеда пропала. Мы два дня ее искали. Обошли все, но она как сквозь землю провалилась. Отец с дружиной отправился даже на равнину, хотя так далеко Рагнеда не могла уйти. Они уже заехали обратно в лес, когда над верхушками деревьев пролетело что-то большое. Все услышали как это что-то упало. Отец говорил что даже земля под ногами задрожала, – Ивар улыбнулся и слегка поморщил свой такой же конопатый, как у сестры, нос. – Они вернулись и увидели твоего Змия.

– Кого? Змия?

– Да. Огромный темно-зеленый ящер с крыльями, покрытый твердой чешуей. Зверь весь был изранен стрелами, которые торчали отовсюду. Он разбился о камни. Вы упали туда, где раньше была пещера. В ней кому-то поклонялись много лет назад. Мы с мальчишками там даже кости человеческие находили.

– Вам ведь нельзя так далеко уходить, – эльф улыбнулся и ехидно глянул на Ивара.

– Ну, да. Но иногда мы убегали на развалины тайком. Ты только отцу не говори, – с надеждой в голосе попросил княжич.

– Ты меня за кого принимаешь? – Светозар немного обиделся.

– Извини, я не хотел сказать ничего такого. Просто, там порой печенег бродят. Вообще они лешачей не трогают – боятся. Но раз на раз не сходится.

– Я могу научить тебя защищаться.

– Да я умею. Отец учил, и Борис с Белояром тоже.

– Я смотрел как вы тренируетесь. В силе и ловкости вы врядли кому уступите. Но поучиться вашим воинам все же есть чему.

Тут поплавок (кусочек веточки) запрыгал. Светозар дернул удочку и вытащил из воды жирного пискаря. Рыба извивалась, не давая взять себя в руки. Эльф снял ее с крючка, но пискарь выскользнул из рук и стал прыгать по траве. Ивар закрепил свои удила и поспешил на помощь. Рыбешка оказалась проворной: оба никак не могли ее схватить. Пискарь так высоко прыгал, что пару раз шлепнул хвостом мальчику по лицу. Послышался топот мягких лап по траве. Перед глазами мелькнуло нечто большое и черное.

– Север, а ну! Вернись, воруяга! – Ивар хотел, было, бежать за псом, но тот, схватив кувыркавшегося в воздухе пискаря, устроился у костра и принялся смачно жевать еще живую рыбу. Ивар разозлился на собаку, что очень рассмешило эльфа.

– Да ладно тебе. Еще поймает. Так что там было дальше? Я, говоришь, на змие сюда прилетел?

– Да, отец говорил, что вокруг было много крови. Зверь сразу помер. Тебя нашли чуть дальше. Тоже на камнях. Но тебе повезло больше, чем змию. Отец решил тебя забрать, надеясь что ты выживешь. Знахари над тобой долго трудились. Одно странно в этой истории: когда тебя привезли, Рагнеда вернулась. А вместе с ней пришли собаки.

Север уже слопал рыбу и подошел к рыбакам, сел между ними, слегка растолкав. Пес облизывался, от него воняло рыбой. Он посмотрел на воду и залаял – снова дергался поплавок.

– А тебе сегодня везет, – заметил Ивар. Мальчик поймал лишь три мелких рыбешки. Север завилял хвостом, предвкушая еще лакомство.

– И не надейся, – буркнул Ивар.

Светозар едва потянул удочку, как пес бросился в воду, не дожидаясь пока улов вытащат на берег – захотелось поймать вкусняшку самому. Он нырял мордой, барахтался в реке, брызги летели во все стороны. Было забавно на это смотреть. Княжич перестал дуться на пса, который съел больше половины из того, что было поймано, и смеялся, держась за живот.

– А ты мне покажешь где эта равнина? – спросил эльф.

Они ели жареную на костре рыбу. Светозару хотелось побывать на том месте:

– Просто объясни как туда добраться. А то, если пойдешь со мной, твой отец нас точно убьет.

– Зачем тебе идти туда?

– Может, что-нибудь вспомню, – задумался Светозар.

Ивар рассказал как дойти до равнины. Светозар отвел мальчика домой, взял меч (на всякий случай – вдруг печенегі попадутся), и отправился на развалины, взяв в компанию Трезора. В последнее время псы прониклись доверием к нему, как и к своей маленькой хозяйке. Но Ивару было интересно что будет, когда эльф попадет в место, где его нашли. Парень не смог усидеть в селении и тайком пошел за Светозаром. И Север тоже увязался с мальчиком. Трезор почуял брата, но не выдал ни его, ни Ивара.

Пройдя больше половины пути, Светозар почувствовал за собой слежку. Он прислушался (у эльфов острый слух), обратил внимание на поведение собаки. За ними кто-то шел по пятам.

– Я же сказал тебе сидеть в деревне, не ходить за мной, – сказал он.

Ивар понял, что попался, и вышел из-за дерева, за которым прятался. Север следовал за мальчиком. Трезор виновато опустил голову, прижав уши, завилял хвостом.

– А ты знал, что они идут за нами, и молчал, да? Предатель... – пожурил пса Светозар. Трезор заскулил.

– Ладно, идем дальше. Все равно от селения далеко ушли, – сказал эльф.

– Если бы ты взял чуть левее, угодил бы в болото, – оправдывался Ивар.

– С каких это пор ты такой заботливый стал? – удивился Светозар.

Через пять минут уже были на месте. Взору открылось большое пространство, покрытое травами и цветами, от которых пахло медом. В сотне шагов от леса находились те самые развалины. Они напоминали маленькие скалы. На камнях лежало тело дракона. Его кровь запеклась, образуя бурые пятна вокруг. Тушу уже потрепали вороны и дикие звери, мясо гнило, местами усыхалось. Кое-где виднелись уже обглоданные кости. Стрелы по-прежнему торчали из ран, кожа на крыльях разорвана, на огромной морде застыла болезненная гримаса, оскал обнажил белоснежные, большие и очень острые зубы. На огромном теле все еще были закреплены поводья и седло. Эльф обошел вокруг, осматривая каждую деталь, но память упорно не желала даже слегка приоткрыть завесу. Подул легкий ветерок, унося в поле запах падали, смешанная вонь ароматом леса.

Светозар полез на камни в поисках места своего падения.

– Ну как? Вспомнил что-нибудь? – Ивар все это время молчал. Но не выдержал и спросил.

– Нет, – покачал головой Светозар.

Собаки стали вести себя беспокойно. Сначала они обнюхивали тело дракона, но когда с равнины подул ветерок, наострили уши и глядели по сторонам. Еще немного, и они начали рычать, подбежали к хозяевам, стали тянуть их к лесу, хватая зубами за одежду. Парни сначала не поняли поведения псов (у эльфа притупились многие способности, даже такие, как понимать язык животных и чувствовать приближение опасности). Очень скоро ребята убедились, что надо было послушать зверей. С противоположной стороны равнины в их сторону ехали

печенег. Ивар насчитал шестерых. Он раньше никогда не бился со взрослым мужчиной в серьез, тем более с несколькими сразу. Ведь ему было всего четырнадцать, он готовился к инициализации, к посвящению в воины, после которого его должны были по-настоящему готовить к возможным битвам. До сих пор он лишь иногда тренировался с отцом, братом, друзьями, получал шишки от Рагнеды.

У эльфа же сработал выработанный годами тренировок рефлекс, он вцепился в рукоятку меча. Бежать было уже поздно – их заметили.

Были чужаки невысокого роста, темноволосы и смуглы. На узких гладко выбритых лицах было хищное выражение. Темные глаза пристально обсматривали юнцов из-под широких надбровных дуг. У предводителя, что скакал впереди, был нос с горбинкой и опущенным кончиком, напоминал клюв стервятника. У каждого за спиной виднелся лук с полным колчаном стрел, кривые сабли раскачивались на поясах.

Печенени подъехали к юношам. Один из чужаков слез с коня, подошел к ним.

– Кто вы такие? – спросил он с акцентом.

– Я сын Ярослава, князя Лешевой Пади, – Ивар до смерти испугался, но вида не подал.

– А-а-а, я слышал о нем, о ваших воинах – приходилось встречаться, – печенег указал на глубокий шрам на щеке. – А этот с тобой? Он не похож на людей, – он с недоверием смотрел на эльфа, – волосы длинные, как у девки, и седые, как у старца, лицом юн. А уши точно не как у всех.

– Он с нами живет, – ответил княжич.

– Что ж вы здесь гуляете, так далеко от дома? – не унимался печенег.

– Захотелось, вам-то что? Идите куда шли, и мы пойдем.

Остальные печенеги тоже спешили, стали окружать мальчика и эльфа.

– Мы просто уйдем. И вы тоже, – вмешался Светозар. – Никто никому ничего не должен.

– О-о! Мы так не думаем. Много наших воинов полегло от меча вашей дружины. Полагаю, Ярослав не пожалеет золота, чтобы выкупить сына. – Чужак обратился к эльфу, – Мы хотим забрать мальчика с собой, – и протянул руку к Ивару.

Светозар вынул меч из ножен и через секунду его острие было у горла недруга.

– Мальчик никуда не пойдет, – сказал эльф. – Север! Трезор! Головой отвечаете за княжича.

Псы, еле сдерживавшиеся от нападения, стали бросаться на печенегов, стараясь вывести мальца из окружения. Псы, высотой в холке больше метра, внушали врагам страх и те пятились назад.

– Схватить мальчишку! – крикнул вожак своим воинам.

Один печенег размахнулся саблей и ударил Севера. Пес на миг растворился, приняв вид пламени. Клинок прошел сквозь зверя, не причинив вреда.

Кочевникам показалось, что Светозар какой-нибудь колдун, и командует псами. Поэтому решено было сначала устранить его, а потом заняться мальчиком. Собаки воспользовались тем, что печенеги все разом ринулись на эльфа, и вывели Ивара из битвы, затащив в прилесок (Ивар сопротивлялся – хотел помочь другу).

Все попытки удрать от зверей не увенчались успехом. Тогда он вынул из-за пояса кинжал, который частенько носил с собой, и бросил его Светозару. Тот поймал клинок на лету за рукоятку. В этот момент четверо напали на него, а двое двинулись на княжича. Но псы кинулись в атаку.

Пока звери разбирались с этими двумя, Ивар увидел то, что развернулось в нескольких метрах от него: Светозар ловко и быстро орудовал булатом. Кинжал он держал острием вниз, прижимая лезвие к запястью, а меч так и сверкал в вечернем солнце. Эльф четко уворачивался от ударов печенегов, нападал на них. Ивар удивлялся: как здорово бился друг двумя руками сразу. Такого красивого боя мальчик еще не видел, даже на тренировках в селении.

Драка закончилась тем, что последнего печенег Светозар уложил, ударив его плоской стороной клинка по лодыжке. Тот испугался что ему отрубят ноги и упал на спину. Все были живы, но в шоке. Никто из них раньше не дрался с эльфами, никто не был готов к движениям такой скорости и мастерству. Светозар не пытался их убить, лишь проучить хотел. Все четверо противников лежали, либо сидели на траве. Те двое, что пытались отобрать княжича, на четвереньках ползли к коням. Вместо укусов на их телах были ожоги, а псы все еще дымились от гнева, как и пятые точки тех двоих. Остальные с трудом поднялись, заковыляли к лошадям и убрались восвояси.

Парни с собаками пошли в лес.

– Где ты научился так сражаться? – восхищался Ивар.

– Не знаю... Не помню... – Светозар сам себе удивлялся.

– А ты меня научишь? – не унимался мальчик.

– Если ты мне pomoжешь вспомнить все, что я умею в бою.

– Идет! – обрадовался княжич.

Домой они вернулись еще засветло. Никто ничего не заподозрил. Собаки улеглись во дворе и уснули. Ребята все случившееся оставили в тайне.

Светозару нравилось жить среди лесного народа. Он помогал по хозяйству, часто бегал в кузницу (сердце селения) – любил смотреть как куются сабли, мечи, пики и все такое прочее. Иногда даже сам принимал участие в ковке. Понемногу он вспоминал секреты эльфийских мастеров-оружейников (мальчишкой он дружил с сыном одного из королевских кузнецов, часто бывал в кузнице, запоминал детали, способы изготовления легкого, но прочного и острого клинка). Он вспомнил о серебряной стали – мефриле. Кузнецы стали экспериментировать с металлами, добиваясь нужных пропорций. Настоящий мифрил добывали гномы глубоко под землей, но здесь такое и не снилось. Светозар пытался получить аналог искусственным путем. Получалось довольно неплохо.

Также эльф был частым гостем в мастерской Радима. Пробовал делать что-нибудь из глины, вырезать по дереву. Да и Рагнеда в последнее время была у деда безвылазно, возилась с игрушками.

Светозару нравилось нянчиться с этой девчушкой. Она тоже ему кого-то напоминала. Кого-то очень дорогого, родного... Но вспомнить не мог, как ни силился.

Ярослав уехал с дружиной сопровождать молодого князя черниговского (своего двоюродного брата Андрея) в походе за данью, так что Ивар мог спокойно тренироваться. Сначала Светозар пробовал биться на палках. Эльф вспоминал приемы, отрабатывал их с мальчиком.

Рагнеда каждый раз просилась с ними, тихо сидела на лавке и внимательно следила за каждым движением, стараясь запомнить все детали. Через несколько дней Светозар стал подключать ее к занятиям (к недовольству Ивара). Эльф поражался (и княжич тоже, хоть это ему и трудно было признать) как быстро Рагнеда все схватывает, в точности повторяет то, что только что ей показывали. Даже Ивару что-то было не под силу и со второго раза. Светозар загорелся идеей упросить Ярослава отдать дочь ему в ученицы. У девочки были все данные и способности к тому, чтобы стать отличным воином. Уже в шесть лет она не уступает старшему брату в ловкости и точности, а дальше? Ивар тоже об этом задумался, даже согласился помочь другу уговорить отца.

Вернувшись с тренировки, сели ужинать. Дарина сшила Светозару красную рубаху к празднику урожая. Близился конец сентября. Ярослав должен был вернуться через неделю, привезти подарки. Эльфу было очень интересно узнать, увидеть как люди гуляют на праздниках. Ему пока еще не довелось погулять ни на одном.

Сено было заготовлено, овощи и зерно собраны. Ягоды, грибы, мед и орехи-закрома полны всем, что дала природа за длинное и теплое лето. Все потрудились на славу, пора было отметить эти труды гулянием. Праздничное настроение витало в воздухе.

Возвращение князя с дружиной встречали всем селением. Старики, женщины и дети радовались возвращению своих отцов, мужей, братьев, сыновей. Женщин-воинов в походы обычно не брали, оставляли охранять деревню в случае чего. Воины привезли с собой кучу подарков и все необходимое, что нужно было купить к зиме. Князь Андрей не пожалел золота и серебра (как, впрочем, и всегда) за добрую службу. Отмечали возвращение весь вечер. Закатили пир горой.

Светозар заметил, что некоторые мужчины не едят со всеми вместе и вообще держатся особняком. Ивар пояснил ему в чем дело:

– Им в этом походе пришлось убивать в сражениях.

– Но, ведь ваш народ воины-наемники. Воин убивает врага. Разве нет?

– Воины участвуют в сражениях, убивают и проливают кровь. Человек, убивший любое живое существо, и в особенности другого человека, "протыкает дырку" между мирами умерших и живых. Дырка эта затягивается в течение какого-то времени, и кто знает, какие злые силы успеют сквозь нее проскочить? Не говоря уже о душах погубленных врагов, которые постараются всячески отомстить убийце, а заодно и всем, кто окажется поблизости. Одним словом, человек, совершивший убийство – пусть даже в бою, сражаясь за свое племя, – неизбежно объявляется "нечистым", стает уязвимым для злых сил. Не мы дали убиенным жизнь, и не нам ее отбирать. Долг воина защищать, а не резать всех подряд, как скотину. Нас учат уважать врага и стараться сохранить ему жизнь до последнего, пока он не постарается отобрать твою – то есть когда наступит время выбора – или ты его, или он тебя.

– Из похода вернулись все. Часто так бывает? – не унимался Светозар.

– Почти всегда, – ответил Ивар и налил себе квасу. Княжич уже был сыт и развалился за столом. Светозар сидел рядом с парнишкой и уминал кисель.

– Я смотрю все лешачи очень дружны, как одна большая семья. Создается впечатление, что все селяне родственники.

– Мои слова тебя, возможно, удивят, но родственниками не рождаются. Ими становятся. Человек, оказавшийся "без роду и племени" – все равно, изгоняли его или он уходил сам – чувствует себя неуютно. Одиночки неизбежно собираются вместе. Так случилось и с основателем нашего рода. Волею судьбы он стал изгнанником, поселился здесь, в глуши. Подальше от пресытившихся и развратившихся людей, что жили на его родине. Он отверг их устои и ушел искать свою долю. Заблудившись в лесу, он сделал землянку и стал потихоньку обживать ее во владениях лесного хозяина. Леший увидел как уважительно человек относится к зверью, деревьям. Он начал помогать нашему прародителю. Отыскивая в лесу таких же отбившихся от «стаи», Леший приводил сюда. Так тут начали появляться люди, не принятые, не понятые сородичами. Они отстроили с разрешения лесного хозяина избы. Чтобы защищать свой дом лешачи тренировались каждый день; со временем их умения стали такими искусными, что нашу дружину нанимали для охраны, сражений.

Вот так и начался наш воинский "род". Человеку, не мыслившему себя иначе как в роду, непременно хотелось, чтобы рядом по-прежнему были отец и братья, готовые прийти на помощь. Поэтому предводитель дружины считался отцом своих людей, а воины – братьями.

Желающим вступить в наше воинское братство назначается испытательный срок. Испытание не только ловкости, силы, владения оружием, – но и обязательную проверку духа новобранца.

– Вы поклоняетесь Лешему? Это ваше божество?

– Он лесной дух, хозяин лесов. Мы его чтим, уважаем, заботимся о его владениях. Он взамен оберегает селение, его жителей.

– Как?

– Ну, например, пропала у кого-нибудь скотина, (когда паслась – заблудилась), Леший ее обратно приведет.

– А кто-либо из вас видел его хоть разок?

– Конечно. Ведуны наши, так те едва ли не каждый день с ним видятся. Он им с травами помогает. А дружинники молятся Перуну. Он бог оружия и войны. Только просят его не о том, чтоб всех врагов перерезать, а о том, чтоб дал сил не убивать за зря никого.

– И в плен никого не берете?

– Нет, мы не признаем рабства и подчинения силой. Свобода для нас превыше всего, неважно наша личная свобода, или врага.

– Вы не только искусны в военном деле и храбры до безумия. Так владеть оружием и все для того, чтобы сохранять мир... Это дорогого стоит. Да и живете вы как князья. У вас лучшие гончары, оружейники, кузнецы...

– А ювелиры любого другого, даже киевского, за пояс заткнут. Никто не делает такой красоты, как Таргитай. Он к нам лет десять назад пришел. Сам из варягов, кажется. Да, наши мастера в Чернигове и его пригородах хорошо известны. А чтобы не зазнались все наши ремесленники (конечно с их согласия), князь Андрей скупает их товары за хорошую цену, отвозит к себе, а оттуда все это добро расходуется по княжеству. Что-то купцы продают за его пределами. И мед наш тоже славится, и меха. И самим хватает всего, и другим много достается.

– Да, и Андрей-то ваше «лесное княжество» тоже оберегает, и подарками заваливает. И дани не берет.

– Но это все не за даром. Мы честно зарабатываем.

– Поэтому на ваш край печенег и зарятся? – догадался Светозар.

– Точно.

«Прямо утопия какая-то. Слишком все идеально», – думал про себя эльф. И красноречие Ивара удивляло.

Да, подарки и впрямь всегда королевские были: и вина заморские (виноградные), и дорогое оружие, приправы, шелка. А на этот раз еще и смолы да масла ароматные привез (девкам на радость).

– Светозар, – позвал эльфа Белояр. Он нес какой-то сверток. – Вот, домой ехали, нашли. Столько времени пролежали, а никто не заметил...

Светозар развернул ткань. Взору открылись две сабли искусной эльфийской работы. Светозар при падении потерял их. Теперь они нашлись... Легкие, прочные и очень острые. Рукоятки отделаны золотом и драгоценными камнями. Эльф узнал свои клинки. И как он их не нашел, когда ходил с Иваром к святилищу?

– Спасибо... – только и смог вымолвить Светозар.

– Давай опробуем их, – загорелся Ивар. Ему нетерпелось похвастаться перед отцом чему его научил Светозар. – Отец, – княжич побежал к Ярославу. – Светозар меня такому научил, пока вы ездили. Никто из наших так не умеет!

Ярослав вместе с Андреем сидели и беседовали о чем-то. Услышав сына, лесной князь захотел посмотреть на результат учебы наследника (о которой, правда, первый раз слышал). Андрей тоже загорелся любопытством. Все, кто хотел поглядеть на схватку, отправились к тренировочному загому, огороженному низкими перекладинами, что тянулись меж вкопанных в землю невысоких столбиков.

Светозар не захотел растаться хоть на пять минут со своими саблями. Ивар же выбрал пару привезенных с востока кинжалов. Над загоном повисла тишина. Слышен был каждый шорох, даже писк комара.

Клинка так и засверкала в вечернем солнце, а звук их ударов эхом разносился по округе. Движения сражающихся были легки и точны, напоминали танец. Рагнеда, как обычно, тщательно следила за происходящим, запоминая каждый взмах булатных смертельных жал.

Эльф с княжичем сделали что-то вроде боксерской груши, из которой торчали несколько палок. «Тренажер» крепился к столбу и крутился, что позволяло представить себя на поле боя, сражающимся с врагом. На этом деревянном сопернике Светозар с Иваром отрабатывали приемы (все новые и новые всплывали в памяти). Рагнеда тоже тренировалась на «вертушке», как она прозвала тренажер. Братья поначалу посмеивались над девочкой – мол, не девичье это дело воевать. Но когда сестра на их глазах начала отрабатывать удары, оба прикусили языки, а про себя признали что глубоко ошибаются.

И теперь, когда показательный бой был окончен, все вернулись к столам, Рагнеда пролезла через ограждение, взяла палку и принялась на турнике повторять все увиденные движения. Псы сидели у входа в загон и смотрели на старания маленькой хозяйки.

– Где ты так научился драться? – удивлялся Ярослав.

– Я не помню, – ответил эльф. – Но могу сказать одно – ваши дети очень способны.

– Может, согласишься нашу дружину тренировать? Они воины бывалые, но, думаю, захотят у тебя поучиться. Что скажете, други?

– Да!!! – хором ответили дружинники.

– И я своих отправлю, – сказал Андрей. – Ко мне ты, брат, точно его не отпустишь.

– Конечно нет, – согласился Ярослав. – Пущай твои хлопцы к нам на учение приезжают. Ты знаешь – мы каждому рады. Примем как родных.

– Да, что правда то правда. Ну что, Светозар? – спросил Андрей.

– С удовольствием. Рад буду помочь всем, чем смогу. И все равно этого будет мало – вы для меня столько сделали... – эльф не знал как выразить благодарность за спасенную жизнь, за то, что его в прямом смысле поставили на ноги, дали дом, семью.

– Любой человек, кому нужна помощь, здесь ее обязательно получит. Ты теперь наш соплеменник, часть семьи, – прогудел Белояр.

Через часик – другой все стали расходиться. Светозар уже минут двадцать тихонько сидел на завалинке дома, ближайшего к тренировочному «полю боя», как называли загон лешачи, и наблюдал за Рагнейдой. Он поражался с каким упорством девочка лупит палкой по турнику. Светозар наслаждался зрелищем: атаки Рагнеды были уже отточены, словно у опытного воина всего за два часа, которые прошли после окончания показательного боя. При всем при том, что она видела их лишь один раз и никто ей не подсказывал и не помогал. Все сама! И это в шесть лет! Маленькая княжна не замечала эльфа – слишком была увлечена. Псы уже устали сидеть и валялись по траве, перекатывались с бока на бок.

Ярослав искал дочь – она еще не получила главного подарка. Поиски привели князя к тренировочному загону. Ярослав боялся подойти к ограждению, страхась спугнуть девочку. Он заметил на завалинке эльфа и подошел к нему, присел рядом, не отрывая удивленных глаз от дочки. Она неустанно работала палкой, нанося точные удары по снаряду. Затем Рагнеда взяла вторую палку и стала бить «грушу» обеими руками. Даже для Светозара это стало большим удивлением. До сих пор ей было сложно сражаться двумя «клинками». Ярослав выронил из рук подарок, который хотел вручить дочурке. На земле лежали золотые пальца. Князь еще надеялся пробудить в девочке интерес к рукоделию, но понял, что не тот подарок привез. Он окончательно убедился в том, что ни рукодельница, ни хорошая хозяйка из дочери не выйдет. Рагнеда – будущий воин, да такой, какого даже он сам, лесной князь, не видывал за всю свою жизнь.

Увидев пальца, Светозару стало до ужаса недобно и стыдно перед князем. Он же знал как Ярослав обожает дочь, а тут он без спроса научил Рагнеду боевым приемам. Хотелось сквозь

землю провалиться. Но в то же время не хотелось упускать такую талантливую ученицу. Как быть?

– Ярослав, прости меня, – заговорил Светозар. Его голос слегка дрожал, – Я, не спросив тебя, стал учить твою дочь. Я понимаю – ты для нее другого хочешь...

– Не извиняйся, – прервал его князь. В его голосе звучало восхищение. – Я должен сказать тебе спасибо. Ты мне глаза открыл. Какая с нее ученица? Лучше брата?

Светозар не ожидал такого поворота событий.

– У нее оружие словно продолжение ее рук. С первого раза она все схватывает и в точности повторяет любое движение. Да еще порой на мои ошибки указывает, – признался эльф. – Не губи ее дар рукоделием и женскими обязанностями. Это не для нее. Отдай мне ее в подмастерья.

В голове Ярослава всплыли слова Предславы (Дарина рассказала ему через год после рождения дочери): «Защитник с неба упадет...»

– Я сам уже хотел тебя просить. Научи мою девочку всему, что сам знаешь. От тебя зависит ее будущее...

Ярослав все рассказал Светозару о том, что сообщили ему тройняшки, утаив одну самую важную деталь, которая сейчас казалась мелочью. Ярослав даже не догадывался какой бедой в будущем эта мелочь обернется.

На Кузьминки все селяне проснулись рано, хоть и готовились к празднику три дня до поздна (вкапывали в землю высоченный обструганный осиновый ствол, на верхушке которого крепили подарки для тех, кто сможет за ними до самого верха залезть; устанавливали бревна для битвы тюками, набитыми соломой, готовили площадку для кулачных боев, помечали лентами дорожки для бега взапуски, пекли пироги, варили кисель, пиво, доставали с погребов вина). Дети особо ждали праздников – можно было вдоволь наиграться, до самой ночи на улице бегать, есть от пуза орехи с медом и прочую вкуснятину. Также устроили небольшой торжок, ведь последние несколько лет на праздники в Лешеву Падь стали съезжаться люди с окрестных сел и деревень. Даже некоторые из самого Чернигова добирались. А уж князь Андрей как обожал празднества тут проводить...

Торговля шла на ура. Особым спросом пользовались свистульки, рожки, дудочки Радима, да рукоделия лесных красавиц.

В полдень на красной горке началось веселье. Погода была очень теплая и ясная, лес одевался в осенние наряды. Светозар не видел никогда таких потех. Например, два парня, годков двадцати, стояли на толстом бревне и пытались сбить друг друга тюками с соломой, другие вместе с ребятней ходили на ходулях. Возле гладкого столба с подарками толпились дружинники Андрея, по пояс обнаженные, они по очереди пытались добыть хоть что-нибудь. Кто-то добирался до цели, кто-то под хохот скатывался, не долезая до середины. Соревновались в ловкости (сам Ярослав бегал несколько раз взапуски с мальчишками). Пели песни, плясали. Гуслиеры играли не смолкая. Музыка лилась заводная да веселая, не возможно было усидеть на месте. Ноги так и просились в пляс. Светозару на глаза попались лучники. Он захотел принять участие. Из десяти полагающихся выстрелов, эльф попал в яблочко все десять раз.

– Ну, ты даешь, – удивлялся Ивар. – А меня так научишь?

– Сам не ожидал, – промолвил Светозар.

– Пойдем, меда выпьем.

– А тебе можно? – недоверчиво спросил Светозар.

– Мне уже четырнадцать. Я не маленький.

– Смотри, а то отец нагоняй устроит.

Они устроились за столом, не успели сделать по глотку, как на горку заявился какой-то незнакомец в сопровождении горстки дружинников. Никто из лешачей его здесь раньше

не видел. Ярослав встретил гостя приветливо, угостил медовухой. После гость пригласил Ярослава посоревноваться в кулачном бою. Андрей, кажется узнал незнакомца, но промолчал. Лесной князь согласился сразиться. По силе оба были равны. Ни один из них не желал уступать сопернику. Но все же незнакомец получил небольшое преимущество, хоть Ярослав и завалил его на землю. Гость изловчился и ударил лесного князя пяткой в место сгиба ноги, и, когда тот наклонился, обхватил Ярослава руками за шею и прижал к земле.

– Ну что, брат, слабое место, как всегда? Сколько раз меня учил: не дай врагу сбить тебя с ног, а сам снова оплошал.

– Святополк? – Ярослав не верил своим глазам. Он резко вскочил на ноги и посмотрел на гостя повнимательнее. В его лице проглядывали знакомые черты мальчика, который когда-то помог избежать наказания за убийство отца. Теперь перед Ярославом сидел сильный красивый мужчина.

– Изменился? – спросил Святополк и братья обнялись так крепко, как могут обниматься родные братья, не видевшие друг друга много лет.

Ярослав объявил всем присутствующим что это его родной младший брат.

Братья пошли за стол, им о многом нужно было поговорить. Ярослав настоял на том, чтоб Святополк пожил в Лешевой Пади несколько дней.

– Ну, рассказывай, как ты? – Ярославу нетерпелось узнать все, что случилось с его родными за это время. – Как мама?

– Умерла в прошлом году. Все тебя вспоминала. Всеволод приезжал из Чернигова, рассказывал что с тобой все ладно. А она все ж беспокоилась как ты тут. Мы хотели тебя повидать, но риск был слишком велик. Убийство тебе еще не простили.

– А что происходило после смерти отца?

– Талец тогда всю дружину поднял, ревел чтоб убийцу поймали. Он догадался что мы с мамой помогли тебе бежать, но доказать не мог. До сих пор еще жив, гад. Никакая зараза его не берет. Все пристально наблюдал за нами – как бы мы тебе не послали весточку, или как бы от тебя чего не пришло. Он все время навязывает мне как править надо, отца в пример ставит. Шагу ступить не дает.

– А семья у тебя как? Жена, дети?

– Сыну два года, а вот жена тоже с праотцами. Роды были тяжелыми. После еще год прожила... отмучилась, а потом... Мало совсем малой с ней побыл. А снова жениться не хочу пока, – не вижу женщину, способную стать хорошей матерью моему сыну. И мама почти вслед за ней ушла. Да что мы все о плохом, да обо мне. Сам-то как?

– Хорошо – жена-красавица, два сына и дочь.

– А я погляжу ты тут княжишь?

– У Радима, здешнего прежнего князя, сыновья все в боях пали, дочь одна осталась. Я, когда убежал, поехал в Чернигов, как мама говорила, но сбился в дороге, да простыл шибко. Коня загнал, бросил и пешком пошел. А когда сильный жар и голод, далеко не уйдешь. Меня два местных старца нашли, земля им будет пухом, да привели сюда, к Радиму в дом. Он мне все эти годы как отец родной был, а его жена, Енея, вместо матери. Выходили они меня. Я по началу ни с кем не разговаривал. Боялся – узнают что я отца убил, прогонят. А идти некуда. Да тут еще Дарина меня полюбила, так и вовсе тошно стало что ее потеряю. Но решил все рассказать – рано или поздно все равно узнают, сколь не таи. Меня поняли и приняли. Радим мудрости учил; дружина тут знатная – меня натаскали, я на равне с ними встал. Потом женился. Вот так жизнь моя и устроилась. Лешачи все изгои, у каждого своя история. Здесь их никто ни о чем не спрашивает, не осуждает, своих порядков не навязывает. Все стараются жить в мире и согласии, уважают друг друга.

– Я слышал твои дружинники большим спросом пользуются – сильные, ловкие, да и воины искуснейшие. Многие, кто вас нанимал, довольны защитой. Говорят, что не зря золото тратят на такую охрану.

– Да, не скрою, – гордо отвечал Ярослав. – Мы этим делом много лет промышляем. Еще ни один бой не проигрывали.

– Тогда у меня тоже для тебя работенка найдется. Поможешь? – спросил Святополк.

– Он еще спрашивает! – воскликнул лесной князь.

– Я казной не обижу...

– Полно, брат. Какие деньги?

В это время к ним подбежала Рагнеда. Она обняла отца и он усадил ее на колени.

Святополк пристально посмотрел на девочку и улыбнулся. На праздник маленькую княжну нарядили как положено: новый расшитый сарафан, волосы заплели красной лентой.

– Какие у нее глаза голубые – чисто васильки в поле, – восхитился Святополк. – Как тебя зовут, малая?

– Рагнеда, – ответила девочка.

– Знаешь кто я?

– Нет.

– Я – твой дядя Святополк. Смотри что у меня для тебя есть, – переяславльский князь вынул из запазухи янтарные бусы. – Это принадлежало...

– Твоей бабушке, – закончил Ярослав, увидав украшение своей матери. Она практически никогда их не снимала при жизни. А незадолго до смерти завещала Святополку подарить их своей дочери. Но так как у князя был лишь один сын, можно смело подарить их дочери Ярослава.

– Да, мамино, – потупил взгляд Святополк. – Пусть они будут у тебя. Мне теперь ни к чему, дочери у меня нет. А вот, думаю, бабушка хотела бы чтобы я тебе подарил ее бусы.

– Спасибо, – Рагнеда потянулась за украшением. Солнце светило ярко и отражаясь в бусинах рассеивало лучи, пуская солнечных зайчиков. Янтарный отблеск коснулся глаз девочки и Святополк увидел как в них полыхает огонь. Рагнеда, когда брала бусы, коснулась дядиной руки. Князя будто обожгло. Перед глазами у Рагнеды и Святополка замелькали видения: пожар в Лешевой Пади, нескончаемый поток печенегов, битва, крики и... довольное лицо переяславльского князя. Рагнеда заглянула дяде в глаза и не увидела в них ничего хорошего, но не подала вида. Она улыбнулась, взяла бусы и пошла к друзьям. Святополку стало не по себе от взгляда племянницы – словно она его насквозь видела. Он посмотрел ей в след, испытывая необъяснимый страх перед этим ребенком. Но окружающие, кажется, не заметили того что случилось только что с ним и девочкой. Ярослав снова стал его расспрашивать о родном княжестве, о жизни брата.

– Что с тобой? – спросил Светозар княжну, когда та пробегала мимо.

– Он мне не нравится, – задумчиво ответила Рагнеда.

– Он тебя обидел? – эльф посмотрел в сторону князей.

– Нет, он подарил мне бабушкины бусы.

– Тогда в чем дело? – не понимал Светозар.

– Я будто увидела его изнутри – помыслы, желания.

– Заглянула в душу? Здорово! И чего увидела?

– Войну... в Лешевой Пади...

– Думаешь, он отца во что-то втянет?

– Отец на плохое не пойдет. Но нас всех это коснется. – Рагнеда не отрывала глаз от отца и дяди.

– Ты меня пугаешь, – Светозару и впрямь стало не по себе.

– Мне самой страшно, – девочка посмотрела на эльфа. Ее глаза были полны тревоги.

– Пойдем-ка, лучше, пирогов поедим. Твоя бабушка на славу постаралась. Я скоро лопну от обжорства, но не могу остановиться, – Светозар взял Рагнеду за руку и повел к столу.

– А Влас с Иваром где? – спросила Рагнеда.

– Уже давно там, – Светозар указал на лавку с пирогами.

– Эй, да они все съедят, и нам не достанется, – сказала Рагнеда. Она знала аппетиты братьев, особенно если речь шла о пирогах бабули. Девочка вырвала руку из ладони Светозара и рванула вперед.

Святополк и Ярослав долго еще сидели разговаривали, пока Дарина не позвала их в дом. Увидев жену брата, Святополк дар речи потерял. На него словно ушат ледяной воды опрокинули. Перед ним стояла не мать троих детей, а стройная златовласая молодка с большими серыми глазами. Она говорила серебристым голосом. Черты лица ее были мягкими, нежными, будто детскими. Дарина мало изменилась за те годы, что прожила с Ярославом, разве что немного поширела, округлилась. Раньше-то была совсем как тростиночка. Святополк влюбился без памяти.

– Дарёнушка, это мой брат, князь переяславльский, Святополк. Он сегодня наш гость. Пусть ребята баньку истопят, а ты постели ему в доме и распорядись чтоб дружинишка его пристроена была, – Ярослав держал жену за руку.

– Хорошо, – улынулась Дарина. – А на завтрак что сготовить? Ведь сегодня все слопают, и на утро ничего не останется.

– Святополк, тебе чего больше хочется?

Святополк заставил взять себя в руки и ответил с трудом (в горле пересохло):

– Я... Мне все равно. На ваше усмотрение. Что вы обычно едите, то и я буду.

Дарина пошла в дом. Святополк проводил ее взглядом.

– Теперь я понимаю почему ты здесь остался. Жена у тебя красавица. Я бы тоже с такой в лесу ото всех укрылся.

– Да полно. Что, в Переяславле девок красных нет? Перевелись?

– Красивых-то полно. Только вот таких, как твоя Дарёна, не сыскать: с огоньком внутри.

– Это у них семейное, – сказал Ярослав, думая о даре жены, тещи, дочери. Но рассказывать ничего не стал. Брат все одно не поверит.

– Покажи мне хоть ваше село. А то я про лешачей столько баек слышал... Хочу своими глазами увидеть.

Ярослав повел брата в селение, рассказывал как они живут, что интересного случается. После обхода еще порезвились в соревнованиях, а после отправились в баню. Напарившись, выскакивали на улицу и ныряли в студеную речку. Было уже поздно, когда сели ужинать. Гуляния к сумеркам закончились, все было съедено. Уборку в селе решено на утро оставить. Тут то Святополк и увидел Светозара. Князь старался не пялиться на эльфа, но часто украдкой обсматривал чужака: заостренные уши, бледная кожа, белые, будто снег, густые волосы, собранные в хвост. За столом было весело и шумно. Святополку казалось, словно он попал в сказку: именно о такой семье они с братом мечтали, когда были детьми. После ужина все дружно стали убирать со стола.

Святополк пошел проводить своих дружинников. На улице уже стемнело, но было довольно светло от полной луны и звезд, которые густо усыпали ясное осеннее небо. У калитки князь наткнулся на Севера и Трезора. Целый день псы были на охоте в лесу, и теперь возвращались домой. Один из зверей держал в пасти заячью тушу. Гость сразу не понравился собакам и они зарычали на него. У Севера, который держал убитого зайца, из пасти полетели искры, отчего шкурка добычи загорелась. У Трезора же меж оскаленных зубов пробивались языки пламени. Святополк совсем вжался в забор, но на крыльцо вышла Рагнеда. Она тоже недобро взглянула на дядю, но крикнула псам чтоб пропустили. Князь, как только собаки отвернулись,

выскочил за ограду и чуть ли не бегом направился к Радиму, у которого и разместили дружинников с Переяславля. По дороге к мастерской Святополку попался его воевода.

– Что случилось? – спросил он, глядя на испуганного князя.

– Да у братца, оказывается, семарглы живут, токмо без крыльев. Огнем пыхают. Да парень там какой-то странный: волосы седые, как у старца, хотя с виду еще юнец... Откуда такой взялся?

Святополк еще что-то хотел сказать, уже набрал в грудь воздух, но не решился произнести мысли вслух.

– По-моему, ты, князь, чего-то не договариваешь, – сказал Лучезар.

– Да племянница как-то странно на меня смотрит – будто насквозь видит. Аж мороз пробирает.

– Так мала еще, да тебя впервой видит – ты ей чужой совсем.

– Может быть, – согласился князь. – А жена у брата, ох и хороша... Мне бы такую...

– Так за чем дело стало? Можно с собой забрать, – засмеялся Лучезар.

– Можно, только ведь не пойдет она со мной. А забрать силой – сбежит. Ладно, что там у вас?

– Ярослав нам согласен помочь?

– Я ему всего еще не рассказал. Он всегда был правильным, по чести живет. И люди здешние такие же. На такое они не пойдут. Обманом придется брать. А без них никак – лучших воинов не сыскать. Сначала давай все продумаем. Идем к ребятам.

К избе Радима подъехали еще двое людей Святополка.

– Что узнали? – князю нетерпелось узнать новости.

– Юрий засаду готовит. Так что надо будет к бою подготовиться. Наши через пару дней подтянутся. Как раз поспеют, – ответил тот, что был ближе к князю.

– Значит, у меня два дня, чтобы братца уговорить. А Мал с Митяем как?

– Ждут своего часа. Только Юрий за порог кремля, они уберут княжичей.

– Отлично. Это будет другим примером. В доме говорить об этом опасно, да и на улице тоже. Завтра с тобой в лес пойдем, Лучезар. Там все обсудим, а ты потом ребятам передашь, подготовишь их.

– Добро, – согласился воевода.

– Я к брату пойду. Все же соскучился я – столько лет не виделись, – сказал Святополк и зашагал к дому Ярослава, который ждал младшего на улице, в беседке.

– Ты куда это запропал? – улыбнулся лесной князь.

– Ребят ходил проведать, – ответил Святополк.

– Ну и как они? Нравится?

– Еще бы! Я тебя кое о чем попросить хотел. Через два дня у меня будет встреча с князем-наместником Новгорода Северского, Юрием. Он требует с меня уплату дани. Как-то я, сам собирая дань, попал в засаду. Крестьяне решили, что я слишком много требую, и напали. А Юрий с дружиной мимо проезжал и помог отбиться. Я предложил ему за помощь золото-серебро, но он сказал что не из-за казны помог, а по-человечески, да по родственному. Он, оказывается, троюродным братом отцу нашему приходится. А теперь в его казне, видите ли, недостаток. Вот он и вспомнил про меня. Я по-прежнему предложил откупиться, но Юрий и слышать не желает. Требует уплату дани каждые шесть месяцев.

– Какая ему дань? Ведь он же подчиняется Андрею – нашему двоюродному брату, князю черниговскому. Новгород Северский находится на землях Черниговского княжества, – не понимал Ярослав.

– Мы решили с ним увидеться на нейтральной земле и еще раз все обсудить. Я боюсь что он приведет свое войско и устроит засаду. Моя дружина через два-три дня прибудет, не успеют хлопцы ко мне на подмогу, если вдруг Юрий нападет. А о лешачах я наслышен. Пособишь?

– Конечно, – согласился Ярослав.

– Ярослав, угомони детей, я уже не могу с ними. Они и Светозара не слушают, – Дарина вышла закрыть ставни.

– Распалились? – засмеялся лесной князь.

– Взбесились, – поправила его Дарина.

– Сейчас иду.

– Ты иди, я еще тут посижу. Красиво у вас, – сказал Святополк.

Ярослав быстро пошел в дом, – когда он выходил из беседки, из дома донеслись звуки быющей посуды. Дарина лишь всплеснула руками:

– Ну что еще натворили? – и пошла закрывать ставни.

Святополк стал помогать. Последнее открытое окно досталось им обоим. Святополк оказался так близко к Дарине, что ощущал исходящий от нее аромат малины и смородины (лесная княгиня заваривала листья кустарников – дети любили пить такой отвар с медом на ночь). Он случайно коснулся щекой ее волос – мягкие, нежные... Князь потерял голову и обнял Дарину. Она оттолкнула его:

– Если ты брат Ярослава, это не значит что тебе все позволено, – ее глаза гневно сверкнули в ночных сумерках.

– Поехали со мной, – Святополк наступал на нее, Дарина пятилась. – Я для тебя горы сверну, только будь моей...

– Как ты можешь? При живом муже чужую жену сватать?

– Краше тебя я никого не встречал, никого так не любил.

– Я никогда от Ярослава не уйду. Тем более к тебе.

– Чем же я хуже него?

– Всем, – это все что смогла ответить Дарина. Она была в шоке от подобных слов. Как Святополк еще может спрашивать такое? – Что-то не верится, что вы родные братья: небо и земля.

– Мы уже не дети. Мы столько лет не виделись. Ярослав убил отца и сбежал...

– Но ведь из-за тебя все получилось. Спасая тебя и мать, он убил. Ты же помог ему бежать, разве нет? Он и не подозревал, что из тебя вырастет настоящее чудовище.

– Пытаешься выставить его добрым, а меня очернить? Ведь он теперь убивает за золото. Дарина, я весь мир к твоим ногам сложу, только будь моей... – Святополк прижал ее к стене и поцеловал. Дарина вырвалась и ударила его по щеке, после чего побежала в дом. Святополк едва не нагнал ее, но путь преградили псы. Их глаза полыхали от злобы. Святополк не решился пойти напролом, и попятился. Когда хозяйка зашла в сени, собаки расступились и улеглись у крыльца.

Князю не давало покоя то, что у Ярослава есть все: и красавица-жена, и трое детей, и уважение, и друзья, а что есть у него? Дружина с ним потому, что он законный наследник, любимая жена умерла, оставив на него сына, он похоронил мать, которую обожал, а Ярослав живет припеваючи, не зная горя. И тут еще эта история, в которую влип по глупости. Ладно, старший брат поможет, в беде не оставит. Лишь бы правды не узнал, иначе...

Дарина не рассказала мужу о том, что Святополк ей наговорил. Ярослав от радости даже ничего не заметил, но маленькая Рагнеда и Светозар еще как заметили. День пролетел мгновенно, лесной князь с братом все никак не мог наговориться, водил его по селению, рассказывал, показывал. Но солнце клонилось к закату, и пора было отдыхать перед дальней дорогой.

Выехали рано утром. Добираться было далече – целые сутки. Доехав до места, лешачи осмотрелись, заметили где можно в засаде схорониться. Юрия, наместника князя киевского, ждали не раньше, чем через полдня. Ближе к вечеру на полянку, где возле костра сидел Святополк с горсткой дружинников, прибыл Юрий с небольшим войском. Это был высокий

темноволосый мужчина лет сорока, волосы подернуты сединой, на лице проглядывали морщинки. Голубые глаза, казалось, видят насквозь. Он спешился, и подошел к Святополку, который даже не встал навстречу родственнику.

– Милости просим к нашему «столу», – Святополк жестом пригласил дядю к костру, где жарилась очередная порция мяса. На траве на ширинках лежал хлеб, жареная дичь, вино наливали из бурдюка. Один из переяславльских дружинников протянул Юрию кубок. Наместник пригубил, и присел на бревно рядом со Святополком.

– Ну, чем ты меня удивишь? – спросил Юрий. – Что надумал?

– Только приехал, а уже о делах. Давай посидим, побеседуем. Куда нам торопиться?

– Да в Киеве меня князь Владимир ожидает. С какими к нему мне вестями показаться, от тебя зависит. Чего медлить? Перед смертью не надышишься.

– Ну, престол свой я тебе не отдам, – Святополк сбросил приветливую личину и заговорил совсем по-другому.

– Значит, будешь данью отдавать, – ответил за племянника Юрий и присел напротив.

– И дани моей ты не получишь. Я со своих людей лишнего брать не могу, они супротив меня восстанут.

– Раньше надо было думать, Святополк, когда на спор пошел.

– Я тогда пьян был, ляпнул с дуру, а тебе палец в рот не клади.

– На совесть мою надавить пытаешься, разжалобить? Понимаю, ты горе заливал – жена померла. Но за язык тебя никто не тянул. И бумагу ты тоже сам подписал. Слова свои, может, и возьмешь назад, но та грамота у меня в палатах, так что...

Этих слов Ярослав не расслышал – они потонули в шелесте листьев, которыми играл легкий ветерок. Но не только ветер помешал узнать лесному князю правду. Ему в спину уткнулся чей-то клинок. Теперь все его внимание было сосредоточено на холодной стали, упирающейся в тело. Ярослав медленно повернул голову. Сзади него стоял дружинник наместника. Видимо, они предвидели подвох со стороны Святополка, и подстраховались. Люди Юрия подкрались к местам, где прятались лешачи. Ярослав не растерялся и действовал быстро. Он оттолкнул клинок и, дернув за руку противника на себя, повалил того на землю. Проделал он это практически бесшумно, но рядом, где схоронился Белояр, тоже послышалась возня. Видимо, другу дружинник крепче попался. Юрий замолк на полуслове. Шум борьбы слышался с нескольких сторон. Наместник вскочил, обнажив меч.

– Ты, все-таки, устроил мне засаду, – усмехался он.

– А ты думал, что я просто так тебе все отдам? Ты, я погляжу, тоже не один пришел. Я прямо-таки и поверил, что ты с десятком дружинников прибыл, – Святополк сидел спокойно, но только до тех пор, пока на поляне не стали появляться лешачи: кто-то из них сражался, кого-то вывели захваченными.

Ярослав выскочил и встал между дядей и братом. Юрий удивился, увидев столько народа. Он не ожидал, что Святополк приведет много людей в свою поддержку.

– Святополк, я тебе это припомню... – процедил наместник.

Святополк встал и вынул свой меч:

– Сначала тебе придется нас всех победить, – и бросился на дядю.

Завязался бой. Дружина Юрия оказалась такой же крепкой, как и лешачи. Долго никто не хотел уступать. Наконец, лесное войско и переяславцы одолели соперников. Ярослав сам лично захватил Юрия – ему сильно досталось, кровь сочилась из раны на животе.

– Убей его! – крикнул Святополк, продолжая сражаться.

– Что же ты, Юрий, на чужое добро позарился? – спросил Ярослав. Он стоял над корчившемся от боли наместником.

– На чужое? – спросил он. – Святополк сам подписался, что княжество Переяславльское теперь мое. Он его проиграл.

– Что? – Ярослав ушам не верил. Он присел и помог Юрию приподняться, прислонив его спиной к бревну. – Выкладывай, – сказал лесной князь.

Святополк, завидев, что между братом и дядей намечается разговор, и, опасаясь что Юрий все расскажет, поспешил к ним:

– Не слушай его, брат...

– Помолчи! – сказал Ярослав тоном, не терпящим возражения. Святополк даже остановился в некотором замешательстве. – Говори, – обратился он к наместнику.

– Год назад Святополк попал в беду – народ взбунтовался, решив что он много с них берет дани. Они напали на него, я оказался рядом и помог ему отбиться, чернь приструнить. После мы вместе отправились дальше, заехали в ближайший городок. Там в честь князя, тобишь Святополка, устроили пирушку, где он напился до беспамятства. На следующий день было то же самое. Он объяснял это тем, что пытается унять боль от недавней смерти жены. По нему было видно как он страдал. Видимо, и вправду очень любил ее. После трех дней беспробудной пьянки он стал приходить в себя. Я боялся его одного оставить. Мало ли чего. Бояре, сам знаешь, бывают коварными. За разговорами выяснилось что я троюродный брат Владимира, отца этого, – он кивнул в сторону Святополка, – «князя». Мы неплохо ладили. Потом у Святополка разгорелся азарт – он совсем забыл про дань, отправив своего воеводу с дружиной, а сам остался дальше гулять-пировать. Стали мы силами мериться. Сначала так, баловство. Но он не на шутку разгорелся и поставил на кон княжество свое. Я его образумить пытался, мол, такими вещами не раскидываются. Но он и слушать не хотел. Позвал писца, составил приказ, где расписался в том, что ежели он проиграет, все мне по родственному, а стало быть, и наследному праву отойдет. Да и я хорош – во мне корысть все же взяла верх: чем сидеть городским наместником киевского князя, лучше своим княжеством править. Святополк проиграл. Но потом, протрезвев, понял что наделал, да только меня уже и след простыл. Он ко мне приехал, стал просить свою грамоту обратно, предложил за это часть переяславльской дани мне отдавать в следующие десять лет. Откупиться хотел. Я сказал что подумаю и домой его отправил. Мол, сам приеду. Порешили встретиться ни на его, ни на моей вотчине, а где-нибудь на «золотой середине». Вот и условились в этом месте. А оно вот как все вышло, – боль скрутила его, Юрий больше не мог говорить.

– Помогите ему, – сказал Ярослав лещачам. – Мал, осмотри наместника.

Мал был не только отважным воином, но и лекарем слыл неплохим. В дороге часто не раз выручал.

Ярослав встал и сурово посмотрел на брата. Тот стоял, сжавшись, понунив голову, как нашкодивший мальчик. Вид у него был жалкий, но Ярославу его не было жаль. Святополк так не хотел, чтобы брат все узнал, но шила в мешке не утаишь. Ярослав надвигался на него, Святополк слегка попятился.

– Как ты мог? – спросил Ярослав.

– Ну, сглупил я, прости...

– Прости?! Я с дружиной из-за твоего обмана невинных людей чуть не убил! Почему сразу не признался во всем? Я бы помог все решить мирно.

– Мирно?! – воскликнул Святополк. – Думаешь, все на свете добрые и честные?

– Но обманом такие вещи не делаются!

– Ярослав, ты наивен, как дитя! Да и какая лещачам разница кого убивать, вы же наемники! У тебя есть все – прекрасная жена, почтение. А что имею я?

– Княжество и сына! Стоит ли мне завидовать?! Мне все не просто досталось! – Ярослав пытался сохранять спокойствие, но сорвался.

– Ярослав, не хотел тебе говорить, – вступился Рогволод, один из лещачей, – но два дня назад, когда Святополк приехал, он к Дарине твоей приставал. Я мимо вашего дома проходил и слышал как он обещал мир к ее ногам положить, если с ним уедет.

Ярослав дар речи потерял. Это был удар ниже пояса – пытаться разбить его семью!

– В кого ты превратился? – спросил он Святополк. – Ты ... отец, по сравнению с тобой, был добряком. Ты перешел все грани, чудовище.

– Брат ... – Святополк пытался оправдаться, но Ярослав не дал договорить:

– Я тебе больше не брат. И в Лешеву Падь дорогу забудь, – тихо, но твердо произнес он. Как сложно было держать себя в руках...

Этого Святополк меньше всего ожидал. Он так надеялся, что теперь у него будет защитник, как раньше – ведь Ярослав всегда его защищал.

– Уводи своих людей, и больше не попадайся мне на глаза, – как Ярославу было больно это говорить, но он понимал что не сможет простить предательство близкого человека.

Святополк ни слова не сказал брату, лишь приказал своим дружинникам собираться в путь.

– Что с грамотой? – спросил он у Юрия, который лежал на траве. Над ним еще колдовал Мал.

– Я пришлю ее тебе обратно, – с трудом вымолвил Юрий. – Управляйся со своим людом и землями сам.

– Какой с тебя князь, Святополк? – спросил Ярослав. – Ой, погубишь ты и себя, и княжество.

– Ну так возвращайся, ты же первый на престол, а не я, – Святополк хотел узнать намерен ли Ярослав лишить его трона.

– Мои владения ты уже видел, других мне не надобно, – ответил Ярослав. – Прощай, – сказал он сухо, и пошел к Юрию, узнать как он, предложить помощь. Эти слова мало убедили Святополка, но не верить им тоже не было оснований.

Так и разошлись братья, затаив обиду друг на друга. Только Ярослав всегда отходчивым был, а вот Святополк – злопамятным.

Юрия более-менее подлатали (рана оказалась не глубокой) и сопроводили до самого дома, не смотря на то, что на дорогу ушла неделя (наместнику требовался частый отдых, в противном случае кровотечение снова открывалось).

Через три дня пути на них напали. Это случилось ночью – до ближайшего поселения было далеко, поэтому пришлось заночевать в лесу.

Весь вечер Север и Трезор не находили себе места. Рагнеда тоже чувствовала тревогу, не понимала отчего это. Она дождалась ночи и пока все уснут, и пошла в лес, на опушку. Что Светозар никогда не спит, а лишь лежит с открытыми глазами, девочка как-то позабыла. Он очнулся, когда Рагнеда прошмыгнула в сени, хотя она старалась не шуметь и осторожно прикрыла за собой дверь. Псы, завидев хозяйку, поднялись и пошли с ней рядом по обе стороны. Светозар же, дождавшись пока троика выйдет за ограду, выскользнул из избы и тоже отправился следом, прячась где возможно. Его тревога возросла, когда Рагнеда скрылась из вида в темном лесу.

Девочка дошла до поляны, где ее обучали мать и бабушка. Угли на кострище сами начали тлеть, едва Рагнеда приблизилась к выжженному кругу. Псы уселись у бревнышка, что служило лавкой, а девочка, легла на траву.

Север почуял как кто-то крадется там, откуда они сами только что вышли на поляну. Увидав Светозара, он спокойно отвернулся и стал смотреть на костер (ведь эльф никакой опасности не представлял). А Светозар, устроившись поудобнее, наблюдал за тем, что происходило дальше.

Вокруг стали появляться огненные силуэты, принимая четкие очертания лешачей, которые отправились с Ярославом сопровождать Святополка. Эльф узнал Белояра, Рогволода и других. Они мирно спали, но некоторые стояли настороже. В лесу, меж деревьев, стали появляться другие огненные воины. Они крались к спящим лешачам, и свет от них исходил кро-

ваво-красный, что позволяло отличить их от желтоватых лесных людей. Рядом с Рагнедой загорелась трава, принимая очертания меча. Красные воины сзади напали на часовых и попытались их убить тихо, но с лешачами справиться не так просто. Красные получили отпор. Лешачи начали просыпаться, хвататься за оружие. Завязался бой.

Один из врагов подошел к девочке и замахнулся своей саблей, готовясь нанести смертельный удар. Рагнеда схватила лежавший рядом меч и подставила его под саблю напавшего, ногой пихнула того в живот. Огненный воин упал. Девочка вскочила на ноги и снова отбила очередной удар, на этот раз на нее напали сзади. Она выбила саблю соперника из рук, поймала ее в воздухе свободной рукой. Теперь княжна была вооружена двумя клинками, что полыхали пламенем. Она оглянулась, осматриваясь. Тот, у кого она только что выбила саблю, сзади обхватил девочку за плечи. Рагнеда резко махнула руками в стороны и, не оборачиваясь, сунула лезвия клинков подмышки и пронзила врага. Следующий уже несея на нее. Девочка вынула сабли из обмякающего тела только что убитого воина и сделала мах руками, делая «ножницы». Тот, что бежал на нее, схватился за горло, не дойдя до цели пары шагов. Он согнулся, хватая ртом воздух, а Рагнеда стукнула его рукоятью сабли по затылку.

Следующий оказался проворнее и обезоружил малышку. Двое вынырнули из темноты и схватили Рагнеду под руки, а этот подступал ближе. Когда он оказался на достаточном расстоянии, девочка, которая стояла у затухающего костра, пнула тлеющие угли, которые полетели врагу в лицо. Поднялось облако золы, а красный воин прижимал ладони к глазам. Рагнеда оттолкнулась от него ногами и кувыркнулась назад. Один из тех двоих, что держал ее, ослабил хватку и выпустил руку девочки, испытывая боль от того, что выворачивались его руки. Рагнеда воспользовалась моментом: рядом стояло копьё, воткнутое в землю. Она схватила его и ударила острием второго воина, который пытался ее удержать. Из ран огненных людей текла лава (их кровь), но трава от нее не загоралась.

Еще трое обступили девочку. Пару секунд они медлили, готовясь напасть. Рагнеда ловко отбивалась копьем, крутила его в руках. Затем, воткнув его в землю, подпрыгнула и уложила двоих сразу, одновременно ударив обеими ногами.

Ярослав, сам не понимал откуда взялась такая сила и ловкость, как тогда, когда он был ребенком. Да и чувствовал он себя странно – будто игрушка, ноги и руки которой дергают за веревочки. Князь не владел своим телом. Его люди отчаянно пытались отбиться от врагов, которые продолжали прибывать из леса. Ярослав огляделся: мечом тут не поможешь.

Рагнеда обернулась и увидела еще человек пятьдесят, бегущих в ее сторону. Опушку озарило свечение от огненных воинов. Что же делать?

Ярослав отбросил копьё и быстро подошел к костру, где еще тлели угольки. На ходу он махнул рукой, приказывая огню разгореться и подняться, другой рукой вырвал из чьего-то тела клинок.словно из-под земли, из угольков вырвалось пламя. Князь встал за костер, так что он оказался между ним и выбегающими из леса врагами.

– Все в стороны и лягте на землю! – крикнул князь своим людям и дружине Юрия.

Они ничком упали наземь, страшась невесть откуда взявшейся силы Ярослава.

Лесной князь со всего маху ударил саблей по пламени. Врагов откинуло назад: огромный огненный меч возник из ниоткуда, сбил их с ног и исчез в темноте. Нападавшие ошалели. Несколько мгновений они сидели или лежали на траве, соображая что случилось. Это было выше их разума, но приказ надо выполнять, и они снова поднялись и ринулись в бой.

Ярослав ударил ногой в пламя и большая огненная стопа снова отбросила часть воинов назад, а тем кто остался на ногах, опять прилетело огненным клинком. Им стало ясно, что князь не подпустит их, будет бить до последнего. Враги попробовали окружить, но их постигла очередная неудача (огненные сабли и ноги). В конце концов воины отступили и ушли.

– Передайте вашему хозяину, что я из-под земли его достану! Он пожалеет, что связался со мной! – крикнул в догонку Ярослав.

Юрий и обе дружины продолжали лежать на земле, пораженные увиденным. Когда враги совсем скрылись из вида, костер погас, и силы вмиг покинули лесного князя, ноги и руки словно налились свинцом. Он упал на колени.

– Спасибо, доченька... – еле слышно произнес Ярослав. Невероятно! Он почувствовал силу своей дочери!

Огненные воины исчезли, растворились в воздухе. Рагнеда, потеряв равновесие, упала на земь. Светозар испугался за нее и рванул к девочке. Псы сидели спокойно, не опасаясь за здоровье хозяйки. Эльф пытался привести Рагнеду в чувства, но убедился что девочка просто крепко спала. Он вздохнул с облегчением. Взяв ее на руки, Светозар понес Рагнеду в селение. В лесу было темно, верхушки деревьев заслоняли собой свет звезд и луны.

Дарина будто почувствовала что дочери нет дома. Она резко проснулась и села. Сognaв с себя сон, княгиня пошла посмотреть Рагнеду. Не обнаружив дочь в постели, женщина вышла на улицу в тревожном ожидании. Одно Дарина знала точно: дочь просто так ни разу не исчезала, и что точно вернется. Но когда?

Княгиня какое-то время смотрела в сторону леса. Наконец там, среди деревьев, замаячили огоньки и появился Светозар с собаками. Увидев на руках эльфа девочку, Дарина взяла себя в руки и осталась на месте, приложив все усилия, чтоб не побежать на встречу. Одно она теперь знала наверняка – ее дочка со Светозаром всегда в безопасности. И если бы случилось что-то плохое, Светозар не шел бы так спокойно. Женщина открыла калитку, запуская псов и эльфа.

– Что случилось? – задала она мучивший ее вопрос.

– Это, моя княгиня, вы завтра у нее спросите, когда проснется. Я не смогу передать всего что видел, но, похоже, Рагнеда спасла жизнь отцу. И не только ему одному.

Глядя на мирно спящую дочь, Дарина ощутила как к ней возвращается спокойствие. Эльф отнес маленькую воительницу в ее кровать.

«Алмаз самый твердый в мире камень. Но, если постараться с огранкой (которой он все же поддается), из него можно сделать прекрасный бриллиант. На обработку моего камушка уйдет не один год. Кого же я должен благодарить за такой драгоценный подарок?» – думал Светозар.

– Спокойной ночи, моя госпожа, – тихо сказал он, погладив девочку по мягким волосам.

Ярослав с дружиной вернулся лишь через два месяца. Доехав до вотчины Юрия, князь не мог сразу покинуть нового друга. У наместника приключилась беда: Святополк несколько месяцев назад подослал своих людей в услужение Юрию. Те все разведали какие планы у наместника на Переяславль, сблизилась с Юрием и его двумя сыновьями, которым было по шестнадцать и пятнадцать (бунтарский возраст). Подосланцы искали грамоту, где Святополк отписал княжество Переяславльское своему дяде. Но все попытки оставались тщетными. Когда наместник покинул свои палаты, отправляясь на встречу со Святополком, негодяи напали на отроков. Но свое черное дело до конца им не удалось завершить – пока юноши отбивались, подросла стража и заговорщиков бросили в темницу. Старший мальчик, Всеслав, легко отделался – ему ранили руку и прошлись саблей вдоль спины, раны оказались неглубокие. А вот младшему досталось (бедняге пронзили грудь). Он потерял много крови и задыхался, пробитое легкое не давало глубоко вдохнуть. Над ним день и ночь трудились лекари.

Юрий появился дома за неделю до кончины сына. Ярослав предлагал помощь жены, дочери, тройняшек, но Юрий не верил в сверхъестественное. Так мальчик и промучился свои последние дни, страдая от боли, и умер у отца на руках. Лешачи все же отстригли прядь волос парнишки и отослали своего земляка в Лешеву Падь. Но, к сожалению, посланник не успел. Дарина, едва прикоснувшись к локону, покачала головой.

Юрий попросил Ярослава не уезжать сразу, а погостить у него, помочь со всем разобраться. Князь отправил домой нескольких из лесной дружины, написал письмо жене, где сообщал что задержится. Допросив схваченных убийц, узнав кто их подослал, Ярослав еще больше рассвирепел от жестокости брата и окончательно решил отречься от него.

Юрий тяжело переживал утрату сына, но Ярослав не давал ему раскисать, старался занять делами. Они проверили дружину наместника, лешачи посоревновались с некоторыми. Юрий решил что в обучении его воинов были серьезные пробелы, попросил новых друзей пучить их уму-разуму. Так и пролетело два месяца, как один день. Настала пора возвращаться. Некоторые из лешачей, у кого не было жен и детей, остались у наместника, по его просьбе продолжили обучение его дружинников; остальных, наградив дарами, Юрий отправил в Лешеву Падь. Ярослав приглашал его к себе:

– В любое время, всегда будем рады, – говорил он, обнимая Юрия. – Грамоту Святополку не отдавай. Пусть у тебя будет. Копию у себя оставь, а оригинал в Киев пошли. Если мой горе-братец вздумает чего подобное, то найдется на него управа. Тогда уже Владимир с ним разбираться будет. Погост не собственность, которой можно так легко разбрасываться, да в спорах проигрывать.

– Ну, где моя спасительница? – Ярослав зашел в ограду, где его встречала жена с сыновьями.

– Где-то со Светозаром гуляла, – ответил Ивар.

– Тятя! – раздался детский крик. Рагнеда неслась к отцу со всех ног. Светозар шел позади. Они с Рагнейдой ходили в лес, она показывала ему свою магию. Малышка кое-чему еще научилась, практикуясь с огнем.

– Вот ты где, – он подхватил дочь на руки. – Смотри, что я привез, – Ярослав достал из запазухи резной кинжал, изукрашенный драгоценными камнями и золотом.

Рагнеда незамедлительно вынула подарок из ножен. Серебряный клинок был неострый, изрезан узорами. Рагнеда так обрадовалась оружию (пусть и сувенирному), как девочки обычно куклам радуются. Ярослав понял, что угодил любимице.

Север с Трезором, завидев Ярослава, подняли лай, скакали, виляли хвостами, вставали на задние лапы. Князь уважил охранников дочери, приласкал и их.

– Светозар! – Ярослав раскрыл объятия для эльфа.

Они крепко обнялись.

– Ну как, ты еще не передумал учить мою девочку? Слушает она тебя? Во всем?

– На лету схватывает, даже объяснять не приходится – раз показал, уже запомнила.

– Пару месяцев назад я совсем убедился что не зря тебе дочь доверил. Выручили вы меня: Рагнеда – огнем, ты – мечом. Если бы ты не научил ее тогда, нас бы в лесу разбили. Пошлите в дом, все расскажу, – Ярослав позвал домочадцев в избу. Конец ноября морозным выдался, да и снегу что-то навалило за неделю. Зябко было стоять на улице без движения (одним псам только не было холодно – от них пар так и валил). За ужином Ярослав поведал как он раскрыл обман Святополка, как на них в лесу напали, как у Юрия беда стряслась, да как ему помогали порядки наводить.

Наступила зима. Все лешачи готовились к святкам. Дети (не без помощи мам и старших сестер) делали наряды, готовили мешки под сладости. Светозар, словно сам был маленьким, напросился с ребятней колядовать. Ему очень хотелось посмотреть на ночные гуляния, ведь в последнее время он только и слышал о ряженных.

Гуляли все: и стар, и мал, и дни и ночи на пролет. Молодежь и ребятня пели колядки, катались с горки, играли в снежки. Девки гадали на суженых, а парни (вместе с ними и Светозар) подслушивали и подглядывали за ними. Молодые люди загодя узнали что девушки в бане

гадать собрались и спрятались там. Что сделать труда не составило – ночью да в темноте в бане ничего не видно. Девушки задавали вопросы, а молодые люди, прикинувшись нечистью, отвечали. Ну, а когда надоедали эти девичьи расспросы о любви, пугали бедняжек, которые и так со страху тряслись. Девицы с визгом разбегались, а потом собирались где-нибудь и обсуждали кто чего нагадал. Парни со смеху умирали, слушая эти сказки.

Днем на красной горке пели, водили хороводы, состязались кто во что горазд. На праздники, как обычно, приехал Андрей из Чернигова. Он обожал отмечать праздники у брата, в Лешевой Пади – лешачи как-то по особому их проводили, не так как в городе. Тут легче дышалось, было веселее, проще. Приехал в гости и Юрий с сыном (Всеслав уговорил отца съездить к Ярославу, развеяться. Юрий все еще горевал по младшему отроку).

Всеслав быстро поладил с местными мальчишками. В первую же ночь, как приехал, нарядился и с ними побежал колядовать.

Те, кто уже насобирал подарков и вкусностей, катались с горы. Юрий, долго не думая, присоединился.

Наместник пожелал отблагодарить за гостеприимство лесной народ. Он предложил всем, кто пожелает, отдать своих детей в его поместье на обучение грамоте и прочим наукам, лично приглядеть за чадами. Андрей поддержал его. Хоть и он тоже помогал лесной ребятне с образованием, забирал в Чернигов, но знал, что Юрий располагает лучшими учителями, и поддерживал его.

Белояр первым вызвался и отдал своего сына наместнику. Мальчик с охотой поехал, да и с сыном Юрия Вольга подружился.

Юноша давно хотел куда-нибудь уехать, белый свет повидать, да от строгого батьки подальше. Белояр редко выказывал единственному сыну отцовские чувства, держал мальчика в ежовых рукавицах и жене не позволял нежить его:

– Чай не девка, нечё телячьи нежности развозить, – говаривал он.

Боялся Белояр за сына, что девицы-красавицы с толку собьют. Молодец уже на них заглядываться стал, от тренировок отлынивал. Вольге было уже тринадцать. Он был рослым, хорош собой: голубые глаза, светлые локоны. Ярослав понимал друга – он для сына лучшей доли желает. И считал, что если мальчик подальше от дома уедет, это будет самое то.

Несколько мальчишек и девочек после праздников отправились с наместником в его город. Рагнеда осталась в селении. Читать-писать ее учил сам Андрей и родители, Светозар обучал владению луком, кинжалом, саблями, в общем, всем, чем сам умел сражаться. Так же ее ловкость и проворство развивал. Ведь дети прирожденные акробаты, лишь с возрастом тело теряет гибкость, если его не тренировать. Эльф усмотрел в девочке воина и старался сделать все, чтобы она стала самой лучшей.

Да и от домашней работы держал ее подальше – все, за что девочка бралась помогать, только ломалось, рвалось, путалось, горело... А уж если варить пыталась, то такое наготовит, что и скотина есть не станет. Мать уже бросила все попытки сделать из Рагнеды хозяйшку. Она поняла, что это не для ее девочки, и воин из нее выйдет куда лучший, чем домовница.

Глава 5

Эльф погнался за девушкой. Ветер трепал ее длинные волосы. Казалось, стоит протянуть руку, и схватишь беглянку.

Она с разбега налетела на двухметровую стену, что стояла на тренировочном поле, пробежала вверх несколько шагов, оттолкнулась и, развернувшись в воздухе лицом к Светозару, замахнулась на него саблей. Эльф, в то время, когда Рагнеда бежала по вертикали, прыгнул на бревно, лежавшее на подпорках, и с силой оттолкнулся от него, стараясь поравняться с ученицей. Он едва успел отбить удар. Как только они приземлились на ноги, девушка снова ударила, метя в голову. Светозар преградил путь оружию Рагнеды, подставив свой клинок поперек и оттолкнул острое, как бритва, стальное лезвие, после чего ответил таким же ударом сверху. Рагнеда перехватила эльфийский клинок, повела орудия в сторону и повернулась на месте, заставляя и Светозара повернуться вокруг своей оси. Когда скрещенные клинки снова оказались на уровне груди обоих соперников, Рагнеда с силой толкнула эльфа и тот слегка оступился. Девушка же не сдвинулась с места. Кроме того, она даже отвернулась от него, рискуя получить нож в спину. Княжна закрыла глаза и слушала. Светозар решил ударить справа. Позиция была удобная, да и Рагнеда стоит к нему спиной. Только он успел сделать шаг и занести саблю для атаки, воительница лишь резко выбросила руку в сторону. Клинок княжны казался продолжением ее руки. Удар пришелся в грудь эльфа, который вовремя остановился. Он так и застыл с занесенной для удара саблей. Лезвие клинка Рагнеды было настолько острым, что Светозар, едва коснувшись его грудью, увидел как упала под ноги веревочка с бирюзовым кулоном, который он носил не снимая (подарок покойной Предславы). А та часть веревочки, что осталась на шее, даже не шелохнулась, будто ее и не рассекли вовсе. Рагнеда услышала как зашелестела трава от падения камушка. Княжна открыла глаза и торжествующе улыбнулась. Затем она повернула голову к учителю и увидела застывшее на его лице недоумение.

– Научил на свою голову... – проворчал Светозар.

Рагнеда опустила руку. Светозар инстинктивно потрогал то место, где пару секунд назад прижималась смертоносная сталь. Он глазам не верил: одежда осталась целой и невредимой. Девушка перекинула свой клинок через плечо и отправилась на лавку – тренировка длилась уже несколько часов, нужен был отдых.

Рагнеде было почти пятнадцать лет. Подобно бутону она распускалась и хорошела на глазах. Иногда Светозар ловил себя на том, что видит в ней не только ученицу, но старался гнать такие мысли.

В княжне было и не узнать ту маленькую хулиганку, что давала отпор мальчишкам. Ее русые волосы выгорели на июньском солнце, так, что некоторые прядки стали совсем белыми. Кожа едва покрылась легким загаром, а лазурно – голубые глаза, в которых, казалось, скрыт кусочек неба, светились одновременно озорством и нежностью к учителю. Девушка была стройна, как береза. Никто бы не сказал, что в этой худенькой и хрупкой с виду, хорошенькой девице столько силы, что с ней не справиться ни одному лесному воину. Даже Светозар иногда не мог ее одолеть. Он научил ее всему, что знал и умел. Но теперь иногда и он у нее учился.

Они тренировались каждый день по несколько часов. На тренировочном поле появились новые снаряды, которые придумал Светозар, большей частью для тренировки Рагнеды. А уж полосы препятствий, которые каждый день проходила княжна, вовсе были не по зубам многим лучшим воинам. Даже Ивару, который уже пять лет был полноправным дружинником, они тоже давались с большим трудом. А вот Рагнеда, Влас (ему было почти девятнадцать, и он тоже уже около двух лет состоял в лесном воинстве) и Светозар легко проходили все снаряды. Они меняли передвижные препятствия местами, усложняли полосу.

Оба сына Ярослава слыли завидными женихами на селе. Но жениться никто из них не торопился – прелести семейной жизни их не привлекали. Светозар по-прежнему жил у князя в доме. Внешне эльф ничуть не изменился. Казалось, ему тоже пора о своей семье подумать, но он об этом даже не помышлял. Ему нравились некоторые девушки, но не на столько, чтоб создавать семью. Стоило Светозару лишь подумать о какой-либо красавице, как что-то щелкало внутри и отводило от неверного решения.

Память к эльфу так и не вернулась, и он решил себя не мучить, пытаясь вспомнить прошлое. Тем более, что он стал за эти годы настоящим лешачем. Светозар тоже иногда ходил в походы, бывал с Ярославом в разных городах, налаживал нужные связи, проявляя отличные дипломатические способности.

Дарина с Ярославом жили как и раньше – душа в душу. Лицо лесной княгини осталось таким же молодым, будто годы обошли ее стороной, лишь волосы слегка подернула седина. Ведь Дарина уже несколько лет не прибегала к своему умению общаться с огнем – этим теперь занималась Рагнеда (тем более что у девушки это лучше получалось и огонь на ее здоровье никак не действовал). Княжна каждый день совершенствовала свой дар. Она не только поднимала тяжелых больных на ноги, но залучила «дар богов», как часто его называла Енея, в помощники. Девушка могла голыми руками нагреть металл и порвать его, как лоскут ткани; могла разжечь в печи сырые дрова, или заставить гореть лампаду, если там закончилось масло. Детвора любила когда Рагнеда устраивала небольшие огненные представления. Но делала это княжна нечасто, так как уважала огонь и не смела беспокоить его по пустякам, и никогда не просила у него ничего для себя.

Ярослав тоже мало изменился (если не считать седины). Он по-прежнему был крепок, мудр и справедлив. А вот старый князь Радим исхудал и немного осунулся. Он не был болен, иначе Рагнеда поставила бы его на ноги. Тут было другое – душу Радима съедала тоска по любимой жене, что скончалась год назад: уснув однажды ночью, утром старая княгиня не проснулась. Долго горевал о ней Радим, мало ел, почти не спал и сильно ослаб. Он запирался у себя в мастерской и никого не впускал. Но как только проходили его приступы хандры, Радим становился бодрым и общительным, продолжал мастерить детям свистульки, игрушки. Ярослав уговорил старика переселиться в их дом: не дело это – одному жить.

Иногда в селение приезжал Вольга, сын Белояра. С каждым годом парень становился умнее и сильнее, и, чего таить, красивее. Он возмужал, похорошел. Девки все так же проходу не давали. А он знай себе, то на тренировках пропадал, то в гуляния местные с головой окунался. У Юрия Вольга небыл загружен или чем-то ущемлен, но молодому богатырю нехватало родного края. Молодец хорошо учился, наместник полюбил его как родного сына (по возрасту Вольга был лишь на полгода старше убитого младшего сына Юрия).

По окончании учебы Вольга решил вернуться на родину. Наместник уговаривал его остаться при нем, но видя упрямство парня, отступился.

– Сын леса всегда может вернуться, когда пожелает, – сказал он на прощание Вольге.

В одном из городов княжества Черниговского, в Курске, жил добрый боярин Емельян Борода. Служил он ранее наместником при Всеволоде, а теперича при его сыне, Андрее. Долго боги ему детей не давали. Видя муки боярина, сжалилась над ним богиня Леля и даровала Емельяну на старости лет и его молодой жене (гречанки по происхождению) сына Захарку. Наместник нарадоваться не мог на свое долгожданное чадло. Баловал мальчика, любил до беспамятства, все позволял. Прошло время, вырос сынок. И лицом был красив, и умом богиня не обидела, но – себялюбивым, хитрым и жестоким. Он привык с малых лет получать все, что ни пожелает.

На его милое лицо да речи сладкие попалась дочь купеческая, первая в городе красавица. Многие ее в жены взять хотели, но не соглашалась она ни на чьи предложения. А без ее

согласия родители не желали выдавать дочь замуж. Как-то в гости заехал Емельян Борода с Захаркой, как ласково называл юношу отец. Понравилась молодому боярину краса-девица. Он умел своего добиваться любыми путями. Обольстил Захар девушку, стал часто в гости приезжать. Вскоре он все отцу рассказал и тот, недолго думая, приехал свататься к купцу, который обрадовался возможности с наместником породниться. Еще бы: знать, богатство, с князьями дружбу водит. Да и Арина сразу согласилась – влюбилась, совсем голову потеряла.

Доволен был невесткой Борода: образованная, умная, хозяйка хорошая.

– Только худая больно, – сказал Емельян. – Как внуков мне рожать-то будет?

Сыграли свадьбу. Первые месяцы молодые жили в любви и согласии. Одно не нравилось Захару: когда Андрей приезжал к ним, беседовал с Ариной на равных. Женщин, обычно, в дела княжеские не допускали, а тут князь совета ее спрашивает, а его, Захара, как бы и не слушает.

Стал Захар жене выговаривать, что она умнее его выставляется:

– Все бояре надо мной насмехаться станут!

– Ты что, Захарушка, – Арина погладила мужа по щеке. – Разве можно жене умнее мужа быть? Я лишь отвечаю то, что меня спрашивают. Не сердись...

Поначалу подобные слова и ласка жены успокаивали себялюбивого Захара. Но лишь поначалу. Масла в огонь подливало и отношение Емельяна к невестке – тот тоже любил с ней беседовать на разные темы.

– Какая у тебя жена умница-разумница, да лицом красна, – говорил Андрей Захару. – Не обижай только – многое потеряешь.

Это начинало все больше и больше злить боярина, он высказывал жене в грубой форме что он об их с молодым князем разговорах думает. Емельян же защищал невестку, вразумлял сына. И тот молчал. Но как только умер старый боярин, тяжело пришлось Арине. В первые месяцы после похорон молодые ссорились, ругались. Но очень скоро Захар стал руку на жену поднимать. Он быстро вошел во вкус. Арина начала остерегаться мужа, побаивалась и лишней раз молчала. Этим она и дала слабину ему нерадивому, все терпела: и обиды, и унижения. Раньше, когда она не давала ему спуска, он ее уважал, относился к ней как к равной, хоть и злился на нее из-за своих разных и нелепых додумок. А теперь, когда со стороны Арины не было никакого ответа, распустился Захар. Он уgomонился лишь тогда, когда узнал что жена носит под сердцем ребенка. Но это лишь на время. Через несколько недель он снова стал бить бедняжку, не глядя на ее положение.

Арина родила раньше срока, и не без «помощи» любимого мужа (накануне ей шибко от него досталось). Непокойным ребенок был – плакал дни и ночи напролет, и Арина вместе с ним. Приходили к ним лучшие знахари, лекари, ведуны. Но все, как один, твердили:

– Не тебя муж бил – ребенка своего убивал в твоей утробе еще до рождения.

Мальчик не прожил и месяца – умер. Арина теперь на мужа смотреть не могла, возненавидела. Та любовь, что еще в ней теплилась к этому извергу, угасла. Захар и сам чернее тучи ходил, казнил себя за то, что своими руками сына погубил. Горе сближает даже врагов. Прошло время и примирились супруги. Их жизнь пошла на лад. Но не прошло и года, Захар принялся за старое. Андрей, приезжая к ним (Захар после смерти отца стал его приемником, продолжил наместничать), стал замечать что Арина изменилась: стала замкнутой, почти не разговаривала. Он стал Захара ругать что тот доводит жену. Да только толку от его слов не было – как можно заставить взрослого мужчину относиться иначе к своей жене? Как-то поздно вечером Андрей сидел у очага в горнице. Захар уже спал. Наместник при князе был обходителен с Ариной, старался не обижать ее.

Арине не спалось, как это теперь часто бывало, и она ходила по палатам, не зная чем себя занять. Она думала что все уже спят и не чаяла застать князя.

– Княже... – удивилась девушка.

– Ты не спишь? Уже так поздно, – обернулся Андрей. – Садись, – он указал ей на второе кресло, застланное мехами. Арина не смела перечить князю и присела на край.

– Садись поудобнее, ты же у себя дома, а не у меня в гостях, – улыбнулся Андрей. Арине было немного странно слышать как с ней разговаривают добродушным тоном – отвыкла уже. В последнее время она только и слышала крики и оскорбления в свой адрес. Девушка постепенно расслабилась и села поудобнее. Андрей все это время глаз с нее не сводил.

– Захар тебя опять бьет?

– Нет, что ты... – она оглянулась, боясь что их услышат.

– Меня не обманешь. Я же вижу какая ты стала. Раньше была совсем другая Арина. Она беседовала со мной, любо было послушать. А теперь прячешься от меня, как мышь в норе.

– В своей теперешней жизни я сама виновата, – тихо сказала Арина.

– В чем? В том, что ты ребенка не уберегла? Это не твоя вина.

Андрей выдержал паузу. Он думал, если надавит на больное место, Арина сама все расскажет, но она молчала, опустив глаза.

– Ладно, вижу из тебя слова не вытянешь. Я в вашу семью лезть не собираюсь. Хочу тебе рассказать кое-что.

Андрей рассказал ей о лешачах. Об их жизни, обычаях. Арина слушала, а в глазах ее загорался огонек – вот она где настоящая жизнь. Ей тоже хотелось жить свободной, а не как здесь – побои, мучения, от мужа слова доброго не услышишь. Да и мужчин она вовсе стала бояться. Андрей заметил как в ней надежда зарождается, как взгляд оживился, на губах появляется улыбка.

– Я помогу тебе сбежать отсюда. Тут ты пропадешь. Ты еще молодая, красивая, но как птица в клетке. Не бойся, – успокоил ее князь, видя как она испуганно смотрит на него. – Я вас с Захаром к себе позову, в Чернигов. А там ночью все и устроим: мой человек отведет тебя в Лешеву Падь. Муж и не подумает тебя искать там.

Андрей уехал. Арина все мучилась в сомнениях – бежать на свободу, в неизвестность, или же продолжать терпеть побои здесь, жить с ненавистным мужем? Его красивое лицо теперь отталкивало, вызывало отвращение. Но Арина безумно его боялась, страшилась его гнева. Что же делать?

Прошел месяц и Захар получил послание от князя, где говорилось что наместник должен приехать в Чернигов.

– Я с тобой, – сказала Арина.

Этот требовательный тон удивил Захара:

– Что?

– Я еду с тобой. Хочу знать зачем тебя Андрей вызывает. Он всего месяц назад как уехал. Что за срочность?

– Хорошо, собирайся, – Захар не возражал против того, что жена поедет с ним.

Арина ожидала от него побоев и ругани. Она давно так утвердительно не выражала своих просьб. Поведение мужа ее тоже немного удивило. Когда он скрылся из вида, Арина пришла в себя и побежала собирать вещи.

До Чернигова несколько дней пути. Останавливались по дороге в деревеньках на ночь. Захар запирали жену в избе или привязывали, чтоб не сбежала. И вот, до столицы княжества осталось совсем немного – завтра вечером они уже будут там. Арина все это время терзалась в сомнениях, но все больше склонялась к бегству. Последней каплей, переполнившей ее чашу терпения, было очередное избиение. А досталось девушке из-за пустяка – рубаху не так подала. Арина поняла, что не сможет выдержать еще одно такое унижение, которое очень скоро может снова случиться – Захар опять ее запер, а сам пошел веселиться. Он и так был изрядно пьян, но ему казалось мало. Наместник продолжал пить с дружиной и хозяевами дома, где они оста-

новились. Арина боялась, что он, перебрав, снова ее станет бить. Девушка решила не ждать завтрашнего вечера, а бежать сейчас.

Она разбила окно. Звук ломающегося гнилого дерева никто не услышал – в горнице слишком громко пели песни и что-то брякало. Арина осторожно вытолкнула тухлявую оконную раму и выбралась на улицу, где стояла глубокая ночь. Деревню освещала лишь полная луна, капли росы покрывали траву, воздух был студеным. В одной сорочке, натянув сапоги, Арина перебралась через ограду. Хозяйская собака крепко спала, и даже не услышала легких шагов беглянки. Все тело болело от побоев, свежие ссадины кровоточили, но девушка старалась двигаться как можно тише.

Дом стоял на окраине, поэтому темный лес был совсем рядом. Арину уже не пугали дикие звери или нечистая сила. Сейчас больше всего на свете она боялась своего мужа, хотелось убежать так далеко, чтоб он ее не нашел. Надо идти быстро, чтобы Захар ее еще не скоро хватился.

Наместник проснулся поздно, почти в полдень. Голова жутко гудела и была тяжелая, хотелось пить. Рядом стоял ковш ледяной воды. Хозяева с утра позаботились, принесли колодезной водицы. Сделав пару глотков, Захар откинулся на постель и снова закрыл глаза. Он пошарил рукой в поисках жены. Никого. Позвал ее, но ответа не услышал. В нем снова начала закипать злость – где жена? Почему ее вечно нет, когда она так нужна? Вот попадись, Арина, не сдобровать тебе – мало вчера получила?

Он резко встал и снова осел на постель. Его взгляд приковало выбитое окно.

– Сбежала, – догадался Захар.

Дружинников еле растолкали, чтоб искали пропажу. Они, ничего еще толком не понимая, сонные и недовольные, опохмеляясь на ходу, стали собираться. То, что осталось от вчерашнего застолья, брали с собой в дорогу.

Арина тем временем далеко убежала. Она то шла, то бежала, но не останавливалась ни на минуту. В голове была лишь одна мысль – убраться как можно дальше. Она не замечала утреннего холода, боли от того, что босиком идет по сухим веткам (сапоги остались в небольшом болоте, которое в темноте не разглядела – засосала трясина), паутины, что цепляется за ее волосы, руки, лицо. Ей повезло – на нее не нападали звери, хотя в тех местах водилось немало волков. Днем пригревало солнышко, по пути попадались съедобные травы, небольшие родники. Арина почти не спала, все шла и шла вперед. Ей все казалось, что она совсем недалеко ушла. Она потеряла счет времени, не замечала его течения, смены дня и ночи. И не знала где находится, куда ей идти, но упорно двигалась вперед.

Захар искал жену два дня, но так и не нашел. Проводники отказались вести его дальше:

– Если она туда пошла, то уж точно пропала. Там ходу совсем нет – дикие места. Даже мы туда не заходим: много всякого зверья водится, а ночью жуть как страшно. Есть тоже там нечего. Забудь, боярин.

Что сказать князю Андрею? Он, ведь, обязательно спросит где Арина. Сказать что заболела, так князь своего лекаря пошлет. Соврать что не захотела ехать – не поверит, сразу обман раскроет – он уже в курсе, что наместник с женой едет. А правду поведаешь – опалится и разозлится. Врать Захар неплохо умел, решил, что по дороге в Чернигов что-нибудь сочинит.

Арина вышла к реке. Бедняжка была ослабшей, грязной. От ее бывлой красоты мало что осталось. На бледной коже синяки проступили еще больше, коса растрепалась, сорочка кое-где порвалась, ноги сбились в кровь. Девушка решила идти по течению вниз. От чувства голода, жажды и от дикого желания поспать она валилась с ног, но, цепляясь за стволы деревьев, продолжала путь. Сначала берег шел низкий и ровный, но вскоре стал обрывистым, течение в реке усилилось. Вода грохотала, бурлила и пенилась. Но ближе к Лешевой Пади снова становилась спокойной, почти стоячей.

Ивар и Влас отправились на рыбалку. Пришли на свое любимое место. Для этого им нужно было идти вверх по течению до обрывистого берега. Север и Трезор тоже увязались за молодыми хозяевами – псы часто старались стащить часть улова, когда парни рыбачили. Ну, а если поживиться свежепойманной рыбкой не удавалось (Ивар зорко следил за собачками), тогда в отместку за жадность княжичей, псы прыгали в реку и распугивали рыбу, поднимая стаи брызг, сами пытались поймать добычу зубами. Эти двое огромных и черных, словно ночь, хортов, казалось, совсем не старели. Они были такими же резвыми и быстрыми, как и восемь лет назад, когда Рагнеда привела их в дом.

Но когда звери наедались, они дремали в тени кустов, развалившись под ветками. Тогда княжичи могли спокойно поудить рыбу. Вот и сейчас после плотного завтрака, Север и Трезор мирно дремали на своем любимом месте. Но вдруг псы наострили уши и стали прислушиваться. Затем оба подняли головы. Влас и Ивар тоже прислушались – кто-то пробирался к ним сквозь деревья. Парни смотрели по сторонам, но никого не видели. Влас заметил как слева от него, из леса вышла девушка и подошла к самому краю обрыва. Арина встала меж стволов близко растущих берез и ухватилась за них руками. Она не замечала молодых людей.

Влас похлопал Ивара по плечу. Тот повернул голову к брату, так как до сих пор смотрел в другую сторону. Влас указал туда, где стояла незнакомка. У нее была порвана одежда, испачкано лицо, волосы выбились из длинной толстой косы. Девушка стояла и смотрела вдаль пустыми глазами. Она была настолько уставшей и измотанной, что едва остановившись, заснула и упала в воду.

Пару мгновений братья продолжали сидеть, пока до них не дошло что происходит. Но, осознав, оба тут же повскакивали и ринулись на помощь. Ивар прыгнул в студеной реку и поплыл к девушке. Вода какое-то время держала Арину на поверхности, но когда Ивар почти доплыл до бедняжки, она пошла ко дну. На этом участке реки течение было еле заметное, но за поворотом, в нескольких метрах отсюда, река начинала бурлить и пениться так, словно кто ее нагревал снизу (словно кипяток в котелке кипит), и неслась бешеным потоком, как табун лошадей.

Ивар нырнул за невольной утопленницей и вытащил ее на поверхность, стараясь удерживаться на плаву. Берег шел обрывистый и выбраться на сушу стало невозможным. Выбор оказался небогат: либо вниз по течению, либо вверх. Около дна течение было сильнее, чем на поверхности и в этом месте часто образовывался водоворот. Ивара стало тянуть вниз. Влас старался помочь с берега – пытался нагнуть к воде молодую березку, что росла склонившись к реке, едва касаясь ветками ее поверхности. Ивар только успел протянуть руку и коснуться пальцами макушки деревца – водоворот закрутился сильнее и молодой княжич с девицей резко ушли под воду. Их вытолкнуло за поворотом, а течение подхватило и понесло к деревне. Влас и псы побежали вдоль берега за ними. Ивар старался держаться на плаву, но выбивался из сил. Влас хотел, было, прыгнуть к брату, но это не помогло бы – нужно придумать как помочь им с берега.

Еще одно обстоятельство осложняло спасение: рано утром мужики расставили рыболовные сети (не смотря на течение в этих местах хорошо ловилась рыба).

– Трезор... Рагнеда... Скорее... – Влас только и смог вымолвить. От быстрого бега его легкие, казалось, разорвутся, если он попытается сказать еще что-нибудь. Собакам не нужно было повторять дважды. Трезор побежал обратно, где братья рыбачили – там горел костер. Трезор прыгнул в огонь. Пламя так и взвилось высоко, а пес исчез. Выпрыгнул Трезор из горна кузни. Кузнецы за эти годы уже привыкли к неожиданному появлению княжьих собачек, хоть такое и нечасто случалось. Мужики как раз ковали что-то, когда из огня выскочил пес. Он вылетел неожиданно и малость напугал кузнецов. Да еще кое-что пораскидал-посшибал по пути. Лешачи одарили собаку «ласковыми» словами, но Трезор их уже не слышал – он спешил к своей хозяйке. Шерсть на нем местами еще горела, местами дымилась

Рагнеда была на тренировочном поле, отдыхала после тренировки. Светозара с ней не было – куда-то отошел. Увидав встревоженного питомца, девушка поняла: что-то случилось. Трезор перемахнул через забор, подбежал к хозяйке и вцепившись зубами ей в штанину, стал тянуть в сторону реки. Рагнеда провела ладонями по горящей шерсти зверя и собрала весь огонь и искры, скатав это все в огненный шарик, который подкинула вверх, а сама побежала за Трезором. Рукотворная миниатюрная шаровая молния понеслась за создательницей. Рагнеда махнула руками, словно птица, что готовится взлететь, и огненный шарик превратился в огромную огненную птицу.

Тем временем Влас прыгнул в реку чтобы помочь брату, который уже совсем ослаб. Ивар терпеть не мог купаться – после он чувствовал себя как выжатый лимон, силы словно покидали тело. Девушка так и не очнулась. Вынырнул меньший княжич возле брата и они вместе стали пытаться плыть к берегу, преодолевая поток, который неумолимо нес их в сети. Рыбаки неважно закрепили один край снастей – его отцепило течением.

У ребят стало получаться подплывать к суше. Ивар в конец ослаб, так что Власу приходилось держать на плаву и незнакомку, и брата. Рагнеда подросла вовремя – ее огненная птица развернулась над рекой и камнем упала вниз. Орел схватил Ивара за шиворот вместе с девушкой, а вот Влас выскользнул из пылких объятий жар-птицы. Орел не успел поймать княжича – тот снова плюхнулся в воду. Нога парня запуталась в сети, а когда тот стал пытаться высвободиться, только хуже сделал. Он дергался как мушка, попавшаяся пауку, и еще больше заматывался в снасти. Влас тонул, лицо захлестывала вода, мешая вздохнуть.

– Вла-ас! – крикнула княжна. Она попыталась развернуть птицу и заставить орла нырнуть за братом. Но огонь и вода вещи несовместимые, орел погас очутившись в воде с головой. Вокруг тонущего княжича поднялись клубы пара.

Мимо проезжал какой-то молодец. Он направлялся в Лешеву Падь и увидел как огненный орел вытащил из реки парня и девушку, а еще один витязь ушел под воду. Незнакомец мигом спешил и побежал к реке. По дороге он вынул нож и взял его в зубы, а сам с разбега ринулся в клубы пара. Рагнеда не поняла кто это был, но сейчас ее волновало одно – как спасти брата. Пар начал рассеиваться, княжна немного успокоилась, когда заметила как незнакомец вытолкнул из-под воды Власа, чтобы парень смог вдохнуть воздуха. После оба снова ушли под воду. Молодец резал сети. Пока он с ними возился, оба выныривали сделать вдох пару раз. Рагнеде казалось, что прошла целая вечность, пока Власа спасали. Она пыталась удержать Ивара, который рвался Власу на помощь:

– Ты и так без сил! Куда собрался? Утонешь! – ругала его Рагнеда.

Ивар и вправду с ног валился. Он полз к воде на четвереньках. Но когда увидел что Власу помогают, уgomонился и совсем распластался на траве.

Незнакомец помогал Власу когда оба выходили на берег – поддерживал княжича. Как только они оказались на мягкой травке, оба повалились на землю, тяжело дышали. Рагнеда подскочила к ним.

– Влас, как ты? – спросила она в беспокойстве.

У Власа не было сил даже говорить. Он кивнул сестре, мол, нормально. Рагнеда только сейчас обратила внимание на незнакомца:

– Вольга?

– У вас каждый день так весело? – спросил молодец, поднимаясь на ноги.

– Тебя только к осени ждали, – только и сказала Рагнеда.

– Я что, не вовремя? – удивился Вольга. Он надеялся на простое «спасибо», а услышал другое.

– Ты не представляешь как вовремя, – отозвался Ивар.

– Вас как так угораздило? – Вольга не понимал как дошло до такого.

Рагнеда осмотрела девушку:

– Живая. Только ее нужно скорее в селение отвезти – ей помощь нужна. На ней живого места нет, вся в синяках.

Вольга накинул на утопленницу свой плащ, который снял с седла подошедшего коня. Арину с Иваром посадили на скакуна и пошли в селение. Вольга вел под уздцы своего вороного, а Влас с Рагнедой шли по обе стороны от друга, которого давно не видели. Княжич рассказывал как все случилось.

В Лешевой Пади обрадовались приезду Вольги. Истопили баню (первыми отправили туда молодцев, чтоб не простыли). Вечером всем селением устроили пир, веселились до полночи. Вольга все не сводил глаз с Рагнеды. На реке он внимания не обратил на девушку – не до этого было, а вот теперь присмотрелся. Похорошела княжна за то время, что он ее не видел: лицом милее и краше стала, фигурка очертилась, хоть и носила девица не сарафан, а штаны да рубаху; длинные русые косы были распущены и струились мягкими волнами вдоль спины ниже пояса. Глаза ее и в отсветах костров были ярко-голубыми, а веснушек с наступлением лета прибавилось. Раньше, когда они были детьми, Вольга часто дразнил и обижал Рагнеду, за что получал от нее тумачков. Теперь же, когда они повзрослели, Вольга пересмотрел свое отношение к княжне. Но Рагнеда и не взглянула в его сторону, хотя другие девушки пытались привлечь его внимание (что очень забавляло Вольгу).

Рагнеда все время держалась рядом с Светозаром. Ей любо было смотреть на него, проводить с ним побольше времени. Все чаще она себя ловила на мысли, что относится к нему не как к учителю, и даже немного ревнует к девицам. Княжна тонула в его темно-синих глазах, когда он смотрел на нее, объясняя что-нибудь. Но Рагнеда боялась себе признаться в этом и гнала подобные чувства прочь, но при этом старалась чтобы у эльфа не было свободного времени на всякие «глупости» с девками.

– Расскажи-ка, Вольга, чего нового в Киеве? – спросил Ярослав.

– Не знаю, я там в последний раз год назад был. Говорят, вера новая с Византии идет – православие называется.

– И чему же эта вера учит?

– Что Бог един. Что Бог есть любовь, он в каждом из нас. Любой может найти к нему путь, если пожелает.

– И что князь киевский? – спросил Белояр.

– Вроде как нравится ему. Даже подумывал креститься – принять все эти учения.

– Чем же ему наши боги не угодили? – не понимал Ярослав.

Вольга лишь плечами пожал. Он снова посмотрел на Рагнеду – она стояла в стороне с подругой, которая была чем-то расстроена.

– Злата, что я могу сделать? Разговаривай с ним сама, – говорила княжна.

– Я не знаю как подойти к нему... – зеленые глаза этой хорошенькой златовласки наполнились слезами отчаяния.

К ним подошел Светозар. Злата лишь глянула на него с грустью, повернулась и ушла.

– Что это с ней? – удивился эльф.

– Потом скажу, – Рагнеде было жаль подругу. Но как только она увидела непонимающее лицо Светозара, в чьих глазах читалось сочувствие Злате, тут же внутри княжны заворочался зверь.

– Ее кто-то обидел? – не унимался эльф.

– Да нет, – рыкнула Рагнеда.

– Странная она какая-то. Как я мимо прохожу, убегает.

– Нравишься ты ей, – чуть ли не прошипела Рагнеда. – Только как сказать тебе не знает, помощь просила. Разбирайтесь сами, я вам не сваха, – княжна поняла одно – если сейчас не уйдет от Светозара, то нахамит ему. Она пошла к столу, оставив эльфа в недоумении.

«Чего так злиться?» – не понял Светозар. Он стоял и смотрел попеременно то в сторону, где только что скрылась из вида Злата, то в след удаляющейся Рагнеде. Княжна злилась и на подругу и на учителя.

– Значит, Властимир решил задержаться до осени? – спрашивал Белояр у сына. – Чего же и ты с ним не остался? Вместе бы и приехали.

– Отец, мне кажется, или ты мне не рад? – не понимал Вольга. Он надеялся, что теперь отец иначе будет к нему относиться, но не угадал. – Соскучился по всем, вот и приехал раньше.

Рагнеда плюхнулась за стол между Вольгой и Власом, растокав их, взяла пирог. Влас подал сестре киселя.

– Ну что, конопатая, покажешь чему тебя Светозар научил? – Вольга решил переключиться на княжну, чтоб не думать об отце. – Я столько о тебе услышал...

– Не терпится силой помериться? – спросила Рагнеда с набитым ртом. – Проиграть не боишься, витязь?

– Да ты еще и хвастунишка? – Вольге нравилось дразнить ее. – Жуй свой пирог, а потом посмотрим кто кого, – сказал Вольга, вставая из-за стола и при этом потрепал Рагнеду по плечу.

– Готовься к смерти, – предупредил друга Влас.

Вольга лишь засмеялся и пошел размяться, обнажая свои клинки.

У княжны аппетит пропал. Она бросила сидевшему рядом волчонку свой недоеденный пирог с мясом, и пошла на освещенное кострами и факелами побоище следом за обидчиком. Как только эти двое оказались друг против друга, все: и ребячьи, и взрослые прекратили разговоры. Над селом нависла тишина, все внимание было теперь приковано к княжне и вернувшемуся витязю.

– Я что-то пропустил? – спросил Светозар, подойдя к Ивару. Эльф искал Злату, но не нашел.

– Вольга малость нос задрал, – ответил Ивар. – Хочет на себе ее силу испытать.

– Дурья башка, – сказал Светозар о молодце.

– Ну что, конопатая, нападай, – храбрился Вольга.

У обоих было по одной сабле. Рагнеда начала вяло, не очень-то старалась – не хотела сразу все выдавать. Ее бесило, когда ее называли конопатой. Так ее дразнили в детстве Вольга и Властимир. Ведь круглый год нос и щеки княжны были усыпаны веснушками, а к лету их становилось еще больше. Ярослав ласково называл дочь «поцелованной солнцем», и говорил что мальчишки ей просто завидуют.

– И это все? – удивился Вольга. – Жаль Светозара, он на тебя столько лет впустую потратил.

Эти слова стали последней каплей терпения. Княжна перестала сдерживать свой гнев. Она перевернула саблю клинком вниз, прижав лезвие к запястью, словно то был кинжал. Вольга едва поспевал отбиваться. Он не мог уследить за ее движениями, а Рагнеда крутилась как волчок. Пара минут, и Вольга был повержен: Рагнеда уложила его на обе лопатки. Оба соперника тяжело дышали. Хвастун лежал на земле, взирая снизу вверх на победительницу.

– Ну что? Светозар не даром потратил на меня время? – злобно спросила Рагнеда.

– Беру свои слова обратно, – как было нелегко Вольге признать свое поражение, было известно только ему одному.

Княжна не протянула ему руку, чтоб помочь подняться. Она повернулась и пошла домой, сунув деревянную саблю Ивару.

– Ты где был? – спросила она эльфа.

– Злату искал. Хотел поговорить, – ответил Светозар.

Рагнеда готова была взорваться, но взяла себя в руки.

– Нашел?

– Не-а, – вздохнул эльф.

Рагнеда зашла домой. Дарина сидела у постели, где лежала Арина. Княгиня промакивала бедняжке лицо.

– Как она? – спросила Рагнеда.

– Бредит, – ответила Дарина. Женщина устала, волосы ее были немного растрепаны, под глазами залегли тени.

– Мама, ты отдохни. За ней я присмотрю.

Пока Дарина отлучилась, Рагнеда сожгла волос беглянки, растерла ее огнем. Арине стало лучше, жар почти прошел.

– Ты чего такая понурая? – спросила Дарина дочь.

– Вольга снова надо мной издевается. А скоро и Властимир приедет. Снова шайка соберется...

– Вы все никак не повзрослеете, – вздохнула княгиня.

В двери вошел Ивар:

– Как девица? – поинтересовался он.

– Немного лучше, – ответила мать.

– А Светозар где? – Рагнеда удивилась, что с братом он не пришел. Где это он пропадает?

– В кузню пошел, – ответил Ивар.

– Среди ночи? – не унималась княжна.

– Это ты с него спрашивай. Я ему не нянька, – буркнул Ивар и отправился спать.

В последнее время Светозар много времени в кузнице проводил. Он до сих пор вспоминал секреты изготовления эльфийских доспехов и оружия. Кольчуги и клинки с его появлением в селении стали легче, но и прочнее. Даже Рагнеда иногда так увлекалась этим, что могла целый день в кузнице провести. А Светозар готовил подарок для своей ученицы. Ведь на днях Рагнеде исполнится пятнадцать, и он хотел сделать особый подарок. Но то ли Рагнеда была слишком вредной, то ли Светозар что-то не так делал, но сабли для именинницы получались совсем не такими, как он задумал.

На следующий день, когда все уже проснулись и принялись за дела, Арина все еще спала. Ее случайно разбудила Рагнеда, которая зашла перед обедом провести вчерашнего найденыша и, уходя, ударилась ногой о лавку, а та с грохотом упала на пол. Арина вздрогнула от шума, приподнялась на локтях чтоб осмотреться. Рагнеда осторожно подошла к ней и присела на край постели.

– Извини, не хотела тебя пугать, – отозвалась Рагнеда, потирая ушиб. – Ты как себя чувствуешь? Болит что-нибудь?

Арина отрицательно покачала головой.

– Тебя как зовут?

– Арина.

– Меня – Рагнеда. Ты, наверное, есть хочешь? Все уже за столом собрались. Сможешь подняться, или тебе сюда принести?

В это время появился Ивар, он зашел позвать сестру к столу:

– Рагнеда, ты идешь?

Он заметил что девушка, вчера им спасенная, сидит на кровати. Завидев Ивара, она вся напряглась, на лице отразился страх. Арина вцепилась в одеяло и замерла, словно ожидая удара. Муж довел ее до того, что она стала бояться крепких высоких мужчин.

– Ивар, выйди, пожалуйста... – спокойно, но достаточно громко сказала Рагнеда.

– Что? – не понял княжич.

– Выйди! – прикрикнула на брата Рагнеда. Ее глаза недобро сверкнули.

По ее тону Ивар понял что лучше не спорить, и удалился. Он вообще остерегался сестру в гневе, хоть она и была младшая в семье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.